Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б)

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

№ 212 (4044). Среда, 12 сентября 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 212 (4044).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Свонси—Гамбург.

В Германии и в Англии одновременно происходили официальные профсоюзные с'езды. Не симптоматично не только их хронологическое совпадение, симптоматично совпадение и самого характера их работ. С'езд в Свонси и с'езд в Гамбурге прокладывают одну и ту же «веху» в развитии международного реформизма, провозглашают по существу один и тот же махрово-предательский, воинствующе-оппортунистический курс. Эти с'езды крупнейших международных реформистских организаций обнаружили себя целиком и неприкрыто как **буржуазные проф'с'езды**. Во всей циничной красе и законченности на них была развернута нынешняя позиция реформистской *профбюрократии*.

Даже внешний облик, даже по части «декорума» у обоих профбюрократических «парламентов» немало общего. И там и здесь заседали «сливки» профсоюзного чиновничества, наиболее вымуштрованного, наиболее законопослушного, наиболее верноподданного к «высшей» указке правления АДГБ и Генерального совета. И там и здесь произносились напыщенно-поповские, хвастливые и лживые речи; и там и здесь *метались громы против* коммунистических «преступников». Тред-юнионистские боссы состязались в «благочестии» и «патриотизме» с консерваторами, пили здравицу за короля Георга, клялись в верности Альфреду Монду. Германские реформисты демонстрировали полное единение с буржуазными министрами (Курциус и К°), приехавшими на профсоюзный конгресс в качестве «высоких гостей». Перекличка между германским профкардиналом Лейпартом и престарелым лакеем Бен-Тернером раздавалась в самом трогательном созвучии. Пелась одна и та же позорнейшая песня ненависти к коммунизму, низкого пресмыкательства перед буржуазией.

Оба с'езда об'явили **настоящую войну** так называемым *«раскольническим элементам»*, т.-е. всем, кто стоит на классовой позиции пролетариата, кто противится гнусной «смычке» между трудом и капиталом. Заправилы тред-юнионов готовы поставить вне закона ненавистное для них и успешно развивающееся, несмотря на тысячи преград, движение меньшинства. Генсовет получил право распускать «неудобные» для него и непокорные союзы. Германские социал-трестовики также стоят в боевой готовности для того, чтобы душить революционную оппозицию из профсоюзов, и по тайному договору с предпринимателями—и для того, чтобы выбрасывать революционных рабочих на мостовую, лишать их работы. Нечего и говорить, что состав обоих с'ездов заранее подобран, сфабрикован заведомо махинаторским путем. «Нежелательные» мандаты попросту аннулировались. А на самых с'ездах было сделано все для того, чтобы придушить голос революционной оппозиции.

Вопросы отношений наемного труда и капитала реформистскими с'ездами решены на все сто процентов так, как это нужно было империалистической буржуазии. Свонси «авторитетно» закрепил принцип **«промышленного мира»** и предложил всему английскому рабочему *классу беспрекословно* стать на колени перед химическим королем и фашистом Мондом. Гамбург, под звуки оппортунистических фанфар, провозгласил наступление **«хозяйственной демократии»** и предложил немецким рабочим *надрываться во славу капиталистической рационализации и мириться с ее «минусами»*, как с «неизбежным злом». И только глухой ропот «улицы», от которой китайской стеной бюрократического презрения и нарядами полицейских отгородились оба с'езда (демонстрация безработных в Свонси и революционная демонстрация гамбургских рабочих), неприятно напомнил профреформистам, что революционные рабочие массы будут беспощадно бороться против очередного предательства.

То, что было на с'ездах в Свонси и Гамбурге, с поразительной точностью подтверждает **правильность оценки, которую дал Коминтерн реформизму** в нынешней фазе его развития. Свонси и Гамбург показывают также, что намеченная уже IX пленумом ИККИ и развернутая VI конгрессом наша тактическая линия, наш курс на заострение борьбы с контрреволюционным **реформизмом попадает в самую точку.** Срастание профверхушек с аппаратом буржуазного государства, врастание их в систему империалистического господства происходит на наших глазах, на живом экране жизни. Об этом открыто и в Свонси и в Гамбурге говорили сами профреформисты. Лобызания с Мондами и шествие «по пути к власти и ответственности», это—истинный дух свонсийского конгресса. Государство—наше, и мы его будем укреплять,—*прямо заявили реформисты Германии*.

Свонси и Гамбург, как в зеркале, отражают тот **процесс обуржуазивания верхов рабочей бюрократии**, о котором говорит в своих тезисах по международному положению VI конгресс Коминтерна. Кто посмеет теперь отрицать, что социализм перешел «от стыдливой защиты капитализма к его открытой поддержке и активному строительству, от фраз о классовой борьбе к проповеди «промышленного мира», от «защиты отечества» к подготовке войны против СССР (Каутский), от словесной защиты колоний к политике прямой поддержки колониального угнетения, от мелкобуржуазного пацифизма к обожествлению империалистской Лиги Наций, от лжемарксистского ревизионизма к либерализму *английской рабочей партии*». (Из тезисов VI конгресса по международному положению).

Свонси и Гамбург говорят о **«священном единении» реформистов с империалистской буржуазией** и о реформистской политике систематического раскола и дезорганизации единства пролетарского профдвижения *как по международной линии*, так и внутри отдельных стран. В Свонси и Гамбурге заложены фугасы для того, чтобы нанести новые дезорганизаторские удары в спину борющимся пролетариям. Оба конгресса фактически **запрещают** всякие большие забастовки, всякую серьезную оборону и контрнаступление рабочих против капитала. Вместо этого провозглашена пошлая идиллия «промышленного мира», «хозяйственной демократии», арбитража и примирительных камер. Один из делегатов немецкого проф'с'езда заявил, что о промышленном мире **«договорено» с буржуазией**, что вся буржуазная печать единодушно приветствует его, и что лишь одни коммунисты его срывают,—стало быть, долой коммунистов!

Огонь по коммунизму, по движению меньшинства, по профсоюзной оппозиции, по всем честным и революционным рабочим,— такова свонсистско-гамбургская установка. Именно за это так единодушно аплодирует вся буржуазная печать решениям обоих конгрессов («шаг вперед», «исцеление», «здравый разум»). Тесный союз с буржуазией закреплен в самой неприкрытой форме, настолько оголенной, что буржуазия давала прямые директивы оппортунистическим лидерам, как «лучше вести» конгрессы и как искоренять коммунистическую «крамолу».

Но это демонстративное равнение на хозяина, под знаком которого проходили проф'с'езды, имеет и свою теневую сторону для реформизма. Вся современная обстановка и «цинизм принципов», провозглашенных реформистами, в немалой степени будут способствовать прояснению сознания масс и **размежеванию борющихся сил.** Несмотря на все усилия реформистов, процесс полевения рабочих масс продолжается. Классовая борьба идет неотвратимым ходом, и никакие магические заклинания ее не остановят.

Конгрессы в Свонси и Гамбурге идут мимо и против массового движения. Но и массовое рабочее движение пройдет мимо решений оппортунистических конгрессов. Реформистам никакими дезорганизаторскими ударами не сорвать классовой борьбы, которая идет на основе все расширяющихся и углубляющихся противоречий капиталистической стабилизации. Поход капитала и социал-реформизма против рабочих не даст тех результатов, на которые враги рабочих рассчитывают. Революционные силы сумеют возглавить пролетарское движение, повести успешную борьбу за массы, пресечь провокацию реформистов, организовать неорганизованных и исключенных, наладить единый рабочий фронт снизу. Все признаки говорят о том, что мы стоим в начале мощной волны под'ема международного рабочего движения. А эта волна отбросит прочь колючие барьеры, воздвигнутые в Свонси и Гамбурге.

„БРИАН В ПОЗЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ДИКТАТОРА".

КРУШЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЛОКАРНО.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧИ БРИАНА.

БЕРЛИН, 11 сентября. (ТАСС). Германская печать единодушно заявляет, что речь Бриана на пленуме Лиги Наций весьма тяжко отразится на «политике примирения» и наносит сокрушительный удар тем германским кругам, которые считали, что участие социал-демократов в правительстве укрепит «волю к примирению» во Франции.

Бюро печати **социал-демократической партии** называет речь Бриана «злым и *в высшей степени достойным сожаления* рецидивом **обстрелянной по адресу Германии**»; далее бюро печати говорит, что результатом речи «будет ослабление в Германии тех сил, которые честно работают над франко-германским примирением и над всеобщим разоружением».

В том же духе телеграфирует в **«Форвертс»** из Женевы постоянный защитник политики Пуанкаре, социал-демократ **Шифф**, который сообщает: «Впечатление от речи Бриана можно охарактеризовать словом **разочарования или даже словом удрученность**».

Георг Бернгард в своей телеграмме из Женевы в **«Фоссише Цейтунг»** заявляет: «Речь Бриана в чрезвычайной степени затруднила развитие дальнейших переговоров, направленных к улучшению франко-германских отношений». Орган центра **«Германия»** отмечает, что после речи Бриана надежды на переговоры о прекращении оккупации Рейнской области являются крайне слабыми.

«Дейче Альгемейне Цейтунг» подчеркивает, что речь Бриана в полной мере выяснила положение. Газета пишет: «В Москве отнюдь не без основания скажут теперь, что воинственные намерения и саботаж разоружения со стороны руководящих западно-европейских держав доказали *блестящим образом* неспособность Лиги Наций служить делу мира. Единственная заслуга Бриана заключается в том, что он назвал вещи своими именами и, как слон в посудной лавке, разбил последние надежды на то, что левое германское правительство добьется в Париже лучших условий, чем другое правительство. **Бриан выступал в позе европейского диктатора, который, будучи вполне уверенным в растущей поддержке со стороны Англии, считает, что может позволить себе против Германии все, что хочет».**

В том же смысле высказывается и **«Националь Цейтунг»**, которая пишет: «Основную идею речи Бриана можно выразить следующими словами: или держите язык за зубами или я расправлюсь с вами. От первого до последнего слова эта речь была сведением счетов с Германией и самым ясным ответом тем германским партиям, которые думали, что новая политическая ориентация внутри Германии будет иметь также и благоприятные внешне-политические последствия. В результате речи Бриана поляки осчастливлены, Малая Антанта делает вид, что она озадачена, итальянцы злорадствуют, англичане держатся бесстрастно, нейтральные смущены и предостерегают против преждевременных резких ответных выступлений, а среди немцев—все те, кто рассчитывал на подающие надежды выяснение положения, угнетены и растеряны».

Националистская печать подчеркивает **крушение локарнской политики.**

«Локаль-Анцейгер» пишет: «Локарнская политика—куча мусора. Остается лишь убрать ее как можно скорее и энергичнее».

«Таг» заявляет, что «с теперешней Францией нельзя проводить политику примирения», и требует скорейшего от'езда рейхсканцлера Мюллера из Женевы. Далее газета пишет: **«Германская политика пересмотра должна искать другие пути». «Крейццейтунг»** заявляет, что речь Бриана вполне выяснила положение, и пишет: «Локарно было сделкой, за которую Германия заранее заплатила; теперь Франция беззастенчиво отказывается от ответного платежа».

НОВЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР.

БЕРЛИН, 11 сентября. (**Наш корр.**). «Роте Фане» подчеркивает историческое значение речи Бриана. Эта речь, по словам газеты, содержала не только отказ *на формулированные* Германом Мюллером требования Германии и не только угрозы против Советского Союза. Она обозначает конец локарнской политики и недвусмысленно демонстрирует изнанку, основанную на англо-французском союзе политику, которая в своей антисоветской части представляет дальнейший этап подготовки империалистической войны против Советского Союза.

ГАММА.

«ОПАСНАЯ ГЛУПОСТЬ».

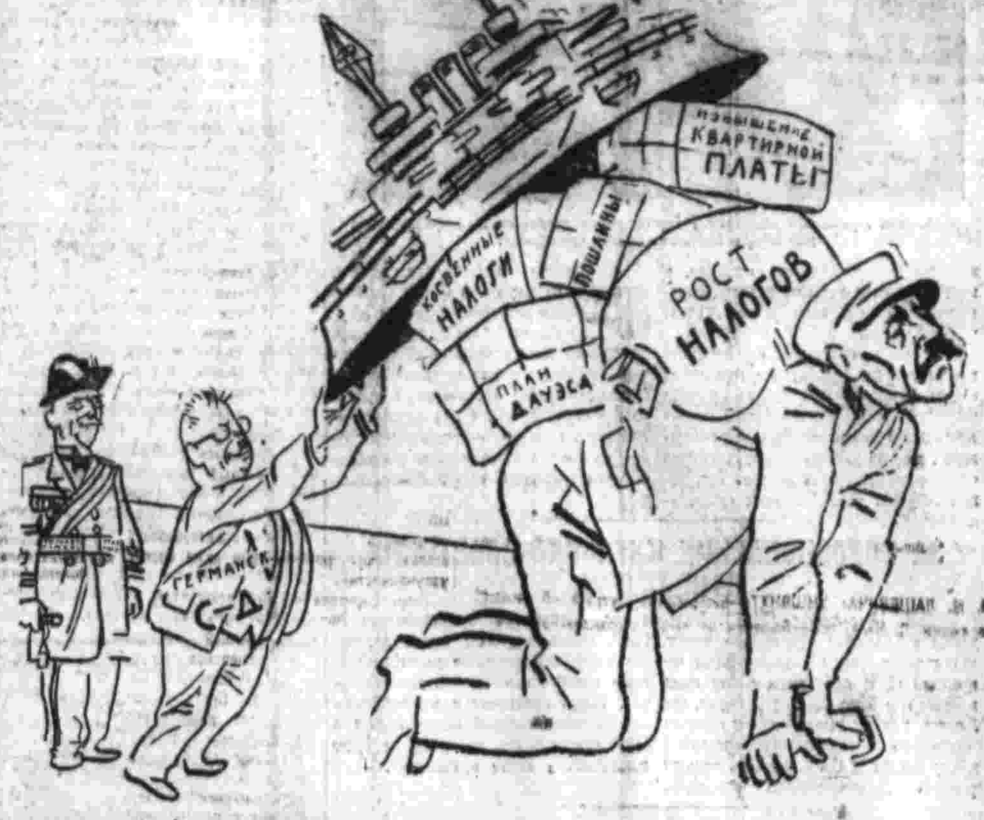
«ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД» О РЕЧИ БРИАНА.

ЛОНДОН, 11 сентября (ТАСС). «Дейли Геральд» пишет: «Бриан изображает Россию, Германию и Америку врагами мира, а Англию и Францию безупречными героями, рыцарские попытки которых наталкиваются на антагонизм и упорство этих прочих держав». По словам газеты, подобные утверждения являются «опасной глупостью», потому что, если Англия и Франция, возможно, и не увеличивают вооружений, они, несомненно, развивают наступательную мощь своих сухопутных, морских и воздушных сил. «Спустя десять лет после перемирия,—пишет газета,—каждое из правительств мира отчаянно стремится *не разоружиться*, но **улучшить и увеличить разрушительную силу своих вооружений. Это совершенно ясный и ужасный факт».**

ГЕРМАНСКИЕ С.-Д. ЗА ДРУЖЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ФРАНЦУЗСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

БЕРЛИН, 11 сентября. (ТАСС). «Форвертс» заявляет: «Социал-демократия не намерена из-за полемического инцидента на пленуме Лиги Наций хотя бы на волос отклониться от проводившейся ею *до сих пор линии внешней политики*. Социал-демократия, как и прежде, убеждена, что Германия и Франция должны, как в своих собственных жизненных интересах, так и в жизненных интересах Европы, проводить политику примирения и дружественного сотрудничества. Если в этой политике наступило замешательство, то надо при помощи *откровенного обмена мнений* искать пути к устранению помехи».

Рис. нем. худ. БАЙЕРА.

ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ РАБОЧЕМУ:—Нагнись пониже, можно взвалить еще одну вещицу!

МАССОВЫЙ ПРОЦЕСС В РУМЫНИИ.

76 ОБВИНЯЕМЫХ, 450 СВИДЕТЕЛЕЙ.

ВЕНА, 10 сентября. (ТАСС). Сегодня в клаузенбургском военном суде начался процесс 76 рабочих и интеллигентов, в том числе руководящих членов рабоче-крестьянского блока и должностных лиц унитарных (революционных) профсоюзов. Подсудимым, на основании закона о защите государства, пред'явлено обвинение в «заговоре против безопасности государства и существующего государственного строя». В качестве доказательств на суде фигурируют легальные журналы и беллетристика, конфискованные при массовых арестах, в марте 1928 года, в Семиградье, а также показания, вынужденные при помощи пыток сигуранцей (охранкой) в Орадеа-Маре. По делу вызывается около 450 свидетелей, в том числе многочисленные политические деятели—бывшие и нынешние министры, а также иностранцы. В список защитников до сих пор внесены 40 адвокатов. В качестве защитников предложили свои услуги многие адвокаты из Парижа, Берлина и Праги.

Орган социал-демократов «Социализмул» протестует против клаузенбургского процесса, но в то же время называет обвиняемых *«жертвами профсоюзной политики коммунистической партии»* и заявляет, что унитарные профсоюзы проводят коммунистическую политику.

21 сентября в бухарестском уголовном суде начнется второй политический процесс,—руководителей бухарестского комитета унитарных профсоюзов, следствие по которому начато было еще полтора года назад.

Орган унитарных профсоюзов указывает, что оба процесса проводятся румынским правительством исключительно для того, чтобы поставить вне закона единственную легальную организацию румынского пролетариата, стоящую на платформе классовой борьбы. Орган рабоче-крестьянского блока «Фронтул Уник» призывает румынский *рабочий класс* к борьбе за *следующие минимальные* требования: прекращение обоих процессов; признание права организации за всеми трудящимися; свобода рабочей печати и печати национальных меньшинств; признание легальности румынской коммунистической партии, комсомола и секции МОПР; амнистия всем политическим заключенным, а также всем осужденным за военные *преступления и за участие в аграрном движении*. Все местные комитеты рабоче-крестьянского блока приступают, по призыву центрального комитета, к организации широкой кампании протеста против клаузенбургского и бухарестского процессов.

* * *

Начавшийся 10 сентября в Клуже (Клаузенбурге) процесс «76» открывает собой серию массовых процессов, назначенных к слушанию в различных пунктах Румынии и аннексированных ею областей. В *ближайшие дни и недели* предстоят: процесс унитарных профсоюзов в Бухаресте, дело 59 горняков угольного района Джу, дело о «заговоре» в Галаце, суд над 108 добруджанскими крестьянами в Констанце и, наконец, откладываемый в 3 раз кассационный пересмотр дела Бориса Стефанова.

Эта полоса массовых процессов должна увенчать начавшийся с весны новый поход против рабочего движения и закрепить *каторжными приговорами* полицейские операции, направленные против компартии, комсомола, МОПР, унитарных профсоюзов и организаций «Рабочей Помощи».

На скамье подсудимых в Клаузенбурге, перед военным судом VI армейского корпуса, где в качестве блюстителей румынских законов фигурируют б. врангелевские офицеры, об'единено под общим обвинением «заговора против существующего строя» семь различных групп обвиняемых. Здесь и группа рабочих-металлистов из Орадеа-Маре, участников забастовки на железоделательных предприятиях Трансильванского акц. о-ва, забастовки, носившей экономический характер и преданной с.-д. и реформистскими лидерами. Вторая группа—участники рабочих демонстраций, происходивших в Орадеа-Маре после подавления стачки металлистов и ареста бастующих рабочих. Далее, следует группа «15» с Тордаем, Инбра, Чисэлдиа и др., арестованная в марте во время облав на коммунистов. Потом идут лица, которым инкриминируется мопровская деятельность—Абрамеску, Гембан и редактор органа унитарных профсоюзов Стефан Форишь, о 40-дневной голодовке которого недавно писала вся мировая рабочая пресса. К *этому же делу пристегнуты* организаторы фотовыставки по вопросам рабочего движения, устроенной с разрешения властей в рабочем доме в Клаузенбурге. В списке подсудимых фигурируют также имена Арази, Шипо и др., обвиняемых в связи с Межрабпомом, и, наконец, идут вожди генсовета унитарных профсоюзов Коломан Мюллер и отдельных ЦК, которым вменяется в вину участие в англо-русском комитете.

«Ударный» момент клаузенбургского процесса нашел свою точную формулировку в откровенном заявлении прокурора, обращенном в конце обвинительного акта к правительству:

«Основываясь на данных предварительного следствия, из которых устанавливается разрушительная, направленная против безопасности королевства деятельность унитарных профсоюзов, прокуратура ходатайствует об их немедленном закрытии».

Такова задача, стоящая перед военным судом в Клаузенбурге. Он должен оформить закрытие унитарных профсоюзов в Трансильвании и тем самым создать юридические основания для повсеместного разгрома революционного профдвижения во всей остальной Румынии.

НАЛЕТ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ЛЕВЫХ ГОРНЯКОВ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 10 сентября. (ТАСС). Сегодня в Питтсбурге открылась конференция левого крыла горняков с целью создания нового союза горняков. На конференцию собралось 400 делегатов. Во время занятий конференции в зал заседания *ворвались полиция и 200 наемных* бандитов, реакционного руководителя союза горняков Льюиса, которые набросились на делегатов и начали их избивать. 35 делегатов были взяты под арест. Трое делегатов оказались серьезно ранеными и доставлены в больницу. Разогнав конференцию, полиция начала производить обыски в гостиницах, в которых остановились делегаты. Целиком арестована делегация Питтсбурга, а также много других делегатов. Оставшиеся *делегаты пытались* собраться снова, но вторично подверглись нападению полиции и хулиганов, окончательно разогнавших конференцию.

После вчерашнего нападения полиции на с'езд, закончившегося ранением четырех делегатов и многочисленными арестами, 5 делегатов отдано под суд, 20 делегатов приговорены к штрафу от 5 до 20 долларов, остальные отпущены на свободу. *Начальник полиции опубликовал* заявление о том, что он не позволит с'езду собраться в Питтсбурге. Организационный комитет с'езда пытался организовать собрание в одном из пригородов, но полиция снова помешала этому. К вечеру была сделана еще одна попытка собраться в самом городе.

Лидер левых горняков Джон Войт в беседе с представителями печати обвинил агентов Льюиса в том, что они напали на делегатов левых горняков вместе с полицией. В ответ на это местная организация льюисовского союза горняков опубликовала заявление, в котором утверждает, что она послала на с'езд левых горняков не агентов, а «делегатов», чтобы защищать там политику своего союза против коммунистов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ К УСЛУГАМ ЛЬЮИСА.

НЬЮ-ЙОРК, 11 сентября. (ТАСС). По-

ЗАБАСТОВКА ДОКЕРОВ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЕ ПОРТЫ АВСТРАЛИИ.

ЛОНДОН, 11 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер *сообщает: «Сегодня* в Мельбурне (Австралия) задержались 9 судов вследствие возникшей забастовки докеров. Грузчики угля ушли с судов после того, как им было сообщено, что с сегодняшнего дня они работают на новых условиях, выработанных австралийским арбитражным судом. Конфликт грозит распространиться на 1.000 рабочих других категорий, не связанных непосредственно с забастовкой. Федерация моряков отвергла *решение арбитражного суда*, вошедшее в силу со вчерашнего дня и предусматривающее два перерыва в рабочем дне—один утром и другой после полудня. Рабочие настаивают на одном перерыве. Забастовка распространяется на все порты».

АВСТРИЯ ТРЕБУЕТ ЗАЕМ!

ВЕНА, 10 сентября. (ТАСС). В австрийских политических кругах оживленно обсуждают сведения о переговорах главы австрийского правительства Зейпеля с французским министром Брианом и с заместителем английского министра Кешендэном. По сообщениям газет, Зейпель в переговорах подчеркнул, что самостоятельное *существование Австрии* возможно лишь в случае предоставления ей новых займов и длительного экономического сотрудничества с нею соседних государств. Бриан потребовал за поддержку австрийских требований о займе прекращения движения в пользу присоединения Австрии к Германии.

ДЕРЖАВЫ И КИТАЙ.

ПЕКИН, 10 сентября. (ТАСС). Дипломатические представители Франции, Англии и Японии имели сегодня утром совещание, после которого опубликовали заявление, в котором подчеркивают критическое состояние вопроса о налоге на соль, в виду того, что нанкинское правительство по-прежнему не может должным образом восстановить соляную администрацию. В заявлении далее указывается, что представители держав вынуждены будут выступить с официальной декларацией по этому вопросу, если нанкинское правительство *не примет нужных мер*.

АНТИЯПОНСКИЙ БОЙКОТ В КИТАЕ.

ТОКИО, 10 сентября. (ТАСС). По сообщению газеты «Хоти», японские торговцы в Шанхае в связи с усилением антияпонского бойкота, становящегося все более ощутительным, потребовали от японского правительства, чтобы оно оказало им соответствующую помощь в поддержку. По словам газеты, министерство иностранных дел, учитывая затруднения *японских деловых кругов* в Китае, склонно принять ряд мер для оказания им помощи. Министерство иностранных дел предполагает содействовать предоставлению им отсрочки уплаты фрахта за перевозимые в Китай грузы или снижению процентов по кредитам, предоставленным японским торговцам в Китае.

БОЙКОТ ЯПОНСКОГО ОРГАНА В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 11 сентября. (ТАСС). Союз *китайских газетных агентов отказался* от распространения официоза японской миссии в Пекине «Шун-Тянь-Ши-бао», издающегося на китайском языке, как японской империалистической газеты. Китайские телеграфные агентства обсуждают вопрос о бойкоте газеты и предполагают лишить ее своей информации. Тираж газеты в результате этого движения сократился с 14 тыс. до 4 тыс.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 10 сентября. (ТАСС). Вчера на территории международного сеттльмента состоялась студенческая демонстрация протеста против неравных договоров. Студенты бросали камнями в проезжающие мимо вагоны трамвая, разбили окна и ранили много пассажиров. Студенты, по словам газет, бросали камнями и в полицейских. 10 студентов арестованы.

12 сентября.

Польских бандитов пора—к порядку.

Вчерашнее сообщение ТАСС из Варшавы зарегистрировало очередной антисоветский *выпад польской прессы*. После травли нашего полпредства в целом и каждого из его работников в отдельности, после грубых выпадов против нашего консульства во Львове предметом непристойных упражнений польских газет стало на сей раз торговое представительство СССР в Польше.

Дело сводится к следующему. Госиздат имеет в Польше несколько клиентов. В числе этих клиентов, на ряду с *книжным складом военного министерства*, фигурирует также русское книгоиздательство «Россика». Клиенты Госиздата выписывают через торгпредство СССР в Варшаве определенные издания, которые проходят в установленном порядке через польскую таможню и тем самым через польскую цензуру. И вот в варшавских газетах появилось сообщение, что польские власти закрыли русское книгоиздательство «Россика», так как якобы обнаружено, что «Россика» распространяла «большевистскую агитационную литературу», доставляемую ей торгпредством СССР в Варшаве. Пользуясь закрытием издательства, польская пресса повела атаку против нашего торгпредства в Польше.

Нам неоднократно приходилось уже отмечать ту гнусную роль, которую польская пресса играет в деле формирования советско-польских отношений. В Польше создалось положение, когда всякий писака *может себе позволить на страницах печати* любую непристойность по адресу полпредства и его отдельных сотрудников. До сих пор все эти непристойные выпады оставались безнаказанными. Более того, характер и организованность антисоветских выпадов польской прессы свидетельствуют, что источник их следует искать в инспирации со стороны некоторых правительственных органов. Во всяком случае не без греха здесь польское министерство иностранных дел, глава которого еженедельно упражняется во всякого рода антисоветских выпадах, в особенности против монополии внешней торговли в СССР.

Травля торгпредства СССР в Польше лежит по линии той мелочной враждебности, которую некоторые польские правительственные органы проявляют по отношению к нашей торговле с Польшей. Эта травля может ударить по торговым взаимоотношениям между Польшей и СССР, в которых Польша в первую очередь заинтересована. Эта травля не будет *способствовать рассеянию во взаимоотношениях между* обеими странами того недоверия, о котором так пространно говорил в последнем своем очередном интервью польский посланник в Москве г. Патек. А для делегации польских промышленников, приехавшей в СССР для ознакомления с хозяйственной жизнью нашей страны, эта травля советского торгового представительства является вводным напутствием.

Классовая борьба без сантиментов.

Неделю назад в промышленном центре *штата Пенсильвании—в Питсбурге—был* убит один из энергичнейших вождей левых горняков Франк Бонита. А за несколько месяцев до этого в том же районе банда убийц, вооруженных пулеметом, укрепленным на сиденье автомобиля, изрешетила пулями трех рабочих, активных деятелей левого движения горняков. Убийцы в обоих случаях остались необнаруженными, хотя коммунистическая печать прямо указала на реакционного вождя *союза горняков Льюиса, как на организатора* преступления. Американская полиция обладает удивительной недогадливостью, когда дело идет о защите жизни революционных пролетариев.

Но отдельные убийства деятелей левого рабочего движения оказались лишь предисловием к массовой расправе с авангардом левого крыла горняков. На делегатов конференции, собравшейся в Питсбурге с целью создания нового профсоюза горнорабочих, было совершено открытое вооруженное нападение полиции, действовавшей вместе с хулиганами, нанятыми Льюисом. Конференция была разогнана, три делегата тяжело ранены и 35 арестованы. Все попытки собрать конференцию в других местах города закончились новыми налетами и новыми избиениями. Конференция оказалась сорванной.

«Демократическая» конституция Америки оказалась, разумеется, не в силах оградить «право» американских рабочих свободно собираться и обсуждать свои **дела. Конституция**—не более **как клочок** бумаги, а интересы шахтовладельцев и их доллары—вещи, находящиеся под защитой закона. Создание левого союза горняков могло отнять у реакционных проф*союзных вождей дальнейшую возможность* вести политику «промышленного мира» и обслуживания интересов предпринимателей. Оно грозило им потерей должностей, оплачиваемых сотнями тысяч долларов в год, не считая подачек от благодарных капиталистов.

Угольная промышленность в Соед. Штатах, как и во всем мире, переживает кризис. Идет наступление капитала на условия труда рабочих, уровень зарплаты неизменно понижается, так как профсоюзные бюрократы услужливо подписывают все коллективные договоры, невыгодные для рабочих. Забастовки терпят поражения вследствие штрейкбрехерской тактики продажных вождей и их главаря Льюиса. При этих условиях все могущество реакционной профсоюзной бюрократии не в состоянии было помешать американским горнякам начать движение за переход к тактике классовой борьбы и за создание нового, истинно классового профсоюза. Еще в прошлом году состоялась первая конференция левонастроенных горняков, решившая приступить к агитации за новый классовый союз. На нынешней конференции в Питсбурге этот союз должен был получить организационное оформление. *Питсбургские события* являются ответом буржуазии и желтых вождей на освободительную попытку американских горняков.

В Америке буржуазия осуществляет свою диктатуру без сантиментов. Классовое угнетение имеет здесь цинично обнаженную форму. Если Льюису и стоящей за ним шахтовладельческой буржуазии не помогла тактика штрейкбрехерства и убийства левых вождей, они применят *массовый* террор. Безнаказанность им обеспечена. Если понадобится, американская юстиция найдет среди левых горняков кандидатов на участь Сакко и Ванцетти. Но террор не остановит движения левых горняков. Фашистскими убийствами нельзя задержать процесса классового просветления рабочих масс.

* * *

Некоторые итоги контрактации озимых.

На 1 сентября план контрактации всех зерновых культур выполнен Хлебоцентром на 65 проц. (2.108.840 гектар), а сортовых посевов на 92 проц. (357.470 гектар.). Контрактация чистосортной ржи прошла успешнее: на 25 августа законтрактовано 100 проц. задания.

Эти данные, по мнению Хлебоцентра, показывают, что план контрактации чисто*сортных и рядовых посевов будет выпол*нен, хотя и с значительным опозданием, на 100 проц. (срок окончания контрактации, как известно, перенесен на 15 сентября).

Контрактация озимых проходила в тяжелых условиях. Сильно запоздали с отпуском кредитов. В ряде районов кредиты получены лишь к 15 августа. Большие затруднения были с семенным материалом, особенно чистосортным. Метеорологические *условия и поздняя уборка урожая* текущего года перепутали все планы.

Все мероприятия по контрактации посевов проводились в атмосфере лихорадочной поспешности. *Не было даже возможности должным образом оформить раздачу авансов посевщикам.* Не везде гладко проходило снабжение посевщиков машинами и удобрением. В результате, несмотря на громадную тягу бедняцко-середняцкого крестьянства к чистосортным посевам, минеральным удобрениям и с.-х. машинам,—нельзя рассчитывать на значительные производственные результаты контрактации. **Контрактация не могла быть увязана в должной степени с необходимыми агротехническими мероприятиями.**

Если, несмотря на крайнюю запоздалость мероприятий и тяжелые условия работы, контрактация посевов все же получила такой значительный количественный рост, то это в значительной мере нужно приписать активности середняцко-бедняцких масс крестьянства, которые заинтересовались системой контрактации и охотно шли *на заключение договоров*.

Количественный рост контрактации посевов привел к значительному расширению посевов бедняцких и середняцких хозяйств и, что весьма важно, к ликвидации кулацкой аренды земли. Этим об'ясняется отрицательное отношение кулацких хозяйств к системе контрактации.

Необходимо отметить, что озимая контрактация не была увязана с коллективизацией сельского хозяйства в такой мере, как весенняя посевкампания. Она не была в достаточной степени использована для [illegible] закрепления и расширения [illegible]тивных хозяйств.

Это необходимо учесть при проведении подготовки к контрактации весенних посевов.

ГЕРМАНСКИЕ С.-Д. РАБОЧИЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ КОМПАРТИЮ.

ЗА ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ.

БЕРЛИН, 7 сентября. (ТАСС). В общегерманском комитете по проведению всенародного голосования по вопросу постройки броненосца «А» полагают, что министерство внутренних дел вынесет положительное решение о проведении всенародного голосования в течение ближайших двух недель. Таким образом, сбор [illegible] той германской социал-демократической партии в Реге, Грефентейнихен, Днепнице, Косвигу и т. д. уже высказались за поддержку требований германской коммунистической партии о запрещении постройки военных кораблей вообще и броненосца «А» в частности.

На общем собрании членов эрфуртской организации было внесено предложение

Созванная германской компартией конференция представителей фабзавкомов для борьбы против постройки броненосца.

подписей должен начаться, очевидно, в первой половине октября, и для подготовительной работы остается всего около четырех недель.

В комитете получены сведения, что многие местные организации германской социал-демократической партии решили поддержать кампанию германской коммунистической партии за всенародное голосование, вопреки давлению высших органов социал-демократической партии. Так, общие собрания членов местных организаций об исключении социал-демократических министров из партии. Президиум собрания, не желая допустить принятия предложения, не поставил его на голосование. Провинциальная коммунистическая печать сообщает о новых случаях перехода социал-демократов в германскую коммунистическую партию. Среди вновь вступающих в германскую коммунистическую партию имеется много бывших должностных лиц германской социал-демократической партии.

ЗА ВОЗОБНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

ПЕКИН, 10 сентября. (ТАСС). Выходящая в Тяньцзине «Такун-бао» пишет, что с точки зрения международных отношений СССР в будущем может стать в Китае еще более важным фактором, чем [illegible] между нанкинским правительством и СССР, газета выражает сожаление, что нанкинское правительство до сих пор не сочло нужным восстановить эти отношения. Газета призывает к возобновлению [illegible]

УСПЕХ СОВЕТСКИХ ЭКСПОНАТОВ НА ВЕНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

ВЕНА, 10 сентября. (ТАСС). [illegible]

КАК АРГЕНТИНСКИЕ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧАЛИ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

БУЭНОС-АЙРЕС, 10 сентября. [illegible]

ГАРРИМАН В ПОЛЬШЕ!

[illegible]

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В БОЛГАРИИ.

ВЕНА, 10 сентября. (ТАСС). [illegible]

ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВОЗОБНОВЛЕНЫ.

ВАРШАВА, 10 сентября. (ТАСС). [illegible] годня возобновились заседания пленума польско-германской конференции по вопросу о заключении коммерческого договора, в соответствии с датой, установленной представителями обеих сторон в июле месяце. Работы комиссий начнутся еще на этой неделе».

МАССОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 10 сентября. (ТАСС). Опубликована часть результатов предварительного следствия по «делу японских коммунистов». Виновными признаны в Осаке 16 человек, в Нагое—5, в Хиого—35 и в Осаке—99.

НАСИЛИЕ НАД ЛЕНИНГРАДСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ В ФИНЛЯНДИИ.

В советской печати уже сообщались подробности ареста, которому подвергались в Финляндии экипажи трех советских яхт—«Рабочий», «Революция» и «Металлист», совершавших экскурсию в финские воды. В середине августа ленинградский яхт-клуб решил организовать выход яхт в Финляндию по примеру прошлого года, когда часть советских яхт были очень тепло встречены финскими рабочими-спортсменами. [illegible]

[illegible] Если возмутительный факт безобразия, допущенного финскими властями по отношению к экипажу трех советских яхт, останется неосужденным, то это будет свидетельствовать, что герои насилия действовали по чьей-то дирижерской палочке и сознательно стремились к ухудшению советско-финляндских отношений.

Я—В.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В БОМБЕЕ.

Группа забастовщиков. На первом плане две работницы—через плечо красные ленты с лозунгами забастовочного комитета.

УОРНЕРС ПАРТИ ЗА РЕЗОЛЮЦИИ VI КОНГРЕССА.

НЬЮ-ЙОРК, 9 сентября. (ТАСС). [illegible]

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВ. КИТАЕ.

ПЕКИН, 11 сентября. (ТАСС). В воскресенье южные войска заняли крупнейший угольный центр Северного Китая—Таншань [illegible]

СССР И ПАКТ КЕЛЛОГА.

ВАШИНГТОН, 11 сентября. (ТАСС). [illegible]

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ В КАНТОНЕ.

ШАНХАЙ, 10 сентября. (ТАСС). [illegible] что в Кантоне усилилась активность коммунистической партии и создалось весьма затруднительное положение для властей. Агентство Рейтер также заявляет, что «настроение в Кантоне чрезвычайно повышенное», так как все опасаются коммунистического восстания.

ГИГАНТСКИЕ ПУШКИ ДЛЯ СИНГАПУРА.

ЛОНДОН, 9 сентября. [illegible] 45-сантиметровые орудия. Вес каждой пушки—150 тонн; вес каждого снаряда—2.000 килограмм. Благодаря своей исключительной дальнобойности, эти орудия «будут достаточны для того, чтобы держать любого врага на почтительном расстоянии от Сингапура». («Рете Фане» от 9/IX).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

НА ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ.

ЖЕНЕВА, 11 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Пленум Лиги Наций постановил не включать в повестку дня резолюцию, внесенную Вольдемарасом на том основании, что пакт Келлога не вступил еще в силу и что поднятые Вольдемарасом вопросы нуждаются в длительном изучении. При этом было указано, что литовская делегация сможет внести предложение [illegible]

[illegible] не мог не отметить на заявки на дружбе, — заявил Бриан.—Нельзя забывать, что устав Лиги обязывает не к разоружению, а к частичному сокращению вооружений». По мнению Бриана, его речь не нарушает духа Локарно. Бриан вновь указал на вмешательство Красной армии [illegible] советских правительства, которое не отказалось также от пропаганды. «Эта опасность,— заявил Бриан,— [illegible]

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧИ БРИАНА.

ПАРИЖ, 11 сентября. (ТАСС). [illegible]

ВЫСТУПЛЕНИЕ КАШЕНДОНА.

ЖЕНЕВА, 11 сентября. (Спец. корр. ТАСС). [illegible]

[illegible] предоставляет самим членам Лиги определить, какой уровень вооружений необходим для безопасности данного государства». Кашендон считает крайне трудным найти общий знаменатель для вооружений и подчеркивает необходимость предварительного соглашения между государствами о принципе разоружения, что требует длительной переписки, конференций, времени». На практике, — заявляет Кашендон, — разоружение осуществлено рядом государств, в частности Англией, значительно сократившей как личный состав, так и тоннаж флота. Обращаясь к Мюллеру, Кашендон подчеркивает «затруднительность определения принципов разоружения и предания гласности данных о химических и воздушных вооружениях».

«Нельзя недооценивать, — говорит Кашендон, — все эти затруднения, хотя английское правительство, невзирая на все это, готово выполнить обязательства, вытекающие из 8 статьи устава Лиги (в статье 8 говорится, что «члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением». В другом месте этой же статьи говорится, что «члены Лиги обязуются обмениваться самыми откровенными и исчерпывающими образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружений, к их военным, морским, воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые [illegible]

[illegible] способности немцев, торговый флот,— все это факты, которые требуют осторожности прежде, чем осуществлять пункты договора, касающиеся ограничения вооружений. За Германией стоят Советы. Что же касается национальных меньшинств, то мы уважаем их права, вытекающие из договоров, но если эти права должны быть использованы для того, чтобы взорвать Европу, то мы допустим скорее акт несправедливости, который закроет им рот».

«Матэн» пишет: «Бриан, который более чем когда-либо является сторонником искреннего и реального сближения и который делает Мюллеру уступку, соглашаясь начать переговоры об эвакуации Рейнской области, не пошел, однако, так далеко в своей любви к миру, чтобы оставить без ответа претензии, с которыми выступил германский рейхсканцлер. И вот германская печать кричит о банкротстве Локарно, о гибели Лиги Наций, а германские националисты говорят о новых химерических дипломатических комбинациях. Но после шума, обязательного в течение нескольких дней, мнение этого здравомыслящего человека завоюет почву. В пятницу и в субботу Бриан будет в Париже, так как он хочет присутствовать на заседании совета министров. В воскресенье он опять будет в Женеве и на будущей неделе смогут начаться разговоры, которые подготовят переговоры по вопросу о Рейнской области, относительно которых Бриан из скромности, заслуживающей все же благодарности, воздержался от всяких намеков».

«Котидьен» пишет: «В момент чрезвычайно серьезный, ибо вопрос об ограничении вооружений, эвакуации Рейнской области, урегулировании долгов тяжким грузом давит на Европу. Бриан в ясных словах, которые ни на минуту не теряли примирительного характера, заявил, до какого предела он согласен идти. Мы не [illegible]

ЗАЯВЛЕНИЕ БРИАНА.

ЖЕНЕВА, 11 сентября. (Спец. корр. ТАСС). [illegible]

ЛИКВИДИРОВАТЬ ИЗВРАЩЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОНКУРЕНЦИЮ МЕЖДУ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ, ГУБЕРНСКИХ, ОКРУЖНЫХ, РАЙОННЫХ И ВОЛОСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ.

Несмотря на проведенное объединение и реорганизацию хлебозаготовительного аппарата и на издание целого ряда совершенно ясных и категорических постановлений правительства об установлении нормальных взаимоотношений между заготовителями и о ликвидации принудительного изъятия хлеба, в какой бы форме оно ни производилось, с мест поступают сведения о продолжающейся взаимной борьбе и конкуренции между акционерным обществом «Союзхлеб» и сельскохозяйственной и потребительской кооперацией, а равно и последних между собою, и о случаях скрытой формы принудительной заготовки хлеба, что приводит к дезорганизации рынка и грозит частичным срывом хлебозаготовительной кампании.

Материалы с мест свидетельствуют, что указанные извращения хлебозаготовительной установленной правительством политики хлебозаготовок не встречают решительного противодействия со стороны местных органов власти, а в некоторых случаях производятся при явном попустительстве и даже при содействии серединных и низовых советских органов.

Так, отмечаются случаи, когда окружные исполнительные комитеты, районные исполнительные комитеты и сельские советы, в интересах покровительства одному заготовителю, запрещают другому заготовителю открывать ссыпные пункты, а открытые ссыпные пункты ликвидируют, несмотря на разрешение этих пунктов со стороны вышестоящих органов власти. Отмечаются случаи запрещения сельскими советами крестьянам везти хлеб для сдачи за пределы их районов. Нередки случаи невыполнения или задержки в выполнении отделами торговли окружных исполнительных комитетов распоряжений отделов торговли областных (краевых) исполнительных комитетов и народных комиссариатов торговли.

Указывая на необходимость немедленной ликвидации какой бы то ни было конкуренции и несогласованности в работе хлебозаготовительных органов, а также решительного пресечения всех случаев извращения законов и постановлений правительства, а также распоряжений его органов, Совет Народных Комиссаров Союза ССР, под личной ответственностью председателей местных советов и исполкомов, предлагает немедленно устранить все имеющиеся случаи извращений в области хлебозаготовок, а равно принять меры к безоговорочному выполнению всех постановлений и распоряжений правительства в области хлебозаготовок, привлекая немедленно к судебной ответственности всех должностных лиц, допустивших нарушение этих постановлений или промедление в их выполнении.

Органам прокуратуры и рабоче-крестьянской инспекции предлагается наблюсти за исполнением настоящего постановления, обеспечив быстрое решение дел по нарушениям постановлений правительства в области хлебозаготовок.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР **Я. РУДЗУТАК.**

Москва, Кремль, 11 сентября 1928 г.

НЕОБХОДИМО ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА В ОТНОШЕНИИ К ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ.

(В президиуме ВСНХ РСФСР).

ВОЛОКИТА И СОПРОТИВЛЕНИЕ ТРЕСТОВ.—ТЕХНИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ.—ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВУ.

[illegible]

ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ „КРАСИНА“.

САМОЛЕТ ЧУХНОВСКОГО ПРОИЗВОДИТ РАЗВЕДКУ.

ЛЕДОКОЛ «КРАСИН», 11 сентября. (Спец. корр. ТАСС). [illegible]

Новое и интересное из материалов переписи.

(Вторая редакция).

Всесоюзная перепись населения. Краткие сводки. Вып. V. Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. Белорусская ССР. М. 1928. Вып. VII. Возраст и грамотность населения СССР. 1928. Издания ЦСУ СССР.

Материалы переписи 1926 г. ныне появляются в свет не только в виде кратких сводок, но уже и в виде первых основных публикаций (признаки—народность, родной язык, возраст и грамотность в их комбинациях, по отдельным крупным районам СССР. К сожалению, однако, они мало популяризируются и совершенно не рецензируются. Между тем, они заслуживают прямо противоположного к себе отношения. Перепись (особенно если в ней немного «покопаться») не только вскрывает массу новых и интересных вещей по самым различным направлениям, но и самый материал отличается редкой свежестью: ход разработки и публикации материалов ставит рекорды не только для СССР, но и по сравнению с заграницей. Только бы не замедлился темп дальнейшего печатания и не ослабел бы первоначальный жар наших статистиков! [illegible]

[illegible] сти много и других примеров. В данном случае мы касаемся только двух переписных сводок, относящихся к вопросам о возрасте и грамотности, и берем только немногое интересное, что обнаруживается в отношении этих вопросов.

Начнем с грамотности. Мы до сих пор привыкли говорить о «русском мужике», представляя его существом некультурным и прежде всего безграмотным в своей массе. Не только некоторые литераторы до сих пор упражняются в изображении «мужика», как «стихийной», «земляной» или «лесной» силы, говорящей каким-то особым слогом и глазеющей разиня рот на аэроплан или трактор, но и наши политические работники сплошь за рядом считают необходимым особый популярно-педагогический подход при об'яснении «мужику» полезности технических усовершенствований, улучшения методов [illegible]

[illegible] способного одолеть грамоту, ею уже владеет.

Но такие цифры мы получаем для Союза в целом. А ведь в него входит весьма различные по своему культурному уровню части. Посмотрим, как цифры варьируют по отдельным крупным районам (для населения, начиная от 10 лет). Возьмем их также в разбивке по полам:

	Мужчины.	Женщины.	Оба пола.
СССР	66,0	37,1	51,3
Европ. часть Союза	74,6	41,3	57,0
Азиатск. часть СССР и Закавказье	38,45	18,81	29,8
Европ. часть РСФСР	74,4	41,9	56,9
Украина	75,8	40,7	57,6
Белоруссия	71,9	35,8	53,3
Азиат. часть РСФСР	47,7	20,9	34,5
Закавказье	37,9	23,0	30,6
Туркменистан	16,6	7,7	12,6
Узбекистан	13,4	5,9	9,8

По европейской части Союза—считая ее до Уральского и Кавказского хребтов—процент грамотных подымается даже до 57. Зато по ту сторону этих хребтов он равняется только 29 — один из ярких результатов российской великодержавной политики и одновременно показатель того, где при советской власти должен быть сделан основной перелом.

В то же время мы видим, что в Союзе грамотными являются две трети с небольшим [illegible]

Следовательно, очень ошибаются те, кто считают безграмотным современного русского, украинского и белорусского «мужика». Даже наиболее отсталый из них—белорусский—грамотен более чем на две трети. Русский и украинский—соответственно на 70 и 73 проц.

К этому можно добавить, что беря живущих в деревне мужчин от 15 до 39 лет включительно [1]), т.-е. наиболее активную во всех отношениях долю сельского населения, наших современников, а не представителей «смены» или дореволюционного поколения, мы получаем такую картину:

Европ. часть СССР.	Европ. часть РСФСР.	Украина.	Белоруссия.
80,8%	80,3%	81,9%	80,8%

Крестьянин нашего поколения (к сожалению, это не относится и к крестьянке), более, чем на 80 проц. грамотен: перемена колоссальная! При чем интересно, что перемена эта в значительной мере совершилась уже после революции. Вот что показывает сравнение переписей 1897, 1920 и 1926 гг. по 8 районам европейской части РСФСР, где данные 1920 г. достаточно полны (в отношении мужчин в 1920 г. внесена поправка на находившихся тогда в Красной армии). Данные относятся к населению всех возрастов (т.-е. и моложе 10 л.), вследствие чего цифры являются пониженными по сравнению с приводившимися раньше:

	Мужчины.	Женщины.
1897 г.	33,7%	11,1%
1920 г.	47,6%	25,6%
1926 г.	55,3%	34,4%

Ежегодное повышение процента грамотности за 1897—1920 гг. было для обоих полов 0,60, за последующие шесть лет оно составляло 1,65 проц. для мужчин и 1,37 проц. для женщин. Прирост у женщин отстает, но все же темп прироста усилился в 2,5 и в 2 раза. Так в самых простых и наиболее массовых данных отражается усиленный культурный рост, переживаемый страной.

[illegible]

[1]) Для 1926 г. это будет уже от 17 до 41 года включительно.

[illegible] леко впереди Британской Индии (7,2 проц. грамотных среди всех возрастов в 1920 г.) или Голландской Индии (4,2 проц. грамотных в 1920 г. среди всех взрослых), а также некоторых южно-американских республик. Повидимому, мы обогнали Португалию, где в 1920 г. было 29 проц. грамотных. Но мы не догнали Испанию (47,8 проц.—1920 г.), Болгарию (44,8 проц.—1920 г.), особенно если брать весь Союз, а не только европейскую его часть. И мы далеко позади Германии, скандинавских стран, Англии, Франции, Соединенн. Штатов, Канады, Австралии и т. д. Уже и цветное население Соединен. Штатов в 1920 г. было грамотно на 77 проц. (считая от 10 лет и старше), а у нас соответствующая цифра для всего Союза—51 проц., для европейской его части—57 проц.

Теперь несколько слов о данных возрастного порядка. Возьмем разбивку населения на пять возрастных групп: 1) до четырехлетнего возраста, т.-е. детей, родившихся в 1923—26 г., по окончании гражданской войны [illegible]

Если мы возьмем цифры 1897 г. для каждой возрастной группы, увеличим их на 39 проц., а затем сравним с действительными цифрами 1926 года, мы обнаружим, в какой степени каждая группа отстала или ушла вперед по сравнению с средней нормой; основные сдвиги в возрастных пластах обнаружатся тогда перед нами. Это отставание или опережение можно выразить в процентах, приняв за сто «нормальный» прирост в 39 проц. Вот, что мы тогда получаем:

Отношение действительной численности отдельных возрастных групп в 1926 году к условной «нормальной», взятой за сто:

Возрастн. группы.	Муж.	Жен.	Оба пола.
От 0 до 3 лет	104,0	101,5	102,7
» 4 » 11 »	85,9	84,7	85,3
» 12 » 24 »	114,5	116,6	115,5
» 25 » 49 »	91,2	101,9	96,5
Старше 50 лет	87,8	104,4	96,3

Выясняется, прежде всего, что мы имеем повышенную против нормы численность детей, родившихся по окончании самого тяжелого периода революции. При чем численность мальчиков повышена больше, [illegible]

[illegible]

Н. ОСИНСКИЙ.

ИТОГИ VI КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ДОКЛАД тов. Н. И. БУХАРИНА

НА СОБРАНИИ АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП (б).

1. Общая характеристика VI конгресса и его работ.

— Товарищи! Конгресс, который только-что закончил свои работы, войдет, несомненно, в историю коммунистического движения как один из самых значительных по своему содержанию конгрессов. Порядок дня конгресса состоял из пяти вопросов: 1) международное положение и задачи Коммунистического Интернационала, 2) мероприятия по борьбе с опасностью войны, 3) программа Коммунистического Интернационала, 4) колониальный вопрос, 5) положение в СССР и в ВКП(б) и ряд более второстепенных вопросов, в том числе такие вопросы, как апелляции некоторых исключенных из Коммунистического Интернационала групп, прием новых партий и т. д. Конгресс был многочисленным по своему составу; в его работах участвовало около пятисот товарищей. Интересно отметить, как уже самый состав конгресса отражает его действительно мировой и действительно революционный характер. Если мы возьмем II Интернационал в лучшую пору его существования (штутгартский конгресс 18/24—VIII—1907) и сравним его состав с составом нашего VI конгресса, то получим такую картину:

	Общее число делегатов	Из них делегатов империалистск. стран: Абсолютн. число	В % к общему числу	Число делегатов зависимых и колониальных стран: Абсолютн. число	В % к общему числу
Штутгарт	884	28	3%	5	0,5%
Москва	515	100	20%	74	14,4%

Таким образом, процент «внеевропейских» элементов на московском конгрессе был почти в семь раз выше соответствующего процента в Штутгарте, а процент представительства колониальных и зависимых стран в Москве в двадцать восемь раз превышает соответствующую цифру штутгартского с'езда. Что касается теперешнего, брюссельского, конгресса II Интернационала, то на нем не было почти никакого колониального представительства, если не считать нескольких гостей, которые самым резким образом выражали свое возмущение «работами» конгресса по колониальному вопросу.

Работы конгресса длились сравнительно долго. По этому поводу венская «Рабочая Газета» сочла уместным сделать даже донос международной полиции и лакированным столам империалистской дипломатии. В № 248 этой газеты, в статье «Мировой конгресс коммунистов» мы находим следующие перлы:

«Целых шесть недель заседал в Москве конгресс Коммунистического Интернационала; если располагать средствами большого государства, то можно легко позволить себе роскошь так долго длящегося конгресса с сотнями делегатов».

Отвечать на эти, как говаривал Маркс, «клопиные укусы» и на этот «литературный лай» не представляется необходимым.

Замечание по существу дела: задачи, которые стояли перед конгрессом, были настолько сложны и настолько обширны, что их нельзя было решить в более короткий срок. С другой стороны, ни на одном конгрессе не было развернуто такой большой внутренней работы, большой в том смысле, что каждый вопрос был действительно подвергнут коллективному обсуждению. Достаточно назвать некоторые цифры. По докладу, который стоял в первом пункте порядка дня (о международном положении и о задачах Коммунистического Интернационала), высказалось свыше 90 ораторов. Программный вопрос был проработан так, как ни один вопрос не прорабатывался до сего дня на наших конгрессах. Мы имели обширнейшие дебаты по программе на так называемой большой программной комиссии, в которой принимал участие почти весь конгресс и куда допускались все желающие «вольные стрелки», даже не члены конгресса. Но и по другим вопросам, скажем, по вопросу колониальному, по военному вопросу и т. д., была проделана очень крупная работа, которая в значительной мере не была видна во-вне, потому что большая часть ее прошла в комиссиях.

Если мы поставим перед собой вопрос об общем характере работ конгресса, то можно с полной уверенностью сказать, что работы конгресса, в связи с характером вопросов, которые стояли на повестке дня, были подняты на очень значительную принципиальную высоту. Уже один такой крупнейший вопрос, как вопрос о программе, должен был неизбежно поднять дискуссию на высокий уровень. Программа есть совокупность основных принципиальных положений. Это не политическая «однодневка», не такой вопрос, который сегодня набегает, завтра пропадает, сегодня волнует умы, а завтра бесследно исчезает с политического горизонта. Обсуждение одного этого вопроса было бы вполне достаточно для того, чтобы дать соответствующую характеристику конгрессу. Многие товарищи так и ставили вопрос: лучше было бы ограничиться первым пунктом и вопросом о программе, потому что уже этих двух вопросов достаточно для работ целого конгресса. Действительно, если бы у нас была такая возможность, было бы целесообразно так и сделать. Но после V конгресса прошло изрядное количество времени. Нам нужно было подводить итоги за большой исторический период, за годы, которые были туго набиты первоклассной важности политическими фактами. Мы имели перед собой такого рода важнейшее явление, как изменение характера общего кризиса капитализма, мы прошли через ряд грандиозных боев рабочего класса; налицо такое огромное событие, как великая китайская революция; изменилась резко вся хозяйственно-политическая карта мира, иначе сложились основные соотношения между державами капиталистического мира, между ними и колониями, между ними и СССР, за тот же период возмужала и окрепла страна строящегося социализма, ставшая перед новыми трудностями и новыми задачами; крупные перемены произошли и в стане наших врагов: и среди империалистов «чистой крови» и среди их социал-демократической агентуры. Таким образом, то обстоятельство, что на VI конгрессе был поставлен программный вопрос, и то обстоятельство, что мы должны были подытоживать ход событий за большой исторический период и на основании этого намечать нашу тактику,—все это придало особо принципиальный характер работам VI конгресса.

2. Программа Коммунистического Интернационала.

а) Форма программы.

Прежде всего остановлюсь на вопросе о программе. В дискуссии по программе (в печати и на самом конгрессе) был поставлен вопрос о форме программы: должна ли программа быть длинной или короткой, должна ли она иметь форму манифеста, или обычную форму, должна ли она быть популярной в самом широком смысле этого слова, или это невозможно. Ряд товарищей выступал по этому вопросу с очень решительными и категорическими требованиями, которые можно было бы, примерно, формулировать так: программа должна быть максимально краткой, в несколько страниц; форма должна быть максимально точной; популярность программы должна быть такова, что,—как заявил один из товарищей,—каждое ее слово должно быть понятно египетскому феллаху, т.-е. самому забитому колониальному крестьянину. В защиту этих требований некоторые товарищи ссылались на соответствующие замечания Маркса, Энгельса, Ленина. Но как ни соблазнительны и заманчивы были эти требования, они имели «только» тот недостаток, что оказывались невыполнимыми. Нужно при этом, в интересах справедливости, отметить, что как раз самые ярые рыцари краткости, популярности и т. д. вносили такие предложения, которые ее удлиняли. Первоначальный проект, который был напечатан в «Правде», вышел из горнила конгресса после целого ряда добавлений, поправок, переработок и т. д., неукороченным, а удлиненным. Вся суть в том, что тт., которые требовали от нас таких хороших вещей, как популярность и краткость, нисколько не считались с тем, в какое время мы живем и программа какой собственно организации должна быть выработана.

До сих пор не было такого рода партийного документа, который формулировал бы идейную и тактическую установку совокупности всех партий, примыкающих к Интернационалу на основе массового революционного движения. Второй Интернационал на это не был способен и раньше, но в еще большей степени он стал неспособным к этому сейчас, потому что противоречия между отдельными его секциями настолько велики, что они не допускают даже постановки этой проблемы: международная программа заменяется здесь лишь пустой, бессодержательной и лживой декламацией. Следовательно, мы и на прошлых конгрессах (IV и V) и теперь делали, в сущности, первую попытку создания интернациональной программы. И именно это обстоятельство прежде всего делало невыполнимыми те требования, о которых говорилось выше. Нужно учитывать, чем должна быть наша международная программа. Мы живем в чрезвычайно сложных условиях. Мы живем в эпоху, когда картина международных и внутренних отношений крайне пестра, когда чрезвычайно причудлив их узор, когда мировая революция, созревая на разных путях, по-разному развивается в отдельных странах, когда она уже победила в СССР. И в силу того, что конгресс вырабатывал программу для нескольких десятков партий, и притом именно программу, а не голое провозглашение нескольких общих «принципов», нельзя было уже по-старинке говорить, например, просто о капитализме: сам-то капитализм в Соединенных Штатах находится на одной ступени развития, в Китае—совершенно на другой, в Польше или Испании—на третьей. Необходимо было учесть разные условия развития, потому что программа теперь, в эпоху борьбы за власть, должна содержать хотя бы черновую наметку условий борьбы, ее целей и норм по различным типам стран.

Все эти обстоятельства ясно показывают, что сейчас нельзя на «шести страничках» сформулировать программу Коммунистического Интернационала и что даже при относительно значительных ее размерах и при всех усилиях сделать ее наиболее популярной она не может претендовать на большую популярность: она нуждается в соответствующих раз'яснениях, комментариях и т. д.; она предполагает целую серию брошюр, ей специально посвященных.

б) Мировой характер программы.

Что является осью всего построения принятой программы? Основной чертой в построении программы является ее мировой характер. Этого, разумеется, не могло быть в прежних типах программы, в программах отдельных, «национальных», партий. Программа Коминтерна характеризуется ее мировым мотивом, который пронизывает собой все построение программы от начала до конца, от введения до заключительных звеньев документа. Это сказывается и на том, что программа рассматривает современный мировой капитализм не абстрактно, а конкретно. Она анализирует соотношения различных частей теперешнего мирового хозяйства, особо анализирует СССР, во взаимной связи с враждебным ему капиталистическим миром. Когда она говорит о революции пролетариата, она подчеркивает международный характер этого процесса, и опять-таки характеризует его так, как он в действительности проявляется, то-есть не как сплошной, одинаковый во всех своих составных частях, простой и несложный процесс, а как разнородный процесс, очень сложный, разновременно протекающий. Он разнороден, ибо он складывается и из пролетарских восстаний, и из колониальных мятежей, и из национально-освободительных войн. Он разнороден и разновременен, а вместе с тем, несмотря на это многообразие и разновременность в развитии своих составных частей, об'ективно-исторически он делает повсеместно одно и то же дело, дело разрушения капиталистического порядка, и в то же время в СССР он строит уже новый социалистический порядок. Мировой характер нашей программы подчеркивается и в характеристике нашей конечной цели — коммунистического общества. Программа говорит о мировой системе коммунизма, о распределении производительных сил по разным странам и т. д. Она говорит о мировой диктатуре пролетариата, складывающейся из его диктатур в разных странах, диктатур, которые не будут осуществлены сразу: в некоторых странах революция пройдет через целый ряд промежуточных ступеней, перерастая в революцию пролетарскую. Для различных типов стран программа намечает различные этапы в развитии революционного процесса. Таким образом, получается широкая картина развития международного революционного процесса с точки зрения его движения к мировой диктатуре рабочего класса. Этот мировой мотив программа подчеркивает и в своих «требованиях». Она выставляет различные задачи для колониальных стран и для более развитых стран, но это разнообразие задач отнюдь и ни при каких условиях не означает, что они ведут в разные стороны. Наоборот. Все они маршируют по одной дороге, по дороге к мировой диктатуре рабочего класса. В программе конгресс дал также и критику враждебных нам идеологий, гнездящихся еще, к сожалению, среди масс рабочего класса самых различных стран. Мы об'единяем в своем революционном «международном товариществе» не только революционную часть европейских пролетариев: Коммунистический Интернационал раскинул свои щупальцы по всем странам, коммунизм начал проникать в отдаленнейшие уголки земного шара, в самые забитые слои международного рабочего класса и трудящихся масс вообще. Поэтому наша программа, в отличие от старых програм, которые были, главным образом, программами европейских рабочих, дает критику даже таких течений, как сунятсенизм в Китае, как гандизм в Индии, гарвеизм среди негров С. Ш. С. А. Наша программа является обобщением революционного опыта не только индустриальных рабочих Европы и Америки, но и опыта китайского пролетариата, и первых шагов индийского рабочего движения, и опыта тех слоев пролетариата, к которым социал-демократы относятся как к слоям, стоящим вне ряда «цивилизованных» рабочих.

В августовском номере теоретического органа австрийской социал-демократии «Der Kampf» («Борьба») помещена передовая статья, смысл которой состоит в том, что социал-демократы, видите ли, готовы принять в «духовное содружество» даже пролетариев отсталых колониальных стран. Это—точка зрения европейского барина, который, брезгливо морщась, решается и «чумазого» пустить к себе в дом. Наша же точка зрения есть точка зрения революционеров, которые отлично понимают, что без вовлечения широчайших масс рабочего класса и трудящихся всех рас, всех континентов в общую революционную борьбу нам не свалить международного империализма, что наша величайшая сила, гарантия нашей окончательной победы заключается именно в том, чтобы опрокинуть на империалистов огромную человеческую лавину угнетенных и подавленных колониальных масс.

Итак, мировой мотив нашей программы есть основной принцип построения всей программы Коммунистического Интернационала. Наша программа по своему содержанию есть программа борьбы за мировую диктатуру пролетариата.

в) Наша программа—программа борьбы за мировую диктатуру пролетариата.

В «Любови Яровой» есть революционный матрос, у которого все происходит «в мировом масштабе». (Смех). В этой комической характеристике—«в мировом масштабе»—заложен тем не менее большой революционный пафос, который выражает то, что уже сейчас волнует значительную массу международного рабочего класса.

Мы рассматриваем нашу задачу проведения мировой революции, как практическую задачу. Мы решаем ее в условиях общего капиталистического кризиса, на почве уже существующей пролетарской диктатуры в СССР и на основе массовых колониальных движений. В этой оценке современной эпохи, как эпохи борьбы за мировую диктатуру пролетариата, состоит водораздел, который отделяет нашу программу от програм всех реформистских социалистических партий.

Еще в начале войны, когда так жалко и так позорно капитулировала «международная» социал-демократия, одним из крупнейших социал-демократических теоретиков, Генрихом Куновым, была написана брошюра, которая ставила своей целью разделаться со всеми остатками революционных «иллюзий» некоторых кругов довоенной социал-демократии.

В этой брошюре Г. Кунов ставил вопрос примерно так: разговоры о близости социализма не имеют под собой никакой базы; капитализм находится еще в расцвете своих сил; есть еще много стран, где капитализму предстоят новые и новые завоевания; надо смотреть на вещи трезво; даже мировая война вовсе не является предвестником краха мирового капитализма; война повлечет за собой новый период громадного и повсеместного размаха капиталистического развития; капитализм только-только вступает в настоящую полосу своего процветания и могущества. Не может быть и речи о борьбе за власть: это утопическая иллюзия фантастов.

Теория Г. Кунова была самой подходящей теорией для того, чтобы теоретически «оправдать» все гнусности социал-демократии. Казалось, вся послевоенная полоса развития навсегда сдала в архив эту теорию. Но вот, после большого промежутка времени, эту теорию повторяет уже не Кунов, который был и является правым социал-демократом, а «левые» социал-демократы австрийского толка.

В журнале «Кампф», о котором я уже упоминал, в номере, посвященном брюссельскому конгрессу Второго Интернационала, помещена статья, в которой эта куновская теория повторена полным голосом. Позвольте привести одну цитату из передовой статьи этого журнала. Ее автор, некий Оскар Поллак, пишет:

«Капитализм преодолел потрясения военного и послевоенного времени. Мир после мировой войны стабилизировался. На Дальнем Востоке, на чудовищных пространствах, происходит чудовищное событие национальной революции. Через Азию, опрокидывая древние и старинные культуры, шествует промышленная революция, которая включает эти исполинские области в капиталистическое мировое хозяйство. Народы, насчитывающие сотни миллионов людей, переживают буржуазную революцию, борются за национальную свободу и самостоятельную государственность. В процессе становления буржуазного общества пробуждается пролетариат и робко делает свои первые шаги к тому, чтобы конституировать себя как класс. Весь европейский Восток, с огромной Россией впереди, пережил переворот в распределении земли. На территории, где живет две пятых европейского человечества, аграрная революция разбила феодальную поземельную собственность, провела в новых государствах буржуазную революцию и пробудила к политической жизни класс крестьян, который раньше не имел истории.

В Средней Европе рабочий класс завершил начатую в 48 году буржуазную революцию, опрокинув компромисс капиталистической буржуазии с феодальной монархией, создал под давлением рабочего класса демократическую республику.

В Западной Европе, в странах старой демократии, где буржуазная революция уже была закончена раньше, где была завоевана полная политическая свобода, мировая война не произвела никаких изменений (!!) в области хозяйственного или государственного порядка. Капитализм остался непоколебленным. В долгом процессе своего под'ема рабочий класс борется за большинство и за власть.

А там, за океаном, растет, бушует, вооружается новая держава. Американский капитализм пенится через край силой и богатством, американский империализм выходит за границы Соединенных Штатов и пытается хозяйственно и политически завоевать мировое господство».

На первый взгляд здесь говорится довольно хорошие вещи: революция на Востоке, опрокидывание поземельной собственности и уничтожение царизма в России. Но присмотритесь попристальнее, «в чем смысл философии всей». Смысл этой оценки нашей эпохи заключается в том, что никакой пролетарской революции нет и еще очень долго быть не может. За время войны и непосредственно вслед за нею произошло, по мнению почтенной «Борьбы», не что иное, как завершение буржуазной революции, т.-е. того, что сделала Великая французская революция больше ста лет назад и английская революция еще в XVII столетии. Послевоенный период есть период завершения буржуазных революций,—и только. Ни о какой пролетарской революции в СССР нет и речи. То, что произошло в бывшей царской России, расценивается исключительно как аграрная революция крестьян против помещиков, рабочий класс отсутствует. Та же оценка дается и движениям на Востоке, смысл которых заключается-де только в том, что они расчищают путь капиталистическому развитию.

Чтобы хоть сколько-нибудь привести в согласие с действительностью эти оппортунистические положения, нужно, очевидно, предварительно изнасиловать эту действительность или важнейшие отдельные ее факты. Так и поступает социал-демократическая—и при том «левая»!—теория. Нельзя «отрицать» Октябрьской революции,—так отчего же не произвести ее в разряд буржуазных революций? Нельзя «отрицать» конфликтов между СССР и капиталистическими странами,—так почему же не зачислить их по ведомству конфликтов между империалистскими коалициями? Нельзя отрицать влияния СССР на колонии вообще, на английские колонии в частности,—так почему нагло не изобразить политику СССР как «продолжение» царской политики, устремлявшейся в Индию? И так далее, и тому подобное. Радикальное, глубочайшее различие во всей оценке эпохи, во всей оценке роли капитализма, в оценке СССР, а, следовательно, и во всей оценке задач рабочего класса, перспектив развития вообще, колониального развития в частности!

Характерно при этом, что в оценке капиталистического развития социал-демократы сейчас занимают, с капиталистической точки зрения, гораздо более оптимистическую позицию, чем крупнейшие идеологи самой буржуазии. Если не ошибаюсь, я на XV с'езде цитировал такого крупнейшего буржуазного ученого, как Зомбарт, который говорит, что капитализм уже дряхлеет, что у него уже «седые волосы», что у него уже «выпадают зубы». Такой экономист, как Бернард Гармс, специалист по мировому хозяйству, говорит, что Европа дряхлеет, что она напоминает древний Рим накануне его гибели. Профессор Мизес, о котором другой, тоже «первоклассный» буржуазный немецкий экономист, Адольф Вебер, говорит, что он «самый острый критик, которого когда-либо находило коллективное хозяйство» («Allgemeine Volkswirtschaftslehre»), в своей работе по вопросу о коллективном хозяйстве, между прочим, пишет: «Мир приближается к социализму, потому что этого хочет огромное большинство людей». Профессор Шмаленбах (см. его статью «Скованный капитализм» в «Фоссише Цайтунг», № 255) с сожалением констатирует огромный рост монопольного загнивания, паразитизма, растущего вырождения капитанов промышленности.

Вся эта плеяда буржуазных идеологов первосортной империалистской марки почитает своим долгом поохать и поахать по поводу кризиса капитализма, в то время как социал-демократические лидеры перешли все грани своих восторгов на предмет теперешнего «процветания» капитализма и его грядущих перспектив. Здесь все рекорды побил Карл Реннер (см. его статью «Мирохозяйственные основы социалистической политики после войны», «Der Kampf», 8/9). Он умиленно вещает:

«Не на руинах должен быть он (социализм. Н. Б.) воздвигнут, а как спелый плод перезрелого капитализма достаться пролетариату (курсив автора). Постоянно растущее богатство должно его принести вместе с собою, а не всеобщее обнищание! Социализм должен получить в наследство от капитализма не дом призрения для бедных, а рай».

Таким образом, сперва капитализм должен создать для рабочих рай, а потом социализм должен этот рай унаследовать. Теперь становится понятным, почему рабские птички капитализма, вроде экс-министра Реннера, так усердно строят этот капиталистический, с позволения сказать, рай. Но зато совершенно непонятно, по какой, собственно, причине нужно этому райскому капитализму переходить в социализм?

Таким образом, наша программа, в полной противоположности с теоретическими основами социал-демократии, исходит из оценки всей эпохи, как эпохи пролетарских революций, борьбы за власть, борьбы за диктатуру пролетариата.

г) Империализм, социализм и перспективы колониальных революций.

Что означает социал-демократическая установка? Она означает, что капитализм играет еще в высокой степени прогрессивную роль; что ему еще много нужно «поработать»; что перед рабочим классом отнюдь не стоит задача ломать шею капиталистическому порядку. Но отсюда же следует и программная установка II Интернационала в колониальном вопросе. С этой точки зрения является в высшей степени утопическим, глупым, нелепым даже ставить вопрос о том, что в колониях можно миновать и перепрыгнуть капиталистическую фазу развития или сократить ее до минимума.

Тезис о возможности некапиталистического развития колоний представляется величайшей ересью, бакунистским бредом, народничеством или,—как когда-то выражался Плеханов по поводу позиции Ленина,—«грезофарсом», дикой помесью мечты и фарса.

Именно об этом сообщает нам гражданин Дан, столп и утверждение истины российского меньшевизма. В своей статье о брюссельском конгрессе II Интернационала («Соц. Вестник» № 16/17) г. Дан дает такого рода оценку восточным революциям:

«В то время, как в начинающейся индустриализации этих (колониальных. Н. Б.) стран международный капитал уже находит могучую опору для своего укрепления и для давления на рабочее движение стран развитого капитализма, рабочие Китая, Индии и т. д. делают лишь первые шаги по пути классового оформления и классовой борьбы. Над ними тяготеют еще ослепляющие их движение и заводящие в тупик иллюзии, от которых лишь десятилетиями тяжелого исторического опыта освобождался пролетариат Западной Европы».

Куновы, Реннеры и Кº разбивают «иллюзии» о возможности завоевания власти пролетариатом в центрах капиталистической промышленности, в основных узлах империалистской системы. Даны и Кº поют с ними в общем хоре, разрушая «иллюзию» о самой возможности для колоний выйти за пределы капитализма.

Здесь следует заметить, что изображать нас, как «народников», или «бакунистов»,— это значит передергивать и играть краплеными картами. Именно мы защищаем здесь самые ортодоксальные взгляды. Маркс нигде и никогда не выставлял такого положения, будто каждая страна должна пройти обязательно через фазу капиталистического развития, прежде чем можно будет поставить в ней задачу перехода к социалистическому обществу. Маркс был революционером, и Маркс искал такого исторического стечения обстоятельств, которые позволили бы «перепрыгнуть» через капиталистическую фазу. Он был чрезвычайно далек от всеобщей и универсальной теории, по которой все нации и страны, независимо от окружающей исторической среды, маршируют на плацу истории, как прусские солдаты, и обязательно должны всюду и везде пройти через капиталистическое чистилище, прежде чем войти в социалистический рай (формулы г-на Реннера о капиталистическом рае тогда еще не были известны на нашей планете). Словом, Маркс разделял как раз те самые «иллюзии», против которых ополчается г-н Дан, как он, впрочем, разделял и те «иллюзии» (о захвате власти, о разрушении капиталистического государства, о диктатуре пролетариата и т. д.), против которых теперь ополчаются Реннеры, Куновы и все другие первосвященники, кудесники и певцы капиталистического «порядка». По Марксу возможно такое положение вещей, когда особые исторические условия, т.-е. особая историческая среда, особое историческое окружение могут способствовать непосредственному переходу докапиталистического социально-экономического уклада к социализму. Таким условием, в первую очередь, является помощь победоносного пролетариата из других стран. Именно так ставили вопрос и Маркс, и Энгельс относительно России на историческом перевале в ее развитии.

В своем знаменитом письме в редакцию «Отечественных Записок» Маркс писал о «судьбах капитализма в России»:

«...если Россия стремится стать нацией капиталистической по образцу западно-европейских наций,—а в течение последних лет она не мало потрудилась в этом направлении,—она не достигнет этого, не преобразовав предварительно доброй доли своих крестьян в пролетариев; а после этого, приведенная раз на лоно капиталистического строя, она подпадает под власть его неумолимых законов, как и всякая другая грешная (profane) нация. Вот и все! Но этого слишком мало для моего критика. Ему непременно надо превратить мой очерк происхождения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию общего хода экономического развития, в теорию, которой фатально должны подчиняться все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они находятся, чтобы в конце концов притти к такому экономическому строю, который обеспечивает наибольшую свободу проявления производительных способностей общественного труда и всестороннее развитие человека. Но прошу у него извинения. Это значит делать мне много чести и в то же время много бесчестия (honte)».

Фридрих Энгельс держался того же мнения. Вот что писал он по поводу споров о русской общине (см. Архив Маркса—Энгельса, II, отд. III, стр. 267):

«Русская община давно уже пережила время своего процветания и, по всей вероятности, идет к разложению. Однако существует неоспоримая возможность перехода ее в высшую форму общежития, ЕСЛИ только она сохранится до тех пор, когда обстоятельства позволят такой переход, и если она окажется способной к развитию в том смысле, что крестьяне станут обрабатывать землю не подворно, а всем миром; тогда русские крестьяне перейдут прямо к высшей форме, минуя промежуточную ступень буржуазной мелкой собственности. Но это может произойти только в том случае, если пролетариат Западной Европы совершит победоносную революцию еще до окончательного разложения русской общины и тем обеспечит потребные для указанного перехода условия—в особенности материальные средства, которые понадобятся русскому крестьянину для подобного коренного переворота во всей его хозяйственной системе».

Было бы дешевой и вульгарной отговоркой «опровергать» эти положения «реальным ходом событий». Ни Маркс, ни Энгельс нигде не говорили о неизбежности некапиталистического пути при всех условиях. Характер этого пути они ставили именно в зависимости от всей совокупности условий. Этих условий не получилось для России на пороге ее развития от феодально-крепостнической экономики. Но как можно заранее исключать такую возможность для Китая, Индии, Египта и т. д. теперь, в эпоху войн и революций, в эпоху, когда уже есть диктатура пролетариата в СССР? Разумеется, реальный ход событий будет решен практически, т.-е. борьбой и только борьбой. Разумеется, теоретически не исключена и другая перспектива, если на данном историческом этапе сложение классовых сил будет неблагоприятным для нашей перспективы. Но зарекаться от этого пути, да еще прикрываться при этом якобы «марксистским» плащом, это значит еще и еще раз предавать марксизм и дело пролетариата.

Мимоходом следует заметить, что вопрос о некапиталистическом развитии (т.-е. возможности, при определенных условиях, социалистического развития) отсталых стран есть часть еще более общего вопроса, а именно вопроса о возможности социалистического развития докапиталистических экономических форм и форм простого товарного хозяйства (т.-е. мелкобуржуазных укладов). Вопрос о крестьянских хозяйствах, о ремесленниках и кустарях и т. д. в условиях пролетарской диктатуры есть, по существу, тот же самый вопрос.

Итак, если наша программа исходит из оценки эпохи, как эпохи пролетарских революций; если она исходит из оценки СССР, как страны пролетарской диктатуры, то она в то же время исходит из возможности некапиталистического (т.-е. социалистического) развития колоний и отсталых стран вообще, считая обязанностью всех коммунистов борьбу именно за этот путь развития.

д) Дискуссионные вопросы программы.

Необходимо теперь сказать несколько слов по поводу «дискуссионных вопросов» программы, вернее, тех вопросов, по которым на конгрессе развернулись довольно энергичные дебаты, получившие, согласно поговорке, что «из спора рождается истина», свое действительное разрешение в принятой конгрессом программе. Само собою разумеется, что на конгрессе не было и не могло быть, никаких разногласий по тем коренным вопросам, где лежит кровавая межа между коммунизмом и социал-демократическим предательством. Не вызывали никаких сомнений ни вопрос об «организованном капитализме», который якобы уничтожает кризисы и работает «по плану», ни вопрос об «ультра-империализме», который якобы уничтожает империалистские войны и, при помощи благословенной Лиги Наций или американских президентов, водворяет «на земли мир и во человецех благоволение», ни вопросы демократии и диктатуры, советов и «экспроприации экспроприаторов» и т. д., и т. п. Была дискуссия, главным образом, по частичным вопросам.

Вопрос о финансовом капитале, его определении, его экономической природе, границах его мощи по сравнению с другими формами капитала, играл значительную роль в наших прениях.

Теория капиталистических кризисов вновь была поставлена на обсуждение, но оказалось, что на этот раз здесь уже не было серьезных разногласий, и все дело свелось к поискам наиболее удачных формулировок.

Вопрос об империализме, его развитии, построение этого развития (в первую голову подчеркивание того факта, что на ряду с монополией сохраняется и свободная конкуренция) получил свое уточнение и гораздо более совершенное выражение.

Вопрос о социал-демократии, ее роли, социальных корнях ее относительной живучести, принадлежал к числу проблем, наиболее горячо обсуждавшихся и в программной комиссии и на самих пленумах конгресса. Здесь, в дискуссии, вопрос был обсужден со всех сторон: вновь прослежены и прощупаны и мелкобуржуазные корни социал-демократии, поскольку сам пролетариат рекрутируется из мелкобуржуазных слоев (крестьянство, ремесленники, кустари, мелкие торговцы и т. д.), и ее социальные корни, непосредственно связанные с империалистским развитием (вопрос о рабочей аристократии, о различном положении пролетариата в разных странах, о дополнительной прибыли, о коррупции высокооплачиваемых слоев пролетариата и т. д.). Вопрос о сверхприбыли, как резервном фонде буржуазии, был всесторонне освещен и подработан (сверхприбыль от колониального грабежа; сверхприбыль от экспорта капитала в страны с более высокой нормой прибыли; сверхприбыль при обмене страны, технически более развитой, со странами отсталыми; сверхприбыль монопольного характера вообще и т. д.). Таким образом получил свое разрешение вопрос о сверхприбыли в странах, не имеющих «своих» колоний (Германия, Швейцария и т. д.). Эта широкая социальная основа социал-демократии, еще не уничтоженная, а лишь поколебленная кризисом капитализма, об'ясняет нам и то, почему на с'езде германских реформистских профсоюзов изгоняют коммунистов и аплодируют буржуазному министру д-ру Курциусу, и то, почему на конгрессе трэд-юнионов принимаются резолюции о «промышленном мире», и то, что броненосные социал-демократы, вроде Мюллера, империалисты вроде Бонкура, фашисты вроде Альбера Тома — еще сидят в порах рабочего движения.

Вопрос о фашизме разным образом вызывал довольно страстные дебаты: одни считали всякую реакцию, всякое давление на рабочий класс, всякий режим репрессий—фашизмом; другие товарищи стояли на полярно-противоположной точке зрения: фашизм—не всякая реакция, а такая реакция, которая развивается в странах, не имеющих колоний, или в отсталых аграрных странах, и т. д., и т. п. После очень солидного обмена мнений здесь удалось найти совершенно правильную формулировку, ибо фашизм предполагает целый ряд особых, специфических, оригинальных черт (он вовлекает мелкобуржуазную массу, он подкупает часть мелкой буржуазии, а иногда и часть рабочего класса). Однако, неверно, что он якобы исключен для стран, имеющих колонии, или стран промышленно-развитых: там, где капиталистический порядок потрясен, там, где положение буржуазии пошатнулось, там, где буржуазия без масс не может править, там, где нарастают элементы гражданской войны,—а все это может «случиться» и в высокоразвитых странах,—буржуазия прибегает к методу фашизма.

Вопросы хозяйственной политики пролетариата в период его диктатуры (нэп, военный коммунизм) вызвали, пожалуй, наиболее длительные прения, хотя и здесь огромнейшее большинство (все, за исключением единиц) стояло с самого начала полностью и целиком на базисе принятых решений. В проблеме нэпа дебатировались следующие вопросы: 1) «суть» новой экономической политики; 2) всеобщность или ограниченность ее применения; 3) ее варианты в разных странах, об'ем «новой экономической политики».

По вопросу о сути новой экономической политики конгресс единодушно пришел к тому, что этой «сутью» является существование (и притом целесообразное существование) рыночных отношений, являющихся необходимой формой связи между государственной промышленностью и мелким хозяйством, раздробленность которого как раз и проявляется в об'ективной необходимости рыночных отношений. Вот почему еще на IV конгрессе Коминтерна я, с одобрения всех товарищей, таким образом определял форму «новой экономической политики»:

«Я утверждаю, что пролетариат любой страны, становясь у кормила политической власти, сталкивается, как с наисущественнейшей экономически-организационной проблемой, с проблемой соотношения между формами производства, которые данный пролетариат может рационально организовать и которыми он может планомерно управлять, и такими, которые он в начальной стадии своего развития не в состоянии рационализировать и которыми он не в состоянии планомерно управлять. Вот важнейшая экономическая проблема, с которой придется ему столкнуться. Если пролетариат не соблюдает правильной пропорции, т.-е. возьмет на себя слишком много, он неминуемо очутится в следующем положении: производительные силы не только не будут развиваться, но окажутся скованными. Пролетариат не в состоянии единым взмахом организовать все. Он своими планами не должен насильственно вытеснять мелкого производителя, мелкого крестьянина, ведущего свое индивидуальное хозяйство. Взамен общественно-полезной функции этих слоев пролетариат ничего не получит. Процесс обращения останавливается. Это означает дальнейшее понижение производительных сил и упадок экономической жизни вообще.

При таких условиях пролетариат окажется перед лицом еще одного явления. Беря на себя слишком много, он вынужден создавать колоссальный административный аппарат. Для выполнения экономических функций мелких производителей, мелких крестьян и т. д. ему потребуется слишком много служащих и администраторов. Попытка заменить всех этих мелких деятелей государственными чиновниками—называйте их как хотите, фактически это государственные чиновники — породит такой колоссальный аппарат, что расходы по содержанию его окажутся несравненно значительнее непроизводительных издержек, являющихся следствием анархического состояния мелкого производства; в результате вся эта форма управления, весь экономический аппарат пролетарского государства не облегчит, но лишь затруднит развитие производительных сил. В действительности он выльется в прямую противоположность тому, чем должен был бы быть, а потому железная необходимость заставляет сломать его. Явится ли это результатом контрреволюции, активного посягательства мелкой буржуазии, или же аппарат будет сокращен и реорганизован самой партией, как это было в Советской России,—так или иначе, но это произойдет. Если это не сделает сам пролетариат, то другие силы свергнут его». (IV всемирный конгресс КИ. Избранные доклады, речи и резолюции. Стр. 192).

Так увязывались еще на IV конгрессе вопросы классовой борьбы с вопросами экономической политики, вопросами планирования, вопросами пропорций между различными сферами хозяйства. Здесь наглядно показывалось, каким образом неправильная политика и ошибки руководства могут расставить классы так, что от диктатуры пролетариата останутся «рожки да ножки». Здесь совершенно ясно указывалась опасность мертвящего бюрократического сверхцентрализма, любое благое намерение проводников которого неизбежно превращается в собственную противоположность. Таким образом, еще на IV конгрессе, при жизни Ленина и под его непосредственным руководством, была обоснована об'ективная необходимость «новой экономической политики». Понятно, что VI конгресс не мог не принять этой принципиальной ленинской установки.

Вопрос о всеобщности или «национальной» исключительности новой экономической политики по существу дела предрешается первым вопросом. Если основа «нэпа» состоит в рыночном «методе» связи между городом и деревней, вернее—между индустрией и крестьянским хозяйством, то фактическая наличность мелкобуржуазных хозяйств во всех странах решает этот вопрос совершенно определенным образом.

Другое дело—вопрос об об'еме рыночных отношений (т.-е. об «об'еме нэпа»). Здесь неизбежны крупнейшие различия, соответствующие различиям в экономической структуре общества, степени «зрелости» экономических отношений. Переделать 25 миллионов крестьянских хозяйств со слабой индустрией и со слабыми командными высотами,—для этого потребуется большое количество времени. Для этого потребуются и особые организационные формы рыночной связи. В таких странах, например, кооперация крестьян будет играть поистине гигантское значение. А там, где есть мощная индустрия и где сравнительно незначительно количество крестьянских хозяйств, там рыночные отношения ликвидируются скорее. Процесс хозяйственной централизации, обобществления труда и, в меру этой централизации, процесс плановой организации хозяйства будет итти гораздо быстрее. Новая экономическая политика гораздо скорее пожрет самое себя.

Вопрос о разных типах стран должен был, естественно, занять подобающее место в программной дискуссии. Мы наметили 3 таких типа: страны высокого ка-

питализма, страны среднего капиталистического строения, затем колонии и зависимые страны. Спор тут был о том, в какую рубрику отнести ту или другую страну. Для разных типов стран мы схематически наметили различный ход развития, не выдумывая его, конечно, «из чистого разума», а описывая его на основе большого революционного опыта, который в этих странах имелся, на основе точного и конкретного анализа всей совокупности основных экономических и политических отношений в этих странах.

Таковы главные вопросы, бывшие дискуссионными.

е) Программа КИ в целом.

Теперь необходимо перейти к более конкретной характеристике программы в ее целом.

В начале всего теоретического программного здания идет «Введение», где устанавливается преемственность между Первым и Вторым Интернационалом—с одной стороны, и Третьим, Коммунистическим, Интернационалом—с другой, а также историческая преемственность между современным рабочим коммунистическим движением и прежними революционными движениями рабочего класса в разных странах. В этом же «Введении» демонстративно заявляется, что Коминтерн стоит целиком на точке зрения диалектического материализма, на точке зрения марксизма-ленинизма.

Дальше идет **первая глава**, где говорится о мировой системе капитализма, ее развитии, обострении ее внутренних противоречий, ее неизбежной гибели; здесь дан анализ капиталистического общества вообще и отчасти анализ прошлой эпохи капиталистического развития, эпохи промышленного капитализма. Затем на заключительные абзацы первой главы сразу набегает **вторая глава**, которая рисует, как на основе общего движения капиталистической системы промышленный капитализм превращается в **финансовый**; как развиваются картели, тресты, банки; как они связываются в общий узел финансовым капитализмом; как на место свободной конкуренции становится **монополия** трестированного капитала; как капиталистический мир вступает в новую, империалистическую, фазу своего развития; как, в связи с этим, меняется соотношение сил; как об'единяются разные фракции буржуазии, как выстраиваются рабочие ряды против империализма; как, в свою очередь, империализм ловит на удочку верхушку рабочего класса, как он подкупает национальную буржуазию; как обостряются антагонизм между силами рабочего класса и силами империализма, что—в конце концов—ведет к крушению империализма. Затем следует **глава об общем кризисе капитализма и о первой фазе мировой революции**. Здесь программа ставит вопрос о реальном развертывании международной революции, наглядно изображая, как после войны разразился первый ряд революционных боев, которые не кончились, которые потухают в одном месте, чтобы разгореться пламенем в другом. Затем обрисован процесс изменения формы общего кризиса капитализма, борьба социальных сил в этом процессе, подлая роль социал-демократии и фашизма, анализ стабилизации капитализма, рост ее противоречий. Этим самым даны основные линии современного развития и очерчен процесс международной революции пролетариата, которая идет к своей конечной цели—мировому коммунизму. В следующей главе в общих чертах изображается, что будет представлять собой мировое коммунистическое общество и подступ к нему, его первая, пониженная, фаза, социалистический способ производства.

Нарисовав «конечную цель», программа ставит вопрос о **переходном периоде** (глава IV). Здесь анализируется и об'ективный ход развития, и в то же время устанавливаются на этой основе задачи пролетариата и пролетарской диктатуры. Здесь идет речь о проблеме завоевания власти, о советской форме диктатуры пролетариата, об экспроприации экспроприаторов, об основах экономической политики пролетарской диктатуры, о классах в этот период, о роли различных организаций, о культурной революции, о разных типах стран, о разнородности и своеобразии переходного периода и специально о колониях. Изображая здесь общую картину разнородных фаз борьбы за диктатуру пролетариата в разных странах, мы должны были выделить специальную главу **о СССР**, о его роли в революционном процессе, о его обязанностях по отношению к мировому рабочему движению и об обязанностях международного рабочего класса по отношению к СССР. И, наконец, последняя глава. В ней более конкретно поставлены основные задачи **стратегии и тактики** Коминтерна. В начале этой главы программа дает анализ различных течений в рабочем классе и среди трудящихся масс вообще, течений враждебных коммунизму. Здесь дана и различная социальная база этих течений и их основная характеристика: систематически излагается идеология реформизма с его вождизмом, дается характеристика сун-ятсенизма, гандизма, гарвеизма (или гарвеизма). После этого рисуются стратегические и тактические задачи КИ и его борьбы за **мировую диктатуру пролетариата**. Огненными словами «Коммунистического Манифеста» заканчивается программа КИ. Ее принятие означает, без сомнения, крупнейшую веху в истории коммунистического движения. Это безусловно огромное событие в жизни КИ; выработка программы будет определять собою физиономию VI конгресса во всей дальнейшей истории нашего движения. Для самого движения программа будет играть великую **об'единяющую и направляющую** роль.

3. Международное положение и задачи КИ.

а) Вопрос о стабилизации капитализма.

Уже проект программы давал определенную установку в оценке текущей фазы общего кризиса капитализма. Более подробный анализ ее должен был послужить исходным пунктом для определения **тактической линии** Коминтерна на ближайший период.

Гвоздь всей проблемы заключается в оценке **особой формы** общего кризиса капитализма, той формы, которая связана с так называемой **стабилизацией капитализма**. Нужно помнить, что на предыдущем, пятом, конгрессе Коминтерна вопрос о капиталистической стабилизации еще не поднимался. Но еще на III конгрессе Коммунистического Интернационала тов. Ленин,—это теперь совершенно ясно,—отчетливо видел, что в мировом положении наметился довольно значительный перелом, что капитализм понемногу начинает выползать из непосредственного, острого послевоенного революционного кризиса. Именно в связи с этим тов. Ленин об'явил тогда бешеную борьбу так называемой «теории наступления» («offensivtheorie»), требовал применения тактики единого фронта, подчеркнул самым решительным образом необходимость выставить частичные требования и лозунги и т. д. Ленин своим гениальным чутьем почувствовал, что произошел значительный перелом во всей мировой обстановке, что наиболее острая форма кризиса сменяется возможностью для капитализма известное время двигаться вперед. Более того. Еще на втором конгрессе Коминтерна, в противовес тем, кто утверждал, что капитализм зашел в такой тупик, из которого ему никак нельзя будет выбраться, Ленин говорил, что абсолютно безвыходных положений не бывает, что буржуазия может временно найти выход, и что этот вопрос может решить только борьба.

После V конгресса вопрос о стабилизации был поставлен и уже не сходил со страниц коминтерновских документов, как центральный вопрос во всей оценке мирового положения. На VI конгрессе нужно было подвести итог целой полосе исторического развития и дать **точную** характеристику стабилизации, которая соответствовала бы теперешней ступени в ее развитии и, тем самым, в развитии ее **противоречий**. Какой смысл имеет сейчас определение стабилизации, как временной и частичной, когда мы совершенно ясно видим, что мировое капиталистическое хозяйство перешло за довоенный уровень, что под'ем производительных сил капитализма в ряде важнейших капиталистических стран есть факт, что Северо-Американские Соединенные Штаты или Германия имеют значительный технический под'ем, принимающий, как говорит резолюция конгресса, «характер технического переворота»?

Если имеется налицо безусловный технический прогресс, если неоспорим рост производительных сил, если—на этой основе—чрезвычайно вырастает процесс трестификации производства, роста гигантских капиталистических монополий вообще, явно обрисовавшейся тенденции к государственному капитализму, то не означает ли это вообще, что послевоенный кризис капитализма просто-напросто **ликвидирован**? Именно так и решает вопрос **социал-демократия**. Некоторые наши товарищи, чтобы не попасть в ловушку социал-демократической идеологии, склоняются к отрицанию вышеприведенных **фактов**, попадая таким образом в другую, хотя и не социал-демократическую, «ловушку». В чем же заключается правильный ответ? В том, что все дальнейшее развитие капитализма идет в формах, **созданных** послевоенным кризисом, **выражающих** этот кризис и его дальнейшее течение, крайне **обостряющих** все противоречия капиталистической стабилизации. Одно существование **СССР**, как это ни неприятно социал-демократическим апологетам капитализма, есть выражение общего революционного кризиса капитализма: до войны капитализм был всеобщей формой господствующих отношений,—теперь мировое хозяйство раскололось на два **принципиально** враждебных друг другу «сектора». Раньше колонии были только об'ектом истории,—теперь они становятся ее суб'ектом. Раньше было относительное равновесие между Европой и Америкой,—теперь прежние отношения стали на голову, что вызывает целую гору противоречий нового порядка внутри самого капиталистического сектора. Раньше конфликт между производительными силами и покупательной способностью масс был непременной принадлежностью развития,—теперь это противоречие обострено с двух концов: послевоенное обнищание особенно резко подчеркивается техническим под'емом, и конфликт между ростом производительных сил и узким потребительским базисом получает **особо** острое выражение. На этой основе **каждое** противоречие капитализма кричаще растет: погоня за рынками ставит в порядок дня военную опасность невиданного об'ема; нарушение равновесия между Европой и Америкой становится основой все более грозного американско-английского конфликта во всем его мировом размахе; развитие СССР побуждает капиталистов к подготовке контрреволюционной войны против него; сам технический прогресс и так наз. капиталистическая рационализация создают гигантских размеров хроническую безработицу; классовые отношения обостряются, колониальные конфликты продолжают развиваться, противоречия капиталистической стабилизации **растут**.

Эта оценка **теперешней** фазы общего кризиса капитализма формулирована в тезисе о **третьем периоде** в развитии этого кризиса. Резолюция КИ по этому поводу гласит:

«Третий период в своей основе есть период выхода экономики капитализма за довоенный уровень и почти одновременного выхода за этот уровень экономики СССР (начало так наз. «реконструктивного периода», дальнейшего роста социалистических форм хозяйства на базе новой техники). Для капиталистического мира этот период есть период быстрого роста техники, усиленного роста картелей, трестов, тенденций к государственному капитализму **и в то же время** период мощного развития противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма (суженные рынки, СССР, колониальные движения, рост внутренних противоречий империализма). Этот третий период, особенно резко обостривший противоречие между ростом производительных сил и суженными рынками, делает неизбежной новую полосу империалистических войн между империалистскими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенций империалистов, гигантских классовых битв, все **международные** противоречия (противоречия между капиталистическими странами и СССР, военная оккупация Северного Китая, как начало раздела Китая и борьбы между империалистами, и т. д.), обостряя **внутренние** противоречия в капиталистических странах (процесс полевения масс рабочего класса, обострение классовой борьбы), развязывая **колониальные движения** (Китай, Индия, Египет, Сирия), этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма».

б) Военная проблема—основное звено ситуации.

Из этого анализа вытекает, что основным звеном ситуации является **проблема военной опасности**. Это вовсе не значит, что война разразится в ближайшие месяцы или даже в ближайший год. Однако все международное развитие идет **в этом** направлении. Англо-американский всесветный конфликт и его развитие; американско-японская борьба за Китай и опорные пункты в Тихом океане; франко-итальянское противоречие, постоянная угроза СССР со стороны капиталистических великанов, готовых послать в бой своих капиталистических янычаров—Румынию и Польшу; интервенционная война в Китае; продолжающиеся вооружения, тайные соглашения и т. д.; стремительная подготовка тыла и, в связи с этим, обуздание рабочих, террор, направленные против пролетариата, все более вызывающие нападки на рабочие организации, приспособление внутренней политики к политике внешней, которая есть, в конце концов, политика подготовки к войне,—все это достаточно ярко иллюстрирует положение. В такой обстановке недооценка опасности войны и следовательно недостаточная борьба с ней есть основная опасность для пролетариата и его коммунистического авангарда. Это тем более правильно, что ни в один период развития капиталистического общества не было такого положения вещей, когда реальная подготовка к войне маскировалась бы так пацифистски и вместе с тем с таким разнообразием средств и обманных маневров, как это делается сейчас.

Нет в настоящее время ни одной силы, ни одной организации, кроме **Коммунистического Интернационала**, которая может разоблачить эту пацифистскую ложь, разогнать туман и злокозненные газы пацифизма. Стоит только посмотреть, каково расположение сил: самый крупный мировой хищник американский империализм, выступающий в тоге пацифизма «мира», он даже предлагает «запретить» войну. Каждый разумный человек спросит себя: как примирить ту бешеную военную подготовку, которую ведут С.-А. Соед. Штаты, тот факт, что американский капитал душит Мексику, Никарагуа, что он имеет свои военные корабли в Китае и т. д., с тем, что он выступает с предложением о «запрещении войны»? Как об'яснить то, что остальные империалистские хищники, включая Японию, которая захватила треть Китая, наступила на нее военным сапогом и ведет там кровавую войну,—что все они подписались под бумажкой, на которой начертано: война запрещена. Все это представляет из себя **маскарад**, который должен прикрыть реальный ход событий. Весь этот маскарад, конечно, поддерживается социал-демократией. В таких условиях от нас требуется, чтобы мы беспощадно срывали эту маску, чтобы мы освещали перед рабочим классом вещи так, как они есть в действительности, чтобы мы прорывали строй пацифистской болтовни своим трезвым предупреждающим словом, чтобы мы ориентировали весь рабочий класс на систематическую подготовку борьбы против военной опасности и эту подготовку вели на деле, **изо дня в день**. Вот почему вопросу борьбы с войной должны быть соподчинены и вопросы повседневной политики секций Коминтерна точно так же, как и империализм любой свой шаг рассчитывает в значительной мере с точки зрения военной именно перспективы. Если английский буржуа, воскрешая «доисторические» времена, лишает политических прав профсоюзы,—он желает обеспечить себе тыл; если устами социал-демократических вождей английские, германские, американские и всякие другие буржуа проповедуют «промышленный мир»; если верхушки профсоюзов срастаются с органами капиталистических трестов и капиталистическим государством, то все это служит также и целям военной подготовки, если буржуазия сейчас террором истребляет коммунистов, то она делает это в виду военной перспективы. Маневренная политика буржуазии сейчас необыкновенно сложна. Международная буржуазия играет на богатой клавиатуре, она имеет прекрасно подобранный ассортимент орудий насилия и обмана, террора и христианских елейных речей, циничного подкупа и усыпляющего пацифистского дурмана, [illegible] вооружений и ангельских речей мира. Она, с одной стороны, заключает тайные военные союзы, с другой—использует Лигу Наций и выступает с пактом Келлога; она практикует террор и она же требует «мира в промышленности» и [illegible] реформистской покупке профсоюзов; она не прочь похвалить рабочих «своей» страны, если только они сидят спокойно, она подкупает верхушку рабочего класса, чтобы внести раскол в пролетарское движение, и дает директиву социал-демократическим бюрократам выкинуть из профсоюзов революционные слои рабочих. Таким образом, здесь налицо разветвленная система мероприятий, которые рассчитаны на длительные сроки и подчинены одной центральной идее—идее политики, при помощи социал-демократии, к грядущим военным столкновениям.

в) Лицо современной социал-демократии.

Изменения в об'ективной обстановке (особая форма стабилизации, трестирование, госкапиталистические тенденции и т. д.) по-другому поставили и вопрос о социал-демократии. Роль социал-демократии сейчас стала неизмеримо более подлой, чем она была даже в 1914 году. Верхушка социал-демократии является сейчас поистине [illegible] империализма. Она уже раскалывает в угоду капиталу рабочие организации, она выталкивает из профсоюзов коммунистов и просто революционных рабочих; она лезет из кожи вон, проповедуя мир с предпринимателями, с самыми злостными, с самыми хищными волками капитализма—банками, биржей, трестами. Она собирается на общих конференциях с ними и в то же самое время ведет систематическую борьбу, идеологическую и политическую, против СССР. Верхушки профсоюзов, верхушка социал-демократических партий прямо и непосредственно срастаются с верхушками трестов, с органами капиталистического государства и открыто стоят на точке зрения безоговорочной поддержки, активного строительства и безусловной защиты империалистического государства. Возьмите «славную» фигуру социалиста—Альбера Тома, это типичное воплощение социал-демократии. Человек, называющий себя социалистом, едет в Италию, чтобы лобызать сапог Муссолини и петь дифирамбы фашистской «свободе». Он имеет постоянное место службы в Лиге Наций, т.-е. в международной разбойничьей империалистской организации, заведуя там—не шутите!—«Отделом труда». В газетах уже сообщалось о том, что он посылает любвеобильное послание церковному собору, потому-де, что их, социалистов, об'единяет с отцами-иезуитами одна и та же мысль о «благе всего мира». Вот вам тип современного вождя социал-демократии. Ну, что это такое? (Смех). Тома, который уже выполнил свою миссию в России, уговаривая русских рабочих продолжать вести империалистскую войну и уговаривая Керенского пострелять этих русских рабочих во имя демократии, сыграет и впредь эту роль вербовщика пушечного мяса, подобно Вандервельде, бывшему в блоке не то что с «временными», но даже с **царским** правительством! Тома—это наиболее характерная фигура II Интернационала, его живая ходячая характеристика.

Эта позиция социал-демократии (срастания с капиталистическими организациями, политика раскола профсоюзов, политика поддержки империализма и т. д.) обусловила тот **тактический поворот**, который был еще задолго до конгресса выработан ИККИ по отношению к французской и английской компартии, поворот в сторону **более острой борьбы против социал-демократии**. Этот поворот означал для обеих партий крупнейшую историческую веху в их собственном развитии. На VI конгрессе совершенно ясно стало, что этот тактический поворот должен быть **углублен**, продолжен, потому что тенденция социал-демократических партий к расколу рабочего движения стала общим явлением. Нашу борьбу с социал-демократией нужно обострить и в пропаганде, и в агитации, в повседневной нашей работе, в стачечной борьбе. Но из этого обострения нашей борьбы против социал-демократии отнюдь не вытекает, что нам нужно отказаться бороться за социал-демократического **рабочего**. Наоборот, проблема **завоевания масс** и, в первую очередь, завоевания масс, которые еще идут за социал-демократами,—а таких масс еще, к сожалению, много,—стоит сейчас еще более остро. На последних выборах в Германии, где коммунистическая партия одержала крупный успех, получив три с половиной миллиона голосов, социал-демократия получила девять миллионов голосов. Часть этих голосов социал-демократия получила за счет мелкой буржуазии, но все-таки у социал-демократии на миллионы больше рабочих голосов, чем у коммунистов. Это есть факт, с которым нужно считаться. Мы ни в каком случае не должны перестать бороться за этих социал-демократических рабочих; наоборот, чем резче ставим мы вопрос о подлой и предательской роли социал-демократии, тем выше мы должны поднимать знамя классового **рабочего единства**, тем энергичнее проводить классовую мобилизацию сил против верхушек социал-демократии, тем более умело мы должны на каждом частичном, повседневном вопросе, на каждой стачке, на каждом конфликте с предпринимателями бороться за социал-демократического рабочего.

г) Борьба за массы и единство пролетарских рядов.

Проблема борьбы за массы, проблема **завоевания масс** была и остается нашей основной тактической проблемой. Однако теперь у нас более выгодная позиция, даже в глазах отсталых слоев пролетариата. В начале войны предательство социал-демократии поставило перед коммунистами задачу раскола: мы должны были рвать с социал-демократическими вождями. Знамя раскола было отличительным нашим признаком, хотя виновниками раскола были социал-демократические герои 4 августа. Теперь никто из коммунистов тоже не может и помышлять о сотрудничестве с социал-демократами. И тем не менее, именно потому, что компартии выросли, именно потому, что они уже стали массовой силой, именно потому, что они ведут действительную борьбу с капиталом, а социал-демократы **раскалывают** профсоюзы и **об'единяются** с Мондами, Круппами, Лушерами, Морганами,—именно поэтому дело поворачивается на 180 градусов. В новой «исторической среде» получается новое освещение фактов. Теперь только **одна** организация есть носитель единства рабочего класса в каждой стране; только **одна** организация есть носитель международного единства рабочего класса; только **одна** организация есть носитель идеи единства между рабочим классом и колониальными народами. И это—**Коммунистический Интернационал**. Коммунистов выгоняют из профсоюзов, потому что коммунисты растут. Но мы боремся за единство, мы практически его осуществляем, мы выбрасываем знамя единства профессионально-организованного рабочего класса в «национальном» и в международном масштабе, а борьба против нас еще более усиливается. Мы являемся действительными проводниками единства и можем на деле проводить это единство рабочего класса, в то время как II Интернационал и Амстердам демонстрируют картину национал-империалистской грызни и реформистского вышибания всех мало-мальски честных рабочих. Мы являемся носителями идеи единства с колониальными народами, в то время как реформисты пускают колониальные народы только в свою переднюю и издеваются над ними, подобно рабовладельцам из Лиги Наций.

Вот как поворачивается история. Вот какой диалектический круг был описан. Знамя единства для нас не есть маневр, побрякушка, агитационный ловкий ку[illegible]. Ничего подобного! Мы действительно являемся единственной организацией, которая против коалиции с капиталистами, но за единство рабочих рядов, за реальное единство профессионально организованного пролетариата.

Противоречия капиталистической стабилизации, нажим на рабочий класс, возрастающая беспощадная, хищническая эксплоатация, чудовищная безработица в ряде стран, предчувствие зловещей военной полосы со всеми ее страшными и истребительными последствиями, создают основу массового «полевения рабочего класса», рост его симпатий к СССР, стремление к отпору, жажду единства. **Этот стяг единства снизу, единства против капиталистов, Коминтерн не должен выпускать ни на минуту.** Повседневная борьба, работа в профсоюзах, руководство стачечными конфликтами, усиленная работа среди молодежи, среди женщин-работниц, батраков, мелких крестьян, еще более крутой поворот **в сторону масс**,—таковы должны быть выводы из всей теперешней обстановки.

д) Внутрипартийные вопросы Борьба с правыми уклонами—основная внутрипартийная линия.

Обстановка нашей борьбы в условиях стабилизации очень сложна, перед нашими партиями стоят не менее сложные задачи. Понятно поэтому, что внутренняя жизнь партий не может не отражать трудностей того пути, по которому мы идем, что в некоторых партиях есть колебания в сторону от правильной ленинской линии. Если обобщить целый ряд фактов, характерных для большинства партий, если поставить вопрос о центральной опасности внутри Коминтерна, то нужно с полной [illegible] констатировать, что центральной, главной и решающей опасностью внутри Коминтерна является сейчас **правая** опасность. После того, как международная троцкистская оппозиция была разбита, после того, как часть ее перешла, как это имело место в Германии, к социал-демократии, основная опасность **внутри** наших рядов, это—правая опасность. Наши партии работают бок-о-бок с социал-демократией, нам приходится вести в профсоюзах каждодневную борьбу. Ясно, что все это, при большой еще крепости социал-демократии, не может не вести к проникновению социал-демократического влияния в наши ряды. Нельзя забывать и о том, что в Коминтерне есть ряд партий, еще не обстрелянных свинцом. У нас есть партии, которые приезжают буквально с поля битвы, которые развиваются под жестоким режимом белого террора, но есть также ряд партий, которые еще не подвергались серьезным боевым испытаниям. Как пример, можно привести **чехо-словацкую** партию, которая выросла из соц.-демократической партии, ни разу не была в непосредственном массовом бою, которая ни разу еще не была по-настоящему взята в тиски буржуазной диктатуры. Настоящей проверки у этой партии еще не было. А та проверка, которую устроила себе сама партия, так называемый «красный день», когда нужно было мобилизовать массы и вести их на улицу, окончилась очень плохо. Мы принимали ряд резолюций насчет чехо-словацкой компартии, но сейчас мы имеем наглядный показатель того, что верхушка партии и местные организации далеко не освободились от своего социал-демократического прошлого.

В том или другом виде правые тенденции существуют во всех партиях.

Во **Франции** они проявляются в оппозиции тактическому повороту, совершаемому партией, в пережитках парламентских иллюзий, в недооценке предательской роли «левого» крыла социалистов, в излишнем подчинении буржуазной легальности.

В **Англии** правые уклоны, прежде всего, выразились в сопротивлении проведению новой тактики в отношении рабочей партии, в недостаточной работе по разоблачению верхушки рабочей партии в Генсовете и т. д.

В **Германии** правые тенденции проявляются в оппозиции решениям V конгресса Профинтерна, в ломке партийной дисциплины во имя дисциплины профсоюзов, в лозунге «рабочего контроля», в неверной оценке «левого» крыла социал-демократии.

В компартии **С.-А. С. Ш.** правые ошибки заключались, ранее всего, в неверной политике по отношению к социалистам.

Этот список можно было бы увеличить, но и этих примеров достаточно. В той части общих тезисов, где говорится о внутрипартийном положении, конгресс вменил в обязанность всем членам Коммунистического Интернационала настойчиво бороться с **правой опасностью**, в то же самое время решительно преодолевая такие течения, такие оттенки внутри коммунистических партий, которые недооценивают эту опасность. В отдельных партиях центральной опасностью является «левая» опасность. Например, в самое последнее время в нашей **китайской** компартии, которая страдала оппортунистическими ошибками, была опасность таких «левых» уклонов, которые могли бы погубить всю партию. Она состояла в том, что, когда спала уже революционная волна, когда значительные кадры нашей партии были физически истреблены, когда новая революционная волна еще не поднялась, чуть ли не из-под палки организовывались в некоторых районах восстания, заранее обреченные на неудачу. Это вело к дальнейшему истреблению лучшего кадра коммунистов. Нам нужно было решительно повернуть руководство всей партии в сторону борьбы **за массы**, и мы это сделали. Но, повторяю, если мы возьмем весь Коммунистический Интернационал в целом, то VI конгресс совершенно правильно в качестве **центральной** опасности подчеркивал именно правую опасность.

Из области внутрипартийных отношений мы должны были также особо подчеркнуть **опасность фракционной борьбы** и необходимость **консолидации партий**. За последние годы в ряде стран фракционная борьба переходила всяческие границы: так было в **югославской** партии, где фракционная борьба, не оправдываемая принципиальными разногласиями, длилась около 7 лет, причем поставила партию почти на грань полного развала. Мы помогли этой партии выйти на дорогу деловой работы только тем, что дали возможность выдвинуться новым кадрам, и это сейчас же улучшило положение. Мы имеем такое же положение в **польской** партии, которая стоит на самом ответственном посту, где действительные политические разногласия совершенно незначительны, но где в результате ожесточенной фракционной борьбы дело дошло до раскола важнейшей организации, а именно варшавской организации. По всем этим вопросам мы вынуждены были принять специальные решения и притом с большой надеждой на успех. Вопрос о консолидации мы должны были подчеркнуть по отношению ко всем партиям. Мы поставили перед партиями также задачу повышения **теоретического уровня** коммунистов, сплочения основных руководящих сил партии и привлечения к руководству всех способных товарищей, которые стоят на позиции Коминтерна. Мне пришлось на конгрессе привести мудрое правило Ленина, который писал мне и тов. Зиновьеву: если вы будете держать только послушных дураков и отталкивать не совсем послушных, но не глупых людей, то вы партию загубите наверняка. Мы считаем, что это правило нужно помнить и его держаться. Оно, однако, не должно переходить в нечто другое, а именно в излишнюю терпимость по отношению к уклонам. Против уклонов надо бороться и их преодолевать. Это само собой разумеется, это—азбучная истина для всякого большевика. Но в таком «хозяйстве», как наши партии, при крайне недостаточном руководящем кадре, ленинское правило нужно всемерно помнить.

Поднятие **теоретического уровня** стоит как одна из важных задач почти во всех партиях без исключения. Необходимо, однако, сказать, что дискуссия по программе обнаружила рост компартий и вширь и вглубь. Тем не менее потребности движения растут быстрее, чем средства их удовлетворения, и поэтому необходимо усилить работу и на этом фронте. Сложность обстановки и сложность задач, выдвигаемых этой обстановкой, в возрастающей степени требуют все более **квалифицированного руководства**, т.-е. руководства, соединяющего практическую сметку, политический опыт и теоретическую выдержанность.

Обострение борьбы с социал-демократией, усиление борьбы за массы, тактика единого фронта снизу, улучшение работы в профсоюзах и всех массовых организациях пролетариата, пропаганда единства рабочих рядов, борьба с правыми уклонами внутри партий, сплочение и консолидация партий, решительное преодоление фракционных распрей и дружная контратака против наступающего капитала, с постановкой в центре всей борьбы вопроса о военной опасности,—таковы должны быть наши очередные задачи в важнейших странах капитализма. Само собой разумеется, что все и всякие частичные лозунги должны быть соподчинены лозунгу пролетарской диктатуры.

4. Вопрос о борьбе с войной и вопрос о колониях.

По вопросу о **военной опасности** принципиально нового ничего не было сказано по сравнению с резолюцией VIII пленума ИККИ. Была выработана обширная резолюция на базисе наших прежних решений. Часть этих решений не подлежит опубликованию, ибо они не должны быть известны нашим классовым врагам. Наша антивоенная работа связана с переходом на нелегальное положение части наших партийных организаций, она связана с усилением нелегальных форм и методов борьбы.

Колониальный вопрос, который занимал одно из главных мест в работах VI конгресса, был до известной степени уже затронут при анализе вопроса о программе. В программе конгресс дал принципиальную постановку колониального вопроса. Но конгресс специально обсуждал этот вопрос, как особый пункт порядка дня, и посвятил ему значительную часть своего времени. Понятно, что основой для решений VI конгресса должны были остаться решения II конгресса, написанные тов. Лениным. Однако, со времени II конгресса произошло много перемен и накопился огромный опыт в ряде колониальных стран, не только в **Китае**, где бурные события китайской революции поставили и решили ряд сложнейших тактических вопросов, где произошло невиданное обогащение опыта, и притом **массового** опыта, восстание в Индонезии, борьба в Сирии, Египте, Марокко; опыт борьбы в зависимых странах **Южной Америки**, наконец, движение в Индии,—все это дало материал для гораздо более разработанных, гораздо более конкретных решений «колониального вопроса». Споры, которые были на конгрессе, развивались по двум линиям: во-первых, споры о роли империализма по отношению к колониям, и, во-вторых, о том, как нужно оценивать роль буржуазии в национально-освободительных революциях, в особенности в Индии. Уже постановка первого вопроса предполагает известное **разделение его**. Дело в том, что нельзя стричь под одну гребенку экономически зависимые страны Ю. Америки, английские доминионы и т. д., с одной стороны, Индию и Китай—с другой. Ход развития, роль капитала метрополий, международное положение (ср., напр., Канаду и Индию)—все здесь **глубоко различно**. Поэтому нельзя давать общих решений, если они только хотят претендовать на какую-либо конкретность. Конгресс сосредоточил свое внимание на оценке китайского опыта и, главное, на проблемах **Индии**.

Китайская проблема уже достаточно известна. Сейчас предстоит очень большой индийский «опыт». Индия—страна огромных размеров, с колоссальным народонаселением. Она находится сейчас в состоянии глубочайшего брожения. Отвечая на первый вопрос, конгресс отметил глубоко противоречивую роль империализма в Китае и особенно в **Индии**: империализм способствует до известной степени развитию капитализма в этих колониях, но он в то же время **задерживает** это развитие, тормозит развитие производительных сил, вызывает обнищание крестьянства, держит на маленьких клочках земли огромное количество пауперов, суживает внутренний рынок промышленности, задерживает рост этой последней и искусственными мерами специально тормозит развитие таких производств, как машиностроение, металлическую и металлургическую промышленность и т. д. Так был решен вопрос об империализме. А по вопросу о **национальной буржуазии** конгресс указал, что для таких стран, как Индия, возможны известные временные соглашения с буржуазией от случая к случаю, но о создании общей с буржуазией партии или о длительном соглашении с буржуазией не может быть и речи. Уже теперь необходимо разоблачать ее половинчатость, ее колебания, ее заигрывания с империализмом. Уже теперь необходимо указывать рабочим на неизбежность перехода буржуазии в контрреволюционный лагерь. Главная задача—создание **самостоятельной партии пролетариата**, ее массовая работа, завоевание профсоюзов, организация крестьянских союзов, широчайшая пропаганда аграрной революции и изгнание империалистов и т. д.

Если **индийскую** буржуазию отнюдь нельзя ставить на одну доску с контрреволюционной **китайской** буржуазией текущих дней, то, с другой стороны, в Индии совершенно исключено такое положение, которое было реальностью в Китае, где буржуазия играла в течение ряда лет революционную роль. Такая перспектива в Индии исключена, ибо под'ем массового движения сразу поставит ребром такие вопросы, которые отбросят буржуазию в лагерь контрреволюции.

Конгресс специально остановился на позиции **II Интернационала** в колониальном вопросе, дав настоящую классовую оценку его роли, как **жалкой агентуры** империалистских правительств и Лиги Наций, с установ которой они списывают свои «нормы» по отношению к колониям.

5. СССР, оппозиция в ВКП(б) и вопрос о международных троцкистских группках.

Особым вопросом стоял вопрос о СССР и ВКП(б). Вопрос о ВКП(б) и СССР был поставлен с точки зрения подведения итогов развития диктатуры пролетариата в нашей стране и итогов нашей борьбы с троцкистской оппозицией. Эта борьба с троцкистской оппозицией сопровождалась борьбой и с соответствующими идеологическими течениями в целом ряде других стран: в Германии, Франции и Италии. Сочувствующая троцкистам группа Бордиги прислала довольно веселое заявление, где предлагается следующее: VI конгресс Коммунистического Интернационала должен выбрать своим председателем Л. Д. Троцкого; VI конгресс Коминтерна должен исключить из Коммунистического Интернационала всех голосовавших за решение XV с'езда ВКП(б). (Смех). Это «предложение», конечно, не рассматривалось ни конгрессом, ни какой бы то ни было комиссией.

Конгресс с исключительным единодушием одобрил решения XV с'езда партии, а ряд деклараций от имени важнейших секций КИ особенно подчеркнули глубочайшую солидарность и с СССР, и с ВКП(б), и с героическим рабочим классом нашей страны.

Конгрессу были поданы апелляционные заявления со стороны ряда оппозиционных группировок—сапроновцев, троцкистов, французской группы Сюзанны Жиро, германской группы Маслова и т. д. Некоторые товарищи спрашивают: раскаялись ли оппозиционеры? Они ни капли не раскаялись: правда, соответствующие документы формулированы в более вежливой и мягкой форме, чем прежние документы (видно, люди кое-чему научились), но в более мягкой форме они ставят те же вопросы и выдвигают те же обвинения, что и раньше. Ходят разговоры, что троцкистская группа прислала впротивовес нашему проекту программы свой проект. Должен сказать, что в присланных критических замечаниях по поводу нашего проекта программы мы ничего дельного и серьезного не нашли. В троцкистских замечаниях повторяются те же вещи, о которых троцкистская оппозиция неоднократно писала: о строительстве социализма в одной стране, об англо-русском комитете и о Китае.

Относительно других документов Троцкого могу сказать, что в одном из них выдвинуто положение: пленум Центрального Комитета, отменив чрезвычайные мероприятия по хлебозаготовкам, чуть ли не предал Октябрьскую революцию. (Смех). Как конгресс реагировал на все это, вы знаете, вероятно, из резолюции. Все апелляции, поскольку они не обнаруживали никакого следа ни раскаяния, ни других соответствующих чувств и настроений, конгресс отклонил. Таким образом, мы, видно, надолго потеряли апеллянтов, так как конгресс, это—последняя инстанция, к которой они могли апеллировать. Но должен сказать, что если мы потеряли этих людей, то зато мы вновь приняли семь новых **партий**, главным образом южно-американских. Мы думаем, что такого рода обмен вполне целесообразен. (Смех)

Товарищи! Наш конгресс, принятые им решения и в первую очередь программа являются свидетельством нашей растущей силы. Принятие новых партий в присутствии представителей пролетариев всех неевропейских стран и многочисленных колоний обнаруживает большой размах нашего движения. Мы не только европейская, не только европейско-американская сила: мы действительно стали сейчас **мировой** силой. Наша коммунистическая организация стала подлинным **международным товариществом рабочих**.

В результате первого тура империалистских войн мы получили первоклассную политическую организацию, какой является Коммунистический Интернационал, и крепчайшее государство рабочей диктатуры, каковым является СССР. Пролетарская диктатура праздновала не так давно десятилетие со дня своего рождения. Коммунистический Интернационал в будущем году будет праздновать десятилетие своего существования. Но во всей нашей истории одним из самых торжественных моментов был момент, когда на VI конгрессе принималась программа Коммунистического Интернационала. У каждого делегата из Эквадора и из Германии, и из Китая, и из Южной Америки было одно чувство: теперь мы выросли настолько, что в едином стремлении, в единой воле, в единой системе мысли об'единяем многомиллионные ряды самых энергичных, самых верных бойцов пролетариата.

Мы должны сейчас понести решения конгресса, нашу программу, которая есть наше знамя и наш путеводитель, в массы. Мы можем спокойно смотреть в глаза тем опасностям, которые ждут нас на нашем тяжелом пути. Мы закончили проект программы лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» С этим лозунгом, с более отчетливой мыслью, с более отчетливым сознанием наших задач мы выйдем сейчас в массы, чтобы эти массы завоевывать, чтобы сплачивать их под нашим знаменем, для решительной борьбы с социал-демократией и с международным империализмом, чтобы вместе с этими массами добиться решающих побед. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

РЕЗУЛЬТАТЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОБЕГА.

Вчера в Москву прибыли последние автомобили и мотоциклы из колонны машин, участвовавшей в скоростном пробеге Москва—Ленинград—Москва.

К финишу автомобилей первым, в 15 час. 25 мин., прибыл внеконкурсный «Мерседес»; в 16 час. 03 мин.—«Форд» с водителем тов. Фалотовым, в 16 ч. 25 мин. финишировали оба «Паккарда»—тоже внеконкурсные, за ними в 17 час. 24 мин. «Форд» с водителем тов. Суховым и т. д. Последние две машины пришли к финишу уже поздно вечером. «Катав-Дегут»—в 20 час. 59 мин. и «Додж»—в 21 ч. 28 мин. В 10 час. 10 мин. утра вчера финишировал ленинградский автомобиль «Рено», старт которому был дан вместе с московскими машинами.

Из мотоциклов в 19 ч. 52 мин. первым прибыл «Харлей-Давидсон»—тов. Давида, за ним в 20 час. 34 мин.—эта же марка с тов. Ерита, который показал лучшее время и первым пришел в Ленинград. В час ночи прибыли три «Харлей-Давидсона» с тт. Костаки, Иоффе и Андриевским. Вчера утром финишировали остальные мотоциклы: в 7 час. утра—два «Харлей-Давидсона» с тт. Приваловым и Кузьмичевым; в 10 час. 10 мин. утра—«Харлей-Давидсон» с тов. Чучкиным, в 10 ч. 25 м.—«Индиан» с т. Нобе, в 10 ч. 50 м. эта же марка с тов. Тимофеевым и в 12 ч. 23 мин. —«Индиан» с тов. [illegible].

Мотоциклов из Москвы отправилось 20, в Ленинграде финишировало 14, из которых 4 вследствие опозданий по времени вышли из конкурса; из Ленинграда [illegible] 14 машин, прибыло в Москву—13.

ХРОНИКА.

◆ Президиум ВЦИК утвердил всероссийскую центральную избирательную комиссию в составе следующих товарищей: Киселева А. С. (председателем), Полуяна, Я. В. (заместителем председателя) и членами—Баумана, К. Я., Криницкого, А. И., Артюхиной, А. В., Рябова, А. И., Вороновой, П. Я., Голубкова, П. В., Козлова, Ф. И., Досова, А. Н., Толмачева, В. Н., Косарева, А. В., Янсона, Н. М., Михайлова, А. И., Каминского, А. К., Кутузова, И. И., Добровольского, В. В., Булина, А. С., Анцеловича, Н. М., и Юрцена, М. И.

◆ **Борьба с хулиганством на биржах труда.** Совнарком РСФСР поручил Наркомтруду систематически снимать с учета бирж труда хулиганствующих лиц в тех случаях, когда совершение хулиганских поступков на биржах труда установлено судебным приговором.

◆ **Палатки и ларьки в рабочих районах.** Народные комиссариаты внутренних дел, финансов и торговли вменили в обязанность коммунальным органам сдавать палатки, ларьки, киоски и подобные им помещения государственным и кооперативным организациям без торгов. Для лучшего обслуживания рабочего потребителя коммуноргам предлагается обеспечить предоставление льгот при сдаче палаток, ларьков и киосков в районах расположения фабрично-заводских предприятий и на рабочих окраинах.

ПАМЯТИ тов. М. М. ЛАШЕВИЧА.

Безвременная утрата.

Двадцатисемилетний партийный стаж. Из них шестнадцать лет суровой подпольной борьбы с царизмом, с дикой эксплоатацией рабочего класса; одиннадцать лет руководящей работы по строительству Красной армии, по стройке социализма. Михаил Михайлович был верным учеником Владимира Ильича. Воспитанный в твердой школе большевизма, он всегда умел сочетать слово с делом. Решительность, выдержка, энергия, безмерная преданность пролетарской революции—были его характерными чертами.

В годы реакции, депрессии в широких слоях рабочего класса, когда редели партийные ряды, Михаил Михайлович не унывал, не падал духом, поддерживал бодрость, веру в новый под'ем революционных волн, кропотливо готовил актив для грядущих боев.

С 1901 года по октябрь 1917 года тов. Лашевич состоит членом ряда большевистских парткомов в крупных промышленных центрах: Одесса, Николаев, Екатеринбург, Петроград и др. Его революционная деятельность была достойно оценена как рабочим классом, так и царским правительством: популярность и любовь со стороны рабочих, тюрьмы и ссылки со стороны охранки.

В дни Февральской революции он—секретарь, а затем председатель большевистской фракции петроградского совета и один из активнейших членов петроградского военно-революционного комитета.

Нужно привлечь к выступлению петроградский пролетариат, привлечь на свою сторону еще колеблющиеся части гарнизона. Кому поручить это дело? Кто сможет пламенным, вдохновенным речам лучше выполнить приказ партийного, военно-революционного комитета? Выбор преимущественно падал на Мишу. Он не подведет, он добьется намеченной цели.

Активнейший участник октябрьского переворота, он в ночь на 25-е октября командовал частями Кексгольмского полка и матросами. Захватил телефонную станцию, государственный банк, казначейство, телеграф, Павловское юнкерское училище.

Гражданская война. Колчак наступает с востока. Тов. Лашевич—член реввоенсовета 3-й армии, командарм и член реввоенсовета восточного фронта.

Деникин и Мамонтов угрожают нам с юга. Тов. Лашевич—член реввоенсовета южного фронта, командующий войсками против банд Мамонтова.

Петрограду в октябре 1919 года угрожают банды Юденича. Лашевич—член реввоенсовета 7-й армии.

1920 год. Война с Польшей. Лашевич—член реввоенсовета 15 армии и западного фронта.

На всем протяжении гражданской войны партия выдвигает Михаила Михайловича на самые опасные участки фронта, на руководящие боевые посты.

Тов. Лашевич всегда прекрасно справлялся с возложенными на него задачами, проявлял твердость, решительность, личное мужество. За боевые заслуги на фронтах гражданской войны награжден двумя орденами Красного Знамени.

С ликвидацией фронтов Лашевич остается в рядах Красной армии, принимая активное участие в ее реорганизации, в поднятии ее боеспособности, одновременно работая на фронте хозяйственном в качестве председателя Сибревкома.

Мы видим его в качестве—сперва члена РВС, а затем командующего в Сибирском военном округе, а в 1925 году на посту первого заместителя наркомвоенмора и предреввоенсовета СССР.

Верный солдат революции, он всегда открыто шел к намеченной цели.

В последние годы на одном из сложных и трудных этапов развития революции Михаил Михайлович пошатнулся, отошел от основной большевистской линии, но, к счастью, не надолго. Он честно и открыто сознался в своих ошибках. Так поступают подлинные большевики, верные ученики Ленина, закаленные в многолетних боях с бесчисленными смертельными врагами.

Эта прямота, честность и откровенность были характерной чертой покойного.

Сражаясь на всех фронтах в самой трудной и опасной обстановке—он вышел цел и невредим.

Верилось, что еще долгие годы Михаил Михайлович будет применять свои силы и таланты крупного строителя новой жизни.

Неумолимая, беспощадная смерть вырвала его из наших рядов; вырвала прекрасного товарища, преданнейшего партийца, строителя Красной армии, строителя социализма. Болезненно сжимается сердце у его соратников, проработавших с ним около трех десятков лет, видевших его на работе в трудной обстановке реакции, в периоды революционного под'ема, в дни великого Октября, на фронтах гражданской войны и на фронте строительства социализма.

Большая потеря для партии, для всего Союза.

Революционный Военный Совет Союза, а с ним и вся Красная армия глубоко скорбят о безвременной утрате Михаила Михайловича Лашевича и преклоняют перед его прахом свои, обагренные кровью лучших сынов социалистического отечества боевые знамена.

УНШЛИХТ.

Солдат революции.

Злая, неожиданная, обидная смерть... Михаил Михайлович был еще полон сил, переполнен жизненной энергией, как [illegible]—жизнь в жизни, как обычно—производил впечатление человека, засучившего рукава, чтобы броситься в самую гущу борьбы. Его последние письма, как всегда, отличались резкой определенностью суждений и бодростью тона; как всегда—они сверкали крепко сделанной шуткой, в которой находила исход кипучая энергия этого неугомонного, неутомимого, постоянно бодрого и жизнерадостного борца-революционера.

Действенность составляла его отличительную черту. Пассивное созерцание, унылый пессимизм были глубоко чужды его натуре. Он был создан для борьбы, для постоянного кипения. Он был раз навсегда заряжен жизненной силой высокого напряжения и умел передавать это напряжение кипучей энергии окружающим его. На ответственном партийном совещании, на фронте, в товарищеской беседе он создавал вокруг себя атмосферу бодрой воли и мужественной решимости.

Оптимизм и мужественная воля, которой веяло от его фигуры, не были, однако, беспредметной игрой сил сильного и мужественного человека: оптимизм и мужество Лашевича неразрывно слились и глубоко ушли корнями в тот класс, с которым с юных лет он связал свою жизнь. Неразрывная связь с рабочей массой, непоколебимая вера в торжество его дела, способность сквозь все затруднения и поражения идти к своей цели лежат в основе всего жизненного дела Лашевича.

Он был подлинным большевиком,—из тех, у кого партийный билет в сердце, в крови, а не в кармане, из тех большевиков, без которых невозможна была бы Октябрьская революция, из той железной когорты учеников Ленина, которые прошли три величайших революции, не склоняя головы перед препятствиями и трудностями, а бодро и весело ломая их вместе с авангардом пролетарских сил. В царском подполье, в окопах империалистических армий, на трибунах Февральской революции рядом и в постоянной борьбе с Родзянко и Милюковым, в июльские дни среди солдат петроградского гарнизона, в октябре на рабочих и матросских митингах, на фронтах гражданской войны, на фронте хозяйственного строительства—Михаил Михайлович делал большевистское дело просто, бодро и отважно, без колебаний и сомнений, без позы и крикливости, но твердо и решительно, давая всем окружающим живой пример пренебрежения к опасностям великой профессии пролетарского революционера, одним из лучших представителей которых он был в течение всей своей жизни.

С кипящей ненавистью относился он ко всему тому, что способно запятнать высокое звание революционера: к мещанству, приспособленчеству, угодничеству, бюрократическому вырождению.

На доске над его могилой, мимо которой пройдут тысячи тех, кто идет на смену «старой гвардии», надо написать: «Вы хотите знать, что такое профессиональный революционер, которого призвал к жизни Ленин?—Изучайте жизненное дело Михаила Лашевича—агитатора, пропагандиста, организатора, солдата и полководца пролетарской революции».

Л. КАМЕНЕВ.

Лашевич на фронтах гражданской войны.

Михаил Михайлович Лашевич—это имя спаялось, сцементировалось с историей нашей революции и историей гражданской войны. Его не выделишь и не оторвешь от этих страниц и не обрисуешь личность Мих. Мих. без того, чтобы не рассказать одновременно этих памятных для нас дней, недель, месяцев—да всей революции в целом.

«Почтим память вставанием», а память,—память протестует и представляет Мих. Мих. еще живым членом РВС 3-й армии, командующим той же армией, членом РВС восточного фронта, затем южного фронта, командующим частями, направленными для борьбы с прорвавшейся к нам в тыл конницей Мамонтова, а дальше,—дальше тоже на фронтах до последних дней гражданской войны.

Особенно ярко память воспроизводит Мих. Мих. в 3-й армии.

История зарождения 3-й армии, ее боевых передряг и боевых побед навеки связана с Мих. Мих. А передряги 3-й армии, руководимой Мих. Мих., пришлось перенести большие. Наиболее крепкие части Колчака обрушились на фронт 3-й армии. Именно здесь, на этом направлении наш враг стремился добраться до Москвы и в этом своем стремлении ему удалось овладеть Пермью, затем Глазовым. Это был жуткий момент. На плечи Мих. Мих. в эту пору легла ответственнейшая задача: не допустить дальнейшего продвижения врага к Москве. К этому времени в Глазове, за несколько дней до овладения им врагами, и относится моя первая встреча с Мих. Мих. Тому, кто знает [illegible] боевые неудачи, понятно, как тяжелы эти встречи в обстановке боевых неудач. Как чутко в это время присматриваются друг к другу верхи и низы. Как осторожно и исподволь налаживается взаимное понимание. И только после этого начинается приток новых сил и энергии, требующихся для новых начинаний и новой борьбы.

Мих. Мих. в этом случае был исключительным человеком, умевшим обойти все эти взаимные настораживания, умевшим сразу заразить, захватить вас своей энергией, волей и верой в ближайший успех. Короткая встреча, а затем действия и энергия Мих. Мих., которые неудержимо вас захватывают и при которых вы не можете остаться безучастным,—таковы первые впечатления от этого первого знакомства.

Позднее, когда довелось дневать и ночевать с Мих. Мих. в помещении Реввоенсовета восточного фронта, пришлось узнать Мих. Мих. и как товарища, а позднее—и как друга с исключительными качествами.

Давно уже нет 3-й армии. Надобность в армиях миновала. Но внешние угрозы властно требуют быть на-чеку. Не исключено при этих условиях создание 3-й Красной армии вновь. Память Мих. Мих. и опыт его работы послужат для этой новой 3-й армии предпосылкой ее будущих побед. Соратники же Мих. Мих., третьеармейцы, сомкнув свои ряды, должны приложить все свои силы, чтобы создать новую смену бойцов, могущую заменить тех, которыми Мих. Мих. руководил и с которыми провел боевую страду гражданской войны.

С. КАМЕНЕВ.

Приказ по НКПС.

12 сентября 1928 г.

Сегодня в Ленинграде опускают в могилу тело б. заместителя председателя Кит.-Вост. ж. д. тов. Михаила Михайловича Лашевича.

Тов. Лашевич, один из старейших членов ВКП(б), участник Октябрьской революции и гражданской войны, отличавшийся беззаветной преданностью и отвагой, сражавшийся не на всех фронтах против белогвардейских наймитов, прошел суровую школу жизни. Партия поручала ему ответственнейшие посты в области руководства делом обороны СССР (зам. председателя Реввоенсовета СССР и наркомвоенмора) и в деле управления отдельными частями нашей Республики (председатель сибирского революционного комитета).

Умер тов. Лашевич на посту зам. председателя К.-В. ж. д. в Харбине, умело и стойко проводя директивы по совместному с китайской частью правления К.-В. ж. д. руководству важнейшей магистралью, соединяющей прямым путем СССР с его дальневосточными соседями: Китаем и Японией.

В сложной и трудной обстановке работы в Манчжурии тов. Лашевич нашел в себе силы и умение установить тесный дружеский контакт с представителями Китая и создать с ними искренние и прямые отношения на пользу обеих стран, совместно управляющих Кит.-Вост. жел. дорогою.

НКПС чтит память тов. Михаила Михайловича Лашевича, отдавшего свои последние годы [illegible] транспортного хозяйства.

Народный комиссар путей сообщения **Я. Рудзутак.**

Сегодня похороны тов. Лашевича.

ЛЕНИНГРАД, 11 сентября. (Наш корр.). Гроб с телом покойного прибывает в Ленинград 12 сентября, в 10 ч. 15 мин. На Октябрьском вокзале устраивается траурная встреча. С вокзала гроб будет перевезен во дворец Урицкого.

В 3 ч. 30 м. гроб будет вынесен из дворца и на пушечном лафете перевезен на площадь Жертв Революции.

Тов. Лашевич будет похоронен недалеко от могилы тов. Аврова. В момент опускания гроба в могилу с верков Петропавловской крепости будет произведен салют из 21 пушечного выстрела.

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПРИЗЫВА В МОСКВЕ.

ПРИЗЫВ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ НАЧИНАЕТ РЕЗКО УЛУЧШАТЬСЯ.—ГОДНОСТЬ К СЛУЖБЕ В МОСКВЕ СОСТАВЛЯЕТ 50—51 ПРОЦ. ВМЕСТО ПРОШЛОГОДНИХ 39 ПРОЦ. — ГОДНОСТЬ ВЫШЕ ПРОШЛОГОДНЕЙ И В УЕЗДАХ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО И ДМИТРОВСКОГО.

Третьего дня во всех призывных комиссиях Москвы закончился призыв одногодичников, т.-е. получивших среднее или высшее образование. По последним данным управления терокруга, процент годности к службе в Красной армии по Москве продолжает оставаться высоким. Средняя годность призывников к службе по Москве составляет сейчас 50—51 проц., тогда как в прошлом году она определялась в среднем в 39 проц. Высокий процент годных к службе показывает, что состояние здоровья нашей молодежи начинает резко улучшаться.

Последние данные о ходе призыва в уездах Московской губ. также указывают на хорошее физическое состояние призывников.

Только что об'ехавший несколько уездов Московской губ. нач. мед. части терокруга тов. Романов сообщил нам, что в Московском уезде годность к службе оказалась в среднем 57,1 проц., в Богородском уезде—45 проц. вместо прошлогодних 41 проц., в Коломенском уезде—54 проц. вместо прошлогодних 49,1 проц., в Егорьевском—42,1 проц. вместо 32,7 проц., как было в прошлом году, и т. д. В промышленных уездах [illegible] более высокий процент годных к службе. Исключение представляет однако Ор.-Зуев. у., где процент годных оказался самым низким. Средняя годность определялась в этом уезде в 23,7 проц., а по второй призывной комиссии Орехово-Зуева упала до 15 проц.

В Орехово-Зуевском уезде и отчасти в Богородском, где имеется фарфоровое производство, наблюдалось большое число легочных заболеваний. Врачи отмечают также у части призывников сердечные заболевания, связанные с ненормальными занятиями физкультурой.

Терокруг обратил внимание органов здравоохранения на Орехово-Зуевский уезд, где необходимо установить причины пониженного физического развития молодежи. С своей стороны терокруг посылает в Орехово-Зуевский уезд губернскую медицинскую комиссию для выяснения правильности медотбора призывников уездными комиссиями. Губернская комиссия посетит также для проверки Дмитровский уезд, так как годность там составляет 33 проц., т.-е. равна прошлогодней, тогда как в других уездах она повысилась.

В общем призыв как в Москве, так и в губернии протекает вполне организованно, без всяких инцидентов.

ПРЕМИИ ЗА ВЫПУСК С.-Х. МАШИН.

В соответствии с постановлением правительства, предложившего ВСНХ СССР ввести премирование тех трестов и заводов с.-х. машин, которые сумеют повысить производственную программу по выпуску дефицитных видов с.-х. машин, необходимых для яровой посевной кампании, ВСНХ СССР премировал заводы «Красный Пахарь» и «Красный Плуг».

Первый из этих заводов превысил задание по выпуску плугов и борон на 1,7 проц., а второй—на 5,2 проц.

Премия, выданная ВСНХ СССР этим заводам, заключается в улучшении их финансирования и увеличении ассигнований в фонд улучшения быта рабочих и служащих.

Премируется также и административно-технический персонал этих заводов.

ПРОФ. ШМИДТ ОТТ И Д-Р ИОНАС ВЫЕХАЛИ НА УКРАИНУ.

Пробывшие в Москве в течение нескольких дней бывш. прусский министр народного просвещения и председатель общества содействия германской науке и изучения Восточной Европы проф. Шмидт Отт и генеральный секретарь общества изучения Восточной Европы д-р Ионас сегодня выезжают в Харьков, где они пробудут 3 дня, а затем выедут в Тифлис, где также пробудут несколько дней. Из Тифлиса проф. Шмидт Отт и д-р Ионас выедут через Батум в Константинополь.

СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Вечер памяти Л. Н. Толстого.

ДОКЛАДЫ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, ПРОФ. П. Н. САКУЛИНА И ПЕДАГОГА ШАЦКОГО.—РЕЧИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА, Б. КЕЛЛЕРМАНА, ГАРРИ ДЕНА И ДРУГ.

— Чтим его отсюда и досюда!..

Так, словами Г. В. Плеханова, закончил свою речь о Толстом и революции, на торжественном заседании 10 сентября в Большом театре, А. В. Луначарский. Марксистский анализ Толстого как личности, художника и мыслителя должен был заключиться этим ограничением приемлемости оставленного великим писателем наследства, чтобы дать ему, по выражению докладчика, «практическое и возможно более важное употребление» в наши дни. Именно поэтому, не отвергая ценности толстовского наследия, партия и советская общественность привлекают сейчас к нему внимание миллионных масс.

Открытие торжественного заседания в Большом театре 10 сентября.

Марксисты не рассматривают общественных явлений раздельно от эпохи и класса, внутри которого они происходят.

— Понять Толстого, не приняв во внимание его дворянского происхождения, невозможно!—подчеркивает докладчик и дает характеристику дворянства второй половины XIX века,—эпохи, которая вызвала к жизни такого «талантливого выразителя гигантских диссонансов времени в сколько-нибудь гармоничный аккорд», как Толстой.

То было время бурных кризисов. Молодой промышленный капитал наступал, нанося жестокие удары феодальному строю. Он бил и по барину и по крестьянину.

Толстой не верит в силу капиталистического прогресса. Он хочет его пресечь и апеллирует к силам прошлого. Ужасаясь буржуазной «цивилизации» он, проникнутый дворянско-барской ненавистью к буржуазии, должен противопоставить какой-то положительный идеал. Какой? Дворянство становилось гибнущим классом. Оно было бессильно бороться с бурно развивающимся капитализмом. Взоры Толстого устремляются на крестьянство. Толстой возвеличивает крестьянина и становится идеологом его. В нем он видит носителя высшей социальной правды. В стремлении к материальному обогащению он видит зачаток великого «греха», насилия, эксплоатации и, призывая к победе над этим грехом, он обращается назад, к старому укладу жизни, освященному именем древнего бога, которого «народ признал исстари».

— Если бы Толстой пережил тяготы мировой войны и предшествующую ей комедию пацифизма, он вновь нашел бы слова, клеймящие ложь и ужас буржуазной цивилизации,—говорит тов. Луначарский.—Мы, революционеры, тоже клеймим буржуазный прогресс и видим его противоречия. Эти противоречия найдут выход только в страшной классовой схватке, из которой пролетариат выйдет победителем, для того, чтобы об'единить человечество, утвердить власть человека над природой, царство социального равенства и торжествующей любви, чтобы развернуть все возможности, заложенные в человеке.

Знал ли Толстой все это? Мы не знаем. Но, сторонник вчерашнего дня, он чужд сегодняшнему. Представителю упадочного класса, ему не из чего было создать настоящую проповедь борьбы. Во имя своего метода спасения человечества он проповедывал непротивление злу.

— С нашей точки зрения,—заканчивает свой доклад тов. Луначарский,—с точки зрения тех, кто должен вербовать возможно большие массы борцов с капитализмом, эти слабые отголоски евангельского учения совершенно неприемлемы. Мы не можем не вести борьбы против них. Поэтому мы славим Толстого за его огромную жизненную силу, мы славим его как сильнейшего критика общественных пороков, как великого художника, и заявляем словами наших учителей: «Чтим тебя отсюда и досюда».

* * *

С докладом о Толстом-художнике выступил проф. П. Н. Сакулин.

Литературный бунтарь и новатор, Толстой до конца своих дней думал и работал над проблемой искусства. Упорно работая над собой, он создавал новую эстетику, отрицая «господское» искусство, которое строилось на принципах красоты и сопровождалось вычурностью форм и отсутствием содержания. Старая литература, по мнению Толстого, не могла удовлетворить народную массу. Ценность искусства определяется его содержанием. Задача искусства—служить общению людей. Краткость, простота,—вот что нужно для него прежде всего. И Толстой пошел по этому пути. Он нашел, что учиться писать нужно у крестьян («Пение деревенской бабы порой волнует не меньше, чем соната Бетховена»).

— Революция освободила творческие силы народа,—говорит П. Н. Сакулин.—Пролетарские и крестьянские писатели наших дней создают настоящий народный стиль. Толстой, таким образом, был в этом отношении предвозвестником литературной революции.

О практической деятельности Льва Николаевича в области педагогики рассказал собранию старый народный учитель тов. Шацкий, подвергнув вместе с тем критике те идеи, которые юбиляр стремился внедрить в головы своих питомцев.

5-й симфонией Бетховена прерываются на час речи...

* * *

На трибуне австрийский писатель Стефан Цвейг.

— Я чрезвычайно огорчен, что мне приходится говорить перед русскими не на русском языке, но это результат существовавшего до последнего времени пренебрежительного отношения буржуазной Европы к русскому народу,—говорит писатель.—Теперь, после революции, и в школах и вся молодежь Запада смотрит на русский язык и на русскую культуру как на источник ценностей, которые *освежат, обновят европейскую культуру.* Одной из таких ценностей является Лев Толстой. Кто читал Толстого, тот уже жил в России. Гипнотическая сила его произведений такова, что когда я вышел из Октябрьского вокзала, передо мной предстали данные Толстым в «Анне Карениной» сцены из русской жизни.

Бернгард Келлерман произносит речь на торжественном заседании.

Толстой значительно больше, чем кто-либо из других русских писателей, способствовал ознакомлению масс Запада с русской культурой. Сегодняшний праздник поэтому не только русский, но и всечеловеческий праздник. Одновременно с нами его справляют многие миллионы людей.

— Я лично,—восклицает Цвейг,—счастлив, что праздную столетие великого писателя в СССР!

Немецкий писатель Бернгардт Келлерман говорит:

— Когда я проезжал русскую равнину, передо мной вставала величественная фигура Толстого. Он для нашего времени почти миф. Толстой как художник—единственное в своем роде явление.

Проф. Дана (Америка) в своей речи указал, что в Америке влияние Толстого сильно настолько, что там в нем видят величайшего пророка.

Ло-Гатто (Италия) выразил чувства восхищения Толстым от лица итальянских почитателей великого художника и «великого сына русского народа».

Г. Райт (Англия) заявил, что писатели всего мира должны идти по стопам Толстого.

С речами выступили также: Величинский (Чехо-Словакия), Альварес-дель-Вайо (Испания), Семпер (Эстония), Форуги (Персия) и представители других стран.

Заслушаны приветствия от Академии Наук, от Коммунистической академии, Института красной профессуры, ГАХН, Общества любителей российской словесности, федерации писателей и ряда других научных, литературных, театральных и общественных организаций.

Получены приветственные телеграммы от Кнута Гамсуна, Эптона Синклера и ряда обществ «Друзей России» за границей.

ТОЛСТОВСКИЙ ВЕЧЕР В ДОМЕ ПЕЧАТИ.

Вчера в Доме Печати состоялся вечер сближения между иностранными журналистами и писателями, прибывшими в Москву на толстовские торжества, и советскими журналистами.

На вечере выступали с речами испанский журналист Альварец Дель-Вайо и редактор персидской газеты «Куше» г. Сефеги.

Толстовские дни за границей.

В АВСТРИИ.

ВЕНА, 10 сентября. (ТАСС). Вся австрийская, венгерская и балканская печать посвятила столетию со дня рождения Толстого подробные статьи. Многие газеты вышли со специальными приложениями, посвященными творчеству Толстого. Австрийские общества народного образования вчера провели толстовские вечера.

ЭПТОН СИНКЛЕР О ТОЛСТОМ.

НЬЮ-ЙОРК, 11 сентября. (ТАСС). Эптон Синклер прислал корреспонденту ТАСС письмо по случаю столетия со дня рождения Толстого, в котором пишет: «Толстой принадлежит к числу величайших художников мира. Несмотря на реакционность и ложность многих его убеждений, он тем не менее сослужил колоссальную службу человечеству, противопоставив свое моральное сопротивление лицемерию царского милитаризма. Толстой возвышается как монумент героических размеров, напоминающий каждому молодому художнику бесплодность мысли, будто искусство не имеет ничего общего с пропагандой и будто художник может совершенно отгородиться от великих социальных и моральных проблем его времени».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭДИССОНА.

НЬЮ-ЙОРК, 10 сентября. (ТАСС). Знаменитый изобретатель Томас Эдиссон в беседе с корреспондентом ТАСС сообщил: «Я впервые читал Толстого еще мальчиком. Это чтение оставило в моем сознании много ярких картин из русской жизни. «Война и мир» является потрясающей книгой. Это целая литература. Я искренно хочу присоединиться к русскому народу и писателям всего мира в выражении моей любви к этому великому русскому человеку».

«Нью-Йорк Таймс» посвящает передовую толстовскому юбилею. Полемизируя с учением Толстого, газета превозносит Толстого как художника, подчеркивая его колоссальный дар психологического проникновения. Многочисленные американские журналы и газеты отметили юбилей Толстого статьями.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

КИЕВСКИЕ МАНЕВРЫ.

ВТОРОЙ ЭТАП МАНЕВРОВ ЗАКОНЧИЛСЯ.

КИЕВ, 11 сентября. (Наш корр.). Сегодня, в 4 час. дня, трубачи и горнисты дали отбой. Второй этап маневров закончился. «Красная» сторона имела задачей оборонить район; «синие» — выбить «красных» и захватить их район. Трудность решения этой задачи обусловливалась тем, что боевые действия развертывались вдоль реки, трудно проходимой в брод, в болотистой местности. Однако уже вчера к вечеру значительные силы «синих» стали сбивать боевые охранения «красных», переправили в нескольких местах передовую оборонительную полосу и форсировали реку.

Этот момент был одним из самых интересных. Переправа производилась в брод, на понтонах и на понтонных мостах. Ранним утром сегодня разыгрался бой. «Синие» ввели в дело танки и авиацию. Под давлением «синих» «красные» вынуждены были очистить район. Во всей этой операции кавалерия сыграла значительную роль, лишний раз показав, что в современной войне она приносит армии неоцененные услуги. Еще вчера вечером кавалерия «синих» глубоко обогнула левый фланг расположения «красных» и уже прочно забралась в их тылы. С утра сегодняшнего дня она еще больше углубила этот обход. Часть конницы успела даже прорваться в тыл «красных», причинив им много неприятностей. Момент был для «красных» критическим. Минута—и им были бы отрезаны пути к переправе.

Но и к «красным» подоспела на помощь их конница. Это вместе с поддержкой, которую оказали батальоны Осоавиахима и своевременная подброска резервов, остановило кавалерию «синих» и «красным» удалось удержать за собою пути отхода.

Несколько слов о частях Осоавиахима. Сегодняшний день был для них боевым экзаменом. Они несколько раз отражали атаки конницы и автобронемашин, которых они забрасывали гранатами и задерживали их движение перекапыванием дорог. Во всей операции великолепно действовала авиация, которая при атаке конницы и пехоты забрасывала их бомбами и поражала пулеметным огнем. Самолеты так низко снижались над землей, что [illegible] деревья. Такие смелые приемы красных летчиков приводили в восторг окружавшее крестьянство, с интересом наблюдавшее за сегодняшними боями.

Н. Л—Н.

Тов. ВОРОШИЛОВ В РАЙОНЕ „БОЕВ“.

КИЕВ, 11 сентября. (ТАСС). Тов. Ворошилов посетил одну из частей красных, беседовал с красноармейцами, проверил их знания и давал боевые задания. На все заданные вопросы тов. Ворошилов получил вполне удовлетворительные ответы.

В беседе с представителями командования тов. Ворошилов указал на прекрасную боевую подготовку красноармейцев и отрядов Красного Креста.

РЕЗЕРВЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

(От нашего специального корреспондента).

Мы покидаем город N. Длинной колонной растянулись всадники. По улицам шпалерами стоял народ. Это—местечко проводило свою кавдивизию в далекий марш.

За пулеметом.

На западе в клубах пыли тонуло солнце. 4 оркестра наперебой играли марши и вальсы. Когда дивизия вышла за окраины города, командиры подали команду:

— Повод влево—а-а-рш!

Дивизия приняла влево, уступая дорогу веренице велосипедистов. Это были рабочие сахарных заводов, которые вместе с дивизией отправились в марш. Одетые в кожаные куртки, они имели на фуражках ту же самую ленточку, что и вся дивизия.

Велосипедисты передали себя в распоряжение командования дивизии. Я слышал, как командиры полков не могли нахвалиться их работой; толковое, вдумчивое отношение к делу, четкое выполнение приказаний. Они служили у нас для связи и возили пакеты, приказы и т. д. С такими вооруженными народными массами, принимающими вместе с регулярной армией участие в походах, нам приходилось сталкиваться на всем пути нашего большого и трудного марша.

Вот мы на рысях проносимся мимо села К. На площади, у церкви, освещенной ярким фонарем с энергией от «Фордзона», на трибуне стоит комсомолец. Вокруг него толпа селян, собравшихся сюда, несмотря на 11 часов ночи. Фонарь сверху бросает свои яркие лучи и освещает лицо комсомольца.

— Хай, живе червона армия! Товарищи червоноармейцы, вы не одни, весь сельский комсомол стоит за вами во второй шеренге, ожидая очереди и сигнала...

Впрочем, разве это было в одном селе!..

Город также не отстает. Возьмите станционные поселки. Мне пришлось бывать в этих районах в период империалистической войны. Грязь на вокзале, тучи *оборванных, вшивых солдат.* Ни кипятку ни дешевого обеда. Теперь вы даже на самой маленькой станции можете найти питательный пункт «Червоного хреста», кооперативную лавку, где вас накормят дешевым обедом, согреют в холодные сентябрьские сумерки чаем. Там, в этих пунктах, с удивительной серьезностью работают девушки-врачи, санитары, и неслучайно тов. Ворошилов при посещении станции обращает свое внимание именно на эту работу. Резервы Красной армии, подтянутые к ней во время маневров, принялись за поверку своих рядов. И делают это очень неплохо.

Каждая отрасль труда несет свою лепту в дело обороны. Радиолюбители организуют коротковолновые станции, которые в условиях нынешнего дня играют исключительную роль. Артисты бодрят красноармейца песней или куплетами. Эти песни звучат здесь совсем по-иному, чем с высоты эстрад. Когда вы устали, вам понравится всякий голос и всякая песня, даже та, которую бы вы в нормальных условиях отказались слушать.

На стороне красных готовятся к боям батальоны Осоавиахима. Это—уже совсем стройная военная организация. Мы не сомневаемся в ее боевых успехах.

Такое участие в маневрах самых широких масс трудящихся вносит необычайную бодрость в ряды красноармейцев. Они чувствуют, что не одиноки, что за их конными и пешими рядами, за их пушками и танками стоит вторая сила—резервы Красной армии в блузе рабочего или рубахе крестьянина.

Н. ЛАПШИН.

НОВЫЙ „НАЛЕТ“ НА КИЕВ.

КИЕВ, 11 сентября. (Наш корр.). Сегодняшнюю ночь город провел «в тревоге». Штаб пассивной обороны в различных местах города учредил наблюдательные посты на случай повторения «воздушно-химической атаки».

Во всех районах подготовлены к обороне. В течение всей ночи прожекторы освещали значительную часть города, нащупывая «противника» в воздухе.

Около 11 час. вечера над городом загудели первые «неприятельские» самолеты, а к 1 ч. ночи число их увеличилось. В целях маскировки пункта от «воздушного противника» было отдано приказание центральной электрической станции прекратить подачу света. Город погрузился во тьму. Многие предприятия, работающие ночью, заблаговременно запаслись свечами, и все же продолжали работать. В типографиях набор и выпуск газет на некоторое время приостановился.

Вскоре выяснилось, что на Киев действительно был совершен налет «неприятельских» самолетов, количество коих не удалось установить вследствие темноты. Над городом было сброшено 11 фугасных бомб, и 16 химических. В результате *бомбардировки в городе возникло несколько условных пожаров,* которые были немедленно локализованы пожарными частями. Число условных жертв от второго пробного налета: отравленных газами 9 человек, раненых 5, убитых нет.

В НЕДОРОДНЫЕ РАЙОНЫ УКРАИНЫ ОТГРУЖЕНО 188.492 ТОННЫ ЗЕРНА—82 ПРОЦ. ПЛАНА.

ХАРЬКОВ, 11 сентября. (Наш корр.). По данным Сельгоспдари, на 10 сентября из разных районов Украины отгружено в недородные округа 147.541 тонна посевного зерна. Кроме того, на семена выделено из внутриокружных заготовок 24.557 тонн и с Северного Кавказа отгружено 16.394 тонны. Таким образом на 10 сентября план снабжения посевным зерном выполнен в размере 188.492 тонн—на 82 проц.

ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФЫ НА ШАХТЕ «МАРИЯ».

АРТЕМОВСК, 11 сентября. (ТАСС). Закончено расследование причин катастрофы на Горловской шахте «Мария». Выяснилось, что обвал, происшедший в ночь на 18 августа, явился следствием недопустимого равнодушия, которое проявлял горный надзор этой шахты. Незадолго до катастрофы, из-за беспорядочной постановки вентиляции, задохнулся рабочий. Накануне обвала, повлекшего за собой смерть 4 рабочих, произошло 2 обвала на участках последнего и среднего уступов. Рабочие предупреждали о возможности повторения обвалов, однако, мер никаких не было принято, и добыча продолжалась в явно опасных условиях.

Виновные в катастрофе привлекаются к ответственности. Восстановительные работы близятся к концу.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДАЛА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ХАРЬКОВ, 11 сентября. (Наш корр.). В начале этого года на 9 крупнейших предприятиях Харькова были впервые организованы временные контрольные комиссии. Комиссиями проделана большая работа, давшая значительные результаты. Так, на Канатном заводе комиссия предложила новый способ обработки мешочных изделий, что должно уменьшить себестоимость на 2 проц. На посудном заводе в Будах комиссия выявила возможность снижения брака посуды с 10,4 проц. до 7,8 проц., что даст ежегодно свыше 40.000 руб. Заметные результаты дала деятельность контрольной комиссии и на паровозных мастерских. Годовая экономия в результате выполнения указаний комиссии даст 10.000 рублей. Благодаря деятельности комиссии на Харьковском паровозном заводе сейчас представляется возможность **снизить стоимость каждого трактора на 1.500 руб.**

Контрольным комиссиям удалось привлечь к своей работе рабочих и часть технического персонала. Доклады комиссий собирали обычно много рабочих, вносивших ценные предложения. Опыт деятельности первых комиссий вполне себя оправдал и внес значительное оживление в производственную жизнь предприятий. Теперь окрпрофсовет организует временные контрольные комиссии на 30 предприятиях.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЗАНИ ОТ БЕЛЫХ.

КАЗАНЬ, 11 сентября. (Роста). 10 сентября состоялся расширенный пленум казанского горсовета, посвященный десятилетию взятия Казани Красной армией. Постановлено обеспечить семьи убитых активных борцов за Казань. Открыт памятник зверски убитому чехо-словаками рабочему Комлеву.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 11 сентября. (Роста). Обороты Нижегородской ярмарки достигли на 10 сентября 194.025 тыс. руб. Ярмарка закроется 15 сентября.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ 25 ЧАПАЕВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ.

ПОЛТАВА, 11 сентября. (ТАСС). В лагерях состоялось торжественное празднование 10-летия 25 Чапаевской Краснознаменной дивизии. На праздник, кроме старых чапаевцев, рабочих и крестьянских делегаций, прибыл тов. Петровский, который принял парад дивизии.

Приветствуя юбиляров, тов. Петровский сказал: «Чапаевцы вписали в историю героические страницы. Разутые, полураздетые, они шли к победам. Буржуазия видит, что мы справляемся с трудностями на нашем пути, и теперь готовит нападение на наше мирное строительство. Будем же готовы дать отпор врагу, будем еще с большей внимательностью заботиться о нашей Красной армии».

Тов. Петровский передал дивизии от имени ВУЦИК красное знамя. Тов. Петровский избран почетным красноармейцем.

НАВОДНЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

УГРОЗА НАВОДНЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ПЛЕСЕ АМУРА.—НА ЗЕЕ ВОДА СПАДАЕТ.

ХАБАРОВСК, 11 сентября. (Роста). Стоит дождливая штормовая погода. Вода на Амуре и Уссури в районе Хабаровска прибывает. Уровень выше ординара на четыре с лишним метра. Создается новая угроза затопления в слободках. На среднем плесе Амура непрекращающаяся прибыль воды. Наивысший уровень — около восьми метров. На Зее наблюдается быстрый спад. Население возвращается по домам.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАКТОРНОГО КООПЕРАТИВА.

ЭМИГРАНТЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В СССР.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 11 сентября. (Роста). В Ростов приехали уполномоченные тракторного кооператива им. Ленина, организованного в Детройте (С.-А. С. Ш.). Кооператив закончил переговоры о переезде в Сев.-Кавказский край для организации тракторно-ремонтной мастерской, а также завода пустотелого кирпича, применяемого в Америке. Согласие на переезд уже дано.

Для кооператива отводится место в Армавирском округе. В кооперативе 100 членов—бывших эмигрантов царской России. Паевой капитал кооператива 75.000 долларов.

ПОЕЗДКА ДЕЛЕГАТОВ КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА ПО СССР.

ЛЕНИНГРАД, 11 сентября. (Наш корр.). 11 сентября часть делегатов Коминтерна выехала из Ленинграда в Москву. Остальная часть делегатов с тов. Тельманом во главе осматривала Пролетарский завод и Электросилу. Вечером делегаты знакомились с работой ленинградских домов культуры, где им был продемонстрирован самодеятельный рабочий театр.

ТИФЛИС, 11 сентября. (Наш корр.). В Тифлис прибыла группа делегатов конгресса Коминтерна, которая посетила Загэс и ряд заводов. По дороге в Грузию делегаты выступали на собраниях крестьян, горячо приветствовавших гостей.

ПРОДАЖА СПИРТНЫХ НАПИТКОВ СОКРАЩАЕТСЯ.

ВЛАДИМИР, 11 сентября. (Роста). Переславский горсовет постановил прекратить торговлю спиртными напитками в воскресные дни. Кроме того, прекращается торговля хлебным вином в те дни, когда на местных фабриках происходит выдача зарплаты. В некоторых местных магазинах ЦРК продажа хлебного вина прекращается совсем. В городе организуется добровольное общество по борьбе с алкоголизмом.

УЛЬЯНОВСК, 11 сентября. (Наш корр.). Сбыт хлебного вина в городе ограничивается двумя центральными лавками. В остальных лавках будут продаваться лишь столовые вина.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПЕРВАЯ В СССР ФАБРИКА ЧАСОВ.

В Ленинграде приступлено к оборудованию первой в Советском Союзе фабрики часов. В первую очередь фабрика будет изготовлять карманные и ручные часы. Для ознакомления с производством за границу командируется группа специалистов. Квалифицированную рабочую силу для фабрики будет поставлять техникум точной механики и оптики.

НАЧАЛАСЬ ЛЬНОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ.

В Ленинградской области началась новая *льнозаготовительная кампания.* К заготовкам допущено три основных заготовителя: Льносоюз, Севзапсоюз и Льноторг.

По полученному в Ленинграде телеграфному сообщению, в Велижском районе, Великолукского округа, только-что закуплена первая партия льняного семени. Крестьянами было доставлено на рынок около 200 центнеров, которые полностью скуплены льнотовариществами. Урожай льна хороший.

ИТОГИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО РАБКОРОВСКИМ ЗАМЕТКАМ.

Ленинградская трудовая прокуратура подвела итоги расследованию разного рода нарушений, вскрытых центральной и ленинградской прессой. Выяснилось, что из напечатанных в 1927 г. 300 заметок неосновательных заметок было только 25, остальные подтвердились. За три месяца 1928 года поступило 625 заметок, из которых подтвердилось 80 процентов.

ОТОВСЮДУ.

◆ Экспедицией геологического комитета открыто в Казахстане мощное месторождение медных руд на площади в 250 тыс. кв. метр. Возможные запасы руд—15—20 млн. тонн. Второй геологической партией в Забайкалье обнаружено новое месторождение олова. В Нерчинском районе установлено несколько новых месторождений свинцово-цинковых руд. (Наш корр.).

◆ 13 сентября «Красный Путиловец» отправляет в Кутаис один трактор «Фордзон», выигранный грузинским крестьянином по тиражу займа укрепления крестьянского хозяйства. (Наш корр.).

◆ Радио со «Ставрополя» сообщает, что поиски самолета «Советский Север» пока результатов не дали. «Колыма» вышла к мысу Северному со специальным заданием розыскать самолет.

◆ У северо-западного подножья гор Сянт (Средняя Азия) обнаружены богатейшие россыпи киновари (сернистой ртути). В СССР пока эксплоатируется только одно месторождение киновари в Донбассе.

◆ Вчера в Киеве открылась всесоюзная спартакиада профсоюза связи. Съехалось 120 физкультурников.

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Выполняется ли коллективный договор на вашем предприятии?

Профсоюзы не следят за выполнением колдоговоров. Хозяйственники не выполняют взятых на себя обязательств. Надо организовать массовую проверку выполнения колдоговоров. До новой договорной кампании осталось три месяца. Необходимы энергичные меры для проведения в жизнь невыполненных пунктов договора. В проверке должны участвовать широкие рабочие массы.

Проверить выполнение колдоговоров.

Профессиональные и хозяйственные организации колдоговорами занимаются обычно лишь во время самой колдоговорной кампании. После же подписания колдоговора не уделяется должного внимания тому, как он проводится в жизнь. **Систематической проверки его выполнения, как правило, нет.** Только накануне новой колдоговорной кампании профорганизации начинают, наконец, эту проверку. Но и тогда проверка эта обычно ведется **аппаратным путем.** Проверяют работник фабзавкома, член комиссии охраны труда или РКК по имеющимся документам. Иногда в их работе принимает участие представитель губотдела или райкома профсоюза. Об итогах проверки составляется акт и тем ограничивается вся эта работа.

Такое положение ненормально и его нужно изменить коренным образом. В проверке выполнения колдоговоров должны участвовать все рабочие.

Колдоговор является важнейшим документом, определяющим условия труда на производстве и взаимные обязательства хозоргана и рабочих. Поэтому все органы профсоюзов, их комиссии, уполномоченные и т. д. обязаны класть колдоговор в основу всей своей работы, систематически проверяя в ходе своей работы его выполнение и широко осведомляя об этом рабочую массу. Хозяйственники должны относиться самым серьезным образом к выполнению взятых ими на себя обязательств, своевременно их осуществляя и принимая все необходимые меры к устранению причин, мешающих этому. Точное и своевременное выполнение колдоговоров является предпосылкой нормального хода производства и поднятия производительности труда.

За последние недели ряд профсоюзов (металлисты, горняки и др.) начали проверку выполнения колдоговоров. Проверка эта, как правило, проводится **сверху, выборочным путем и без участия масс.** Только в редких случаях (ф-ка «Каучук», зав. «Парострой» и др.) к участию в этой проверке привлекается рабочая масса, что дает наиболее положительные результаты.

Профсоюзам необходимо повсеместно по всем заводам, фабрикам, мастерским, депо, в каждом цехе организовать систематическую массовую проверку выполнения колдоговоров. Во время этой проверки необходимо учитывать все жалобы и заявления рабочих, добиваясь внимательного отношения хозяйственников к каждому из них. Надо принять меры для скорейшего выполнения осуществимых требований.

Вскрывая, что по колдоговору не выполнено, проверка должна побудить профорганизации добиваться наиболее полного проведения в жизнь колдоговора в оставшиеся еще 3—4 месяца его действия. Последнему должно быть уделено серьезное внимание именно потому, что в очень большом количестве случаев **профорганизации проявляют еще мало настойчивости в этой области.** Опыт показывает, что многочисленные мелкие нарушения колдоговоров по вопросам охраны труда, быта, правовым и т. д., весьма отрицательно действующие на настроение и работоспособность рабочих, можно было бы легко устранить, если бы хозяйственники относились более чутко и внимательно к справедливым требованиям рабочих и если бы профорганизации проявляли необходимую настойчивость, не останавливаясь перед **привлечением к ответственности упорных нарушителей колдоговоров.**

Совершенно нетерпимо, когда длительное время продолжаются грубые нарушения колдоговоров, как это имеет место по охране труда, например, в некоторых районах Сибири, где хозяйственники палец о палец не ударят для борьбы с этим и дело ограничивается только разговорами и перепиской инспектуры труда и профорганизаций.

Но встречаются иногда и противоположного рода ненормальные явления. Бывает так, что идут беспрерывные конфликты, профсоюз поддерживает всякое требование рабочих, а в конфликтных органах выносится большинство решений в пользу администрации. Такая практика только ослабляет авторитет профорганизации и свидетельствует о плохом ее руководстве. Нельзя плестись в хвосте за массой и поддерживать всякие ее требования. Профорганизация только тогда выполняет свою роль школы коммунизма, когда она открыто выступает против невыполнимых цеховых и групповых домогательств и учит каждого рабочего связывать свои личные интересы с общеклассовыми интересами нашего производства и советского государства.

В ходе проверки выполнения колдоговоров хозяйственные и профессиональные организации должны обратить внимание рабочих масс на вопросы производства, на задачи поднятия производительности труда и трудовой дисциплины. Надо вскрыть причины прогулов, простоев и прочих больных мест производства и найти действительные меры для их скорейшего изжития.

Партийные организации должны уделить проверке выполнения колдоговоров самое серьезное внимание. Способствуя широкому привлечению рабочих к участию в ней, необходимо также добиться, чтобы коммунисты и комсомольцы своевременно ознакомились с задачами и порядком проверки и приняли в ней активное участие.

Массовая проверка выполнения колдоговоров должна проводиться под обстрелом самокритики всех работников производства. Активное участие в ней широких рабочих масс, при правильном руководстве профорганизаций, должно внести ряд улучшений на производстве и лучше подготовить новое перезаключение колдоговоров.

Ф.

Путаный справочник ЦК текстилей.

(Фабрика «Пролетарский Труд», Москва).

— Все ненормальности тарифного справочника будут немедленно исправлены,—не раз повторяли члены ЦК союза текстилей на пред'ездовских конференциях. Между тем, еще в феврале были посланы в ЦК предложенные рабочими нашей ф-ки и согласованные с администрацией поправки к этому справочнику, а результатов никаких.

Промахов в справочнике не мало. Особенно *нелепо получилось* с расценками на новых циркульно-чесальных машинах. Справочник составлялся в июле, а *машины были привезены в августе*—октябре. Каким образом умудрились устанавливать на них разряды,—совершенно непонятно.

В результате оказалось, что рабочий с некоторой квалификацией имеет такой же заработок, как чернорабочий.

Рабочие подали заявление в РКК о том, что надо внести поправки в справочник. *Рабочая* часть РКК согласилась, что тарификация в справочнике неправильная, т. к. устанавливалась в то время, когда еще не был известен характер работ. Администрация же заявила, что не ее дело разбираться, правилен справочник или нет.

Заявление рабочих с резолюцией РКК было отправлено в губотдел, где пролежало несколько недель, а затем было передано в ЦК.

ЦК предложил тресту повысить разряд на новые машины, но трест отказался.

Месяца через полтора дело почему-то возвращено в РКК и направилось в трет. суд. С тех пор прошло еще два месяца слишком, а конца все нет.

Рабочие сначала волновались, надеялись, настаивали, а теперь совершенно отчаялись.

— Говори не говори, стучись не стучись, все равно,—говорят,—толку нет.

А. ЗЕЛИКМАН.

Исправить ошибки.

(Завод № 1 первой группы Азнефти, Баку).

Основной недостаток работы союза горняков по перезаключению коллективных договоров с Азнефтью, это—неумение улавливать настроения рабочих и своевременно реагировать на их запросы.

Во время кампании—и в печати и на собраниях—рабочие отмечали, что в новом *коллективном договоре необходимо строго* разбить рабочих на разряды, точно определить разряд каждого рабочего по тарифной сетке, согласно его знаниям и продолжительности работы на предприятии. Так, среди кочегаров, работающих при паровых котлах, есть окончившие школу кочегаров на первый разряд, есть имеющие свидетельство второго разряда и есть только еще обучающиеся. Нельзя же всем им без разбора давать один и тот же разряд!

То же самое и с масленщиками и целым рядом других квалификаций. Один масленщик или слесарь работает на предприятии 15—20 лет, знает досконально каждую машину и каждый ее винтик не хуже машиниста. Другой только-что встал на работу и видит машину впервые. Нельзя же оплачивать их труд одинаково! А союз этого не учел.

Коллективный договор был передан на места в неразработанном виде, работники *не были* распределены по категориям. Например: кочегары при паровых котлах и **кочегары при перегонных кубах помещены** были чохом в третью категорию, хотя работа их совершенно разная. Работа кочегара при паровых котлах гораздо сложнее. Вдобавок она влияет и на здоровье, ослабляя слух и зрение.

Хозяйственники на местах, распределяя работников по категориям, также *наделали много грубых ошибок. Они,* как и союз, не учли требования рабочих. Парт'ячейка также осталась в стороне.

Все это вызвало большие недовольства. Некоторые группы рабочих потребовали расчет. Рабочие по переноске тяжестей, работавшие в ремонтном отделе I группы заводов, перешли к частному подрядчику. Разгорелся конфликт с кочегарами центральных кочегарок той же группы, которые тоже намереваются уйти.

Союзу и хозяйственникам надо обратить на это особое внимание. В интересах самого производства—разграничить работников в тарифных ставках.

Союз не должен давать невыполнимых обещаний. Принимая же предложения рабочих к сведению, он обязан с ними считаться. Больше того, союз должен был следить за выполнением колдоговора и проверять, правильно ли тарифицированы рабочие, чтобы ошибки поскорее исправить. Это надо строго учесть при новой колдоговорной кампании.

С. С. Ф.

Много конфликтов.

(Ленинград).

На большинстве ленинградских предприятий профорганизация конфликтует с хозорганами. На некоторых предприятиях за полгода конфликтовало до 75 проц. рабочих.

Большая часть конфликтов возникает из-за невыполнения администрацией условий колдоговора, требований охраны труда, несогласования с профорганизациями мероприятий в области зарплаты, приема, перемещения и увольнения рабочей силы и т. д.

Хозорганы нередко выдвигают требования, идущие вразрез с кодексом законов о труде. Так на **фабрике им. Дзержинского** администрация требовала отмены права союзов на контроль найма и увольнения рабочей силы. **Контрест** добивался, чтобы оплата за работу в праздничные дни была установлена в ординарном размере. Выдвигая такие требования, хозорганы обычно ссылаются на кодекс законов о труде (!).

Много конфликтов между хозорганами и рабочими возникает вследствие невыдачи денежной компенсации при увольнении, отпуске, за сверхурочные и спецодежду. У рабочего, например, во время работы сгорела часть собственной одежды, стоимостью в 3—4 рубля, и администрация создает конфликт. Разбор конфликтов обычно затягивается на 2—3 недели. При разборе дела в РКК обязательно вызывается рабочий, который теряет на это несколько часов рабочего времени. Все это сказывается и на заработке рабочего, и на производстве.

Нередко между хозяйственниками и профорганами получаются конфликты только потому, что хозяйственники *игнорируют профорганизации, отказывают* в выдаче необходимых справок, не присылают своих представителей на профсобрания *по вопросам хозяйственного* положения завода, не согласовывают приема, увольнения и перемещения рабочей силы, не сообщают о мероприятиях, *касающихся изменений в зарплате,* и т. д. На **Красногородской фабрике** администрация не известила фабкома о переводе рабочих фабрики на почасовую оплату. На Шуваловских торфоразработках на заявление председателя рабочкома о неправильном расчете с рабочими, зав. торфоразработками резко ответил, что расчет правильный и что он не пустит рабочкомовцев в контору за справками. С низовым профактивом административно-технический персонал совершенно не считается:

— Вы еще носом не хорошли, чтобы рассуждать...

С другой стороны, надо отметить, что в пользу хозяйственников решается около трети всех конфликтов. Это следовательно, профорганизации не всегда умеют сочетать правильное разрешение хозяйственных вопросов с защитой материальных интересов рабочих. Иногда профработники плетутся в хвосте отсталых слоев рабочих, не вскрывают и не раз'ясняют им необоснованных и невыполнимых требований, подрывая в конечном счете свой же собственный авторитет.

Неавторитетность профорганизаций об'ясняется еще и тем, что они не проявляют нужной настойчивости при защите законных требований рабочих. Не умеют предотвращать и неправильные действия администрации. Случается, что рабочий, после отказа администрации удовлетворить его законное требование, приходит в завком, а там, не вникнув в суть дела, направляют его в РКК и дожидайся недели две, пока не получишь решения.

ВОРОНЦОВ.

Улита едет...

(Завод им. А. Марти, Одесса).

Уже восемь месяцев, как заключен колдоговор, но **далеко не все пункты его проведены в жизнь. О существовании некоторых успели даже забыть.** Пункт 21-й требует, чтобы «нормы выработки доводились до сведения работающих до начала работы», но во многих цехах нередко случается так, что работа выполняется, а расценок нет. Обычно мастера ссылаются на отсутствие свободного времени и перегрузку. Одно время завком заинтересовался этим делом, но затем и сам повидимому занемог от «перегрузки».

Когда работа почти выполнена, под заработанную сумму подгоняется аккорд по расценкам. Этим самым косвенно нарушается пункт 27-й колдоговора о том, что «приработок сдельщиков не подлежит ограничению».

В пункте 34-м черным по белому сказано: «Заводоуправление обязывается в месячный срок разработать систему премирования вагранщиков и печников литейного цеха за экономию топливных материалов при плавке чугуна и по согласованию таковой с союзом в трехмесячный срок провести ее в жизнь». Но и тут еще ничего не сделали. Это нервирует рабочих, на экономию топлива они махнули рукой.

Пункт 40-й обещал, что в тех случаях, когда «по условиям производства известный проц. брака является неизбежным (напр., в литейном цехе и др.)», норма брака в виде определенного проц. будет устанавливаться РКК и в месячный срок доводиться до сведения рабочих. При этом за уменьшение брака против установленной нормы рабочий получает премию. До сих пор ничего в этом направлении не сделано: выполняется только пункт договора, которым предусматривается удержание за брак по вине рабочего.

Обещал *колдоговор* в «двухнедельный срок выделить бронзировочный цех из электрического», но лишь недавно приступили к его постройке, и не недели, а месяцы еще придется ждать выполнения этого пункта.

Игнорируется и пункт 47-й о том, что «на предприятии должны быть устроены удовлетворяющие требованиям гигиены уборные». Вместо устройства их еще в 1926 году закрыли уборную около меднолитейного цеха, а новой не построили. Ряд цехов — литейный, меднолитейный, чаготочный, столярный, малярный и пневматическая станция—**должен пользоваться уборными, находящимися за полверсты.**

Не выполняется и обещание о выдаче спецодежды. Так, вагранщикам полагаются кожаные рукавицы с нарукавниками и кожаные фартуки, но их не выдают. Может быть, успеют выдать к 1929 г., как постараются выполнить и другие обязательства колдоговора?

М. ГРИГОРЬЕВ.

Обходят колдоговор.

(Одесса).

Из числа крупных местных предприятий нет почти ни одного, где бы выполнялись все требования колдоговора в предусмотренный срок. Такое положение наблюдается и по заработной плате, и по выдаче спецодежды, и по найму и увольнению рабочих, и проч.

В области оплаты труда было, правда, *лишь два, но зато длительных и острых* конфликта. Оба между союзом местран и железной дорогой, и оба после долгой волокиты решены в пользу рабочих.

Конфликты по поводу исчисления заработной платы встречаются редко. Зато перебои с ее выплатой случаются довольно часто **на канатном заводе, на госзаводе № 9** и др. Особенно неблагополучно в этом отношении на строительных работах. На неделю и более задерживаются иногда расчеты увольняемых. Одна из стройорганизаций выплачивала заработную плату не на месте работ, а по трактирам.

В большинстве случаев задержка вызывается не отсутствием средств, а несвоевременным составлением расчетов, табелей и т. д., т.-е. организационными «неувязками».

Металлистам на некоторых предприятиях несвоевременно выплачивали заработную плату за время отпусков. Задержка помешала рабочим использовать отпуск полностью, так как приходилось по несколько раз являться на завод за получкой.

Профсоюзы борются с такими явлениями вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Более решительно действует **райком металлистов,** который пред'явил **иск к госзаводу № 9 об оплате времени ожидания выдачи зарплаты, как сверхурочных работ.**

Выдачу спецодежды задерживают на **заводе им. Старостина, на 2 и 3 кожзаводах, на госмаслозаводе** и т. д. Кроме того, спецодежда часто оказывается неудовлетворительной по качеству. Несвоевременно отдают ее в стирку и починку. Запасных комплектов нет. Главной причиной этих нарушений является отсутствие **заботливости и колдоговорной дисциплины.**

Из-за отсутствия кипяченой воды были конфликты **на заводе им. «Октябрьской революции»,** на 2-м кожзаводе, **на мебельной фабрике и на фанерном заводе. Не удовлетворяют хозяйственники и других «мелочей быта».** На заводе им. «Окт. рев.» оказались в антисанитарном состоянии бани, в грязных цехах отсутствует душ. **На электростанции нет уборных.** На 2-м кожзаводе не выдают чашек для питья, на канатном заводе не дают билетов в бани и т. д. Все эти «мелочи» требуют самых пустяковых затрат и на таком примере особенно ясно видно отсутствие внимания к нуждам рабочих.

Сюда же относится и невыполнение обязательств по расширению столовых, ожидалок, яслей. Правление союза текстильщиков поставило перед ВУК вопрос о привлечении к уголовной ответственности Укртекстильтреста за невыполнение пункта договора о расширении яслей на **джутовой фабрике** и о расширении столовой на канатном заводе. На **обувной ф-ке** не выполнено требование об оборудовании помещения для работниц, кормящих грудью. Администрация нефтесиндиката не выполнила требования **об устройстве раздевалки и столовой** на складе и пр.

Далее идут нарушения правил о найме рабочей силы. Джутовая фабрика, пекарня ЦРК, некоторые предприятия пищетреста, коммунальные предприятия и т. д. **не уведомляют** низовые организации об открывающихся штатных вакансиях. Из числа 273 рабочих **завода ОРАЗ,** поступивших за время с 1 августа 1927 г. по 25 мая 1928 г., **179 принято без посредбюро.** В числе последних только 54 членов союза. Райком металлистов постановил снять с работы предзавкома, а всему составу завкома об'явил строгий выговор. Директору завода и техноруку, как членам союза, также об'явлен строгий выговор с предупреждением.

Особенно часто наблюдаются на многих предприятиях злоупотребления с наймом временной рабочей силы. Возьмут на время, уволят и набирают новых. Практикуется это на металлических заводах, напр., **на зав. им. «Окт. рев.», на некоторых** предприятиях пищевкусовой промышленности, в типографиях, на коммунальных предприятиях и т. д. Союзы ведут систематическую борьбу с приемом на срок таких рабочих, которые выполняют регулярно повторяющиеся работы, но результаты пока еще очень слабы.

Неблагополучно обстоит дело с переобучением и повышением квалификации молодежи. На джутовой фабрике не переводят на оплату по рабочей сетке учеников и подростков, выдержавших соответствующие испытания. На той же фабрике, из-за отсутствия станков и машин, не заполняют броню подростков. На мебельной фабрике учеников не обучают механической обработке.

Не всегда считаются хозяйственники и с обязательствами в отношении союза. **Джутовая фабрика не желает оплачивать расходов по освещению сада и библиотеки; заводоуправление «Красного Профинтерна»** заняло без ведома завкома помещение клуба.

Л. ГОРДОН.

Закон дыбом.

(Заводы им. Петровского и Ленина, Днепропетровск).

Всеукраинский комитет строителей и правление *«Югостали»* заключили генеральный колдоговор с января до мая. Днепропетровский окротдел союза строителей и заводоуправление **заводов им. тт. Петровского и Ленина,** *получив договор,* заключили дополнительное тарифное соглашение. По этому соглашению рабочие должны получать уголь для отопления и проездные билеты в оба конца бесплатно, за счет хозоргана.

Наступил срок, рабочие пошли за билетами, но не тут-то было.

— Дополнительное тарифное соглашение аннулировано на основании телеграммы правления Югостали,—об'явила администрация.

Началась беготня, запросы и т. д. Наконец, выяснили. Оказывается, все дело в том, что о заключении дополнительного соглашения не было оговорено в самом договоре.

— Стало быть, дополнительное соглашение не *имеет силы, как противоречащее* 17 статье кодекса законов о труде,—решили законники из Югостали. В этом крючкотворстве разобраться нелегко. Но мы в праве спросить:

Где же были организации, заключавшие соглашение, где были их юристы и, наконец, где был отдел труда, утверждавший соглашение?

Еще десять дней согласовывали дополнительное соглашение и, наконец, приняли *с таким добавлением:* «уголь и трамвайные билеты не выдаются временным рабочим, занятым на строительстве». Между тем, согласно всяческим законоположениям, временных рабочих на строительстве почти не имеется. Вот и понимай, как хочешь.

Разберемся теперь в самом колдоговоре.

Сопоставляя статьи закона и колдоговора, мы увидим следующие противоречия. По кодексу законов о труде—в том случае, *если заболевший переводится на* нижеоплачиваемую работу, за ним в течение двух недель со дня перевода сохраняется прежний заработок. По колдоговору в этом же случае гарантируется оплата лишь в размере не ниже тарифной ставки.

Дальше по кодексу двухнедельным отпуском пользуется проработавший по найму не менее 5½ месяцев, а по колдоговору получает только тот, кто проработал круглый год и вообще *не по найму, а* на данном предприятии. Так что если ты перед этим работал где-нибудь хоть несколько лет, а у нас года еще не отработал, так отпуска не жди. *Вместо него* тебе дадут компенсацию в размере 1/24 всей выплаченной зарплаты, но не свыше двухнедельного среднего заработка за 11½ месяцев работы.

Размер вознаграждения за работу в сверхурочное время по кодексу должен быть указан *в договоре особо. Самое вознаграждение* не может быть ниже полуторного размера нормального вознаграждения за первые два часа и двойного—за последующие часы. *Колдоговор и тут* начинает законодательствовать по-своему. «Сверхурочная работа, — говорит он — оплачивается по нормальным расценкам и ставкам с доплатой за первые два часа сверхурочной работы—25 проц. тарифной ставки и за последующие часы—в размере 50 проц. тарифной ставки».

Кстати, надо сказать, что в законодательстве о труде накопилось огромное количество постановлений, циркуляров и раз'яснений. *Все это вносит большую путаницу.* Низовым работникам приходится трудновато. Попробуй-ка, разберись во всем.

Было бы хорошо все раз'яснения и инструкции на этот счет тоже «согласовать» и свести воедино.

Это значительно облегчило бы работу низовых работников и сократило бесконечные споры и конфликты.

Г. ПЕТРУХИН.

На каком основании?

(Фабрика «Освобожденный Труд», Москва).

Перед заключением нового колдоговора на ф-ке был получен от губотдела текстильщиков циркуляр о том, что снижение заработка у отдельных групп рабочих должно быть не более 20—25 к. на одного рабочего в день. По новому же колдоговору снижение не должно было превышать в среднем 35 коп. в день на одного рабочего.

Запросили, как быть, и получили новый циркуляр о том, что снижение на каждой фабрике в отдельности не должно превышать 38 коп. в день на одного рабочего. Но положение осталось все же неясным, так как фактически на нашей фабрике снижение дошло до 54 коп. в день на одного рабочего. По этому поводу в стенгазете появилась заметка, но предфабкома спокойно заявил, что «кто-то из союза согласился на снижение и в 54 к.».

Спрашивается, кто и на каком основании согласился на это снижение и какое в таком случае значение имеет колдоговор и решение профсоюзной организации?

Л. ВИЛЬБЕРГЕЛЬД.

Калужские помещики.

Неплохо живется бывшим помещикам в Калужской губернии. Крупные помещики, владевшие многими тысячами десятин, правда, выселены, но зато остались многочисленные мелкие.

Крепко [illegible] за всякую возможность сохранить свое прежнее имущество, эти помещики создают лжеартели и колхозы, пробираются в советский аппарат и, как правило, любую попытку к выселению со стороны местных властей кончают кассацией в центр.

200 бывших помещиков живут, например, на территории Сухиничского уезда. 140 из них владеют землей, садами, инвентарем, разным имуществом. Слово «имение» далеко не вышло из обихода в Калужской губернии. Нередко учитель, лесничий, врач живут в собственном «имении». Разница та, что вместо 200—500 гектаров при имении оставлено 20—30. Так, некий Концевич, учитель школы 2-й ступени в г. Мосальске, в прошлом крупный помещик, и сейчас владеет хутором с большим количеством земли. Учитель д. Коробки Борисов вместо дореволюционных 70 гект. сейчас имеет 15. Санврач сухиничского уздрава Толченов вместо прежних 250 гект. земли имеет сейчас 30 гект. Уездный агроном Волков владеет имением при дер. Врабове. Завед. совхозом Липицы б. помещик Усанов владеет имением в 15 гект., находящимся в 14 клм. от совхоза. Бывший помещик Самарин владеет 2 домами в г. Козельске и хутором в 10 гект. в Визовской волости. То и другое сдает в аренду.

В Вейнинском лесхозе прочно засела группа *б. помещиков:* Зотов, И. Ц., лесничий, Зотова, М. Н. (дочь), машинистка, Огулов—лесничий, Евтюхов (б. офицер)—пом. лесничего, Свидерский И.—охраняющий склады лесничества и уполномоченный Мосгогруза. У одного Свидерского отобрано около 1.500 гект. земли. У бухгалтера мосальского кредитного товарищества в прошлом было около 1 000 гект.

Помещик Смирнов, В. Т., владел раньше имением в 254 гект. Сейчас у него, кроме некоторого количества пахотной земли,—фруктовый сад в 4 гектара. Смирнов занимает две должности—он учитель и председатель сельсовета. Учитель Брохин, владевший в прошлом 400 гект. земли, сейчас работает членом волостной земельной комиссии. Бывший рязанский вице-губернатор Барабаев, И. Н., служит сейчас счетоводом серпейского ЕПО.

Мы могли бы значительно продолжить список, но и приведенного достаточно, чтобы показать, какой махровый «букет» цветет еще на глазах калужских крестьян, особенно в низовом советском аппарате. Благодаря главным образом службе *«бывших людей» в низовых советских органах,* там довольно распространены нездоровые явления—взятки, содействие организации лжеколлективов и т. д. Немало волисполкомов и сельсоветов, например, сменены по постановлениям вышестоящих органов за разного рода преступления.

Кто виноват в том, что так неплохо живут в Калужской губ. бывшие помещики? Виновата прежде всего безобразнейшая волокита, которую наши земельные органы, «основываясь на законе», создают обычно вокруг каждого выселения.

Так, например, Прохорцевых, бывших помещиков Калужского уезда, начали выселять *в начале* 1925 года. Через год дело дошло до центра и было рассмотрено в пользу Прохорцевых. В конце 1926 года был вновь поставлен перед центром этот вопрос и, наконец, в середине 1927 года Прохорцевы были признаны подлежащими выселению. Калинин, сделавшийся помещиком из управляющих,—несмотря на многократные ходатайства крестьян, поддержанные уисполкомом и губисполкомом,—оставлен центром на месте как «трудовой землепользователь». Разбирательство тянулось 1½ года. Помещики Четверниковы, владевшие до революции 1.700 гект., были признаны центром не подлежащими выселению. Решение это состоялось в 1926 году по делу, начатому в 1925 году. Лишь через 2 года—уже в 1928 году—по вторично поднятому вопросу центр, наконец, признал Четверниковых подлежащими выселению.

Эта волокита вполне обеспечила благополучие бывших мелких помещиков. Местные калужские работники рассказывают, что много бывших помещиков продолжают оставаться нетронутыми благодаря телеграммам из центра: «С выселением такого-то подержаться до особого распоряжения». Сплошь и рядом «особого распоряжения» не следует, запросы остаются без ответа, а дело в конце концов попадает, забываясь, под сукно.

Нельзя, однако, сваливать все на центр. Из фактов, приведенных выше, не видно, например, как противодействовали калужские организации тому, чтобы бывший помещик не задерживался председателем сельсовета, членом волземкомиссии и т. п. Бывший помещик пролезал в наш аппарат на глазах уездных и губернских руководителей, а последние, ссылаясь на «об'ективные» причины, допускали это.

Результат—сотни бывших помещиков проживают в Калужской губернии под видом «трудовых землепользователей».

Разумеется, этого не должно быть. Нужно провести выселение без малейшей волокиты. Нужно очистить низовой советский аппарат от классовых врагов. И заодно проверить, как обстоит дело в других губерниях.

МИХ. МАККАВЕЕВ.

Нижегородские письма.

Сормовские рабочие проверяют производство.—Надо ли закрывать стекольные заводы?—Пренебрегают ценными предложениями, затирают опытного инженера.

Нужно ли нам стекло?

Первая половина этой истории звучит бодро и уверенно.

Маленькие стекольные заводы в Нижегородской губернии: «Революционер», «Красная Звезда» и «Имени тов. Воровского».

Годовая продукция определяется в 1 миллион рублей.

Основной капитал увеличен за 3 года на четверть миллиона. Заводы почти заново переоборудованы. Построены новые усовершенствованные печи, периодические *ванны малышевской системы,* новые закальные круги, начато и успешно развивается жилищное строительство.

Производительность увеличена почти в два раза: вместо *прежних 950 ящиков* оконного стекла заводы дают 1.500 ящиков в месяц.

Себестоимость снижена: еще в апреле ящик стекла *стоил 58 руб., а теперь он* обходится в 46—47 рублей.

Сырьем и топливом все заводы обеспечены.

Все заводы дают значительную прибыль.

Вторая половина истории нижегородских стекольных заводов звучит иначе.

Заводы ликвидируются.

Почему?

Нет оборотных средств. Рабочие по несколько месяцев не получают заработной платы. Промкомбинаты, в состав которых входят стекольные заводы, обратились в Нижегородский губсовнархоз за помощью, последний в свою очередь послал ходатайство в центр.

Денег не дали. Заводы закрываются. Нелепее всего что три завода должны будут уплатить 115 тысяч рублей задолженности по зарплате и выходных пособий, в то время как 180 тысяч было бы достаточно, чтобы сократить производство и давать рынку 1.500 ящиков оконного стекла ежемесячно.

Нужно ли нам оконное стекло? Нужны ли нам жизнеспособные заводы? Есть *ли у нас необходимость в развитии* местной промышленности? Никакого другого ответа, кроме утвердительного, на эти вопросы дать нельзя.

Зачем *же ликвидируют стекольную* промышленность Нижегородской губернии?

А. Н. ГОРБУНОВ.

Беспокойный человек.

Иностранного инженера Себулько заведующий машиностроительным отделом Сормовского завода принял в отдел охотно.

Думал заведующий, что Себулько спокойный человек, никому надоедать не будет, а он, оказывается, в состоянии воспламенить самого невозмутимого человека.

Все ему не нравится. Всем он недоволен. Испытанные методы производства он называет работой по-старинке, а равнодушие к новшествам европейской техники квалифицирует как технический консерватизм.

Очень беспокойный человек.

Недоволен он, что машины для паровых судов строятся с запасом до 40 процентов мощности, в то время как за границей запас этот не превышает 15 проц.

Компаунд типа «Сормово» он считает устарелой и слишком дорогой машиной и уверяет, что без особого труда можно *сконструировать другую машину,* которая будет стоить значительно дешевле и в эксплоатации потребует вдвое меньше топлива.

Уж что только не делал зав. машиностроительным отделом. Нет, не унимается иностранец. В конце концов зав. отстранил его вовсе от производства и лишь для видимости поручал ему всякие мелкие дела под наблюдением младшего мастера. Но и тут вывернулся Себулько: потихоньку, у себя на квартире, что-то вычислил, чертил и в один прекрасный день — шасть на завод.

— Готово,—говорит.

— Что такое? Что случилось?

— Теоретический, — говорит, — расчет готов. Давайте строить вместо Компаунда «Сормово» машину «Ленц» сдвоенной системы Вольфа.

Тьфу ты, чорт! Прямо спасения нет, до чего настойчивый.

При одинаковом давлении пара у него, как дважды два, выходит, что и расход пара на индикаторную силу будет в полтора раза ниже, и угля потребуется в два раза меньше.

Ничего не поделаешь, пришлось заву согласиться.

— Бунштейн!—сказал он.—Вот что, Бунштейн. Вы молодой инженер, а за кем молодость, за тем и победа, как говорится. Возьмите-ка этот теоретический расчет и разработайте проект машины.

Себулько предоставлены были право и возможность изумляться сколько ему угодно по поводу такой «логики» зава.

Короче: инженер с 25-летним европейским стажем находится не у дел. Привычка работать по испытанным, но давно устаревшим методам порождает у некоторых наших специалистов недоверие и даже тупую вражду к новшествам современной техники.

К сожалению, на Сормовском заводе ни *инженерно-техническая* секция, ни партийная организация, ни руководящая администрация до сих пор не заинтересовались затянувшимся конфликтом между зав. машиностроительным *отделом и иностранным* инженером Себулько и не обеспечили последнему условий для нормальной и плодотворной работы.

НЕМО.

Первый опыт.

Общезаводская конференция в Сормове выделила контрольную комиссию и поручила ей обследовать:

— Как снабжается завод сырьем, материалами и топливом?

Вот результаты обследования:

— Кокс поступает слишком слабый и мелкий. С ним много возни. Его приходится сначала разгружать на базисных складах, сортировать, потом снова грузить в вагоны и только тогда подавать чугунолитейному цеху.

— Кокс в количестве 500 тонн лежит на открытом месте. Осадки увеличивают его влажность.

— Ферро-сплавы, прибывая из-за границы, поступают в сырое помещение и в нерассортированном, беспорядочном виде сваливаются прямо на пол. Они портятся и гибнут.

— Железо со всех советских заводов поступает с одинаковой неаккуратностью. Заказ на рифленое железо был передан Кулебакскому заводу 5 апреля 1927 г. Только шесть месяцев спустя поступили первые партии заказанного железа, после чего завод снова не подавал никаких признаков жизни.

— Обшивочное железо Сормовский завод ухитрился заказать 58 различных размеров. Некоторые из них заказывались в количестве около 800 килограмм. Гомза заказ приняла и тем самым взяла на себя разрешение почти фантастической задачи. Даже такой мощный завод, как брянский «Профинтерн», до сих пор пользовался лишь семью *размерами.* Выполнение Сормовского заказа требовало чуть ли не реконструкции промышленности. Понадобилось пять месяцев, чтобы разместить капризный заказ.

— Паровозные и вагонные бандажи, заказанные заводам ЮГО, поступили в Сормово с опозданием на 5 месяцев. Это вызвало 3.555 часов простоя в полускатном цехе.

— Железа для шхун было заказано на 1.309 тонн больше, чем нужно было. Кроме того, заказанное железо в 2 и 2½ раза не соответствовало размерам строящихся шхун. Таким образом, образовались гигантские отходы и 132.423 рубля хоть в убыток списывай.

Излишне заказанное железо увеличило мертвый капитал на 327.117 рублей.

Все недостатки, найденные контрольной комиссией, в настоящее время устраняются.

Контрольная комиссия, таким образом, блестяще исполнила свою первую задачу. Администрация завода приняла к исполнению 120 предложений комиссии.

В ближайшее время рабочие поручат своей комиссии обследовать:

— Как используется импортное оборудование на Сормовском заводе.

П. АРСАКОВ.

В лоб.

На 21 километре Ленинградского шоссе находится совсем еще новый, отстроенный в 1917 году Ефремовский арматурный завод. Завод в течение трех лет находится в бездействии,—сообщает докладная записка президиума Моссовета, поданная 9 декабря 1927 года в ЭКОСО РСФСР.—Он до сих пор пробивается случайными заказами.

— Завод находится в хаотическом состоянии уже четвертый год,—докладывает промсекция 8 февраля с. г. Моссовету.

И, наконец, в марте с. г. промсекция ставит в известность, что завод вообще закрыт. В чем же дело, спрашивается?

А дело в том, что завод уже три года «передается» в Арматрест МСНХ (согласно ходатайству Моссовета) и никак не может «передаться». Вопрос о передаче «ходит по инстанциям» и этому хождению не видно конца. А в это время поделки из ковкого чугуна Арматрест по необходимости производит на арендованном маломощном Харлинском заводе и переплачивает на этом крупные деньги. И, потеряв уже полную надежду на получение Ефремовского завода, он включает в пятилетний план постройку нового завода в Москве стоимостью в 1.200.000 руб.!

Этого нельзя допустить ни в коем случае. Ефремовский завод—завод новый и жизнеспособный — должен быть выведен из состояния трехлетнего «анабиоза». Он может и должен работать, как крупная хозяйственная единица Арматреста МСНХ.

К. СОКОЛОВ.

* * *

Неизвестно, когда и как установились эти «порядки» в кисловодском санатории «Коминтерн». Но так или иначе они существуют, и они настолько «показательны», что не требуют решительно никаких примечаний.

Сплошь да рядом больных в санатории кормят недоброкачественными продуктами; кроме того, приготовляется невкусно, порции мизерны, и больным часто приходится «докупать недостающее» в городе или «дообедывать» в частной столовой. Врачебный уход тоже «оставляет желать лучшего». Бывали случаи, когда у больного острый сердечный припадок, а врача не дозовешься по 30 минут. Характерный случай.—Больному тов. Марковскому сестра поставила банки на спину, ушла, забыла, и в результате банки пришлось оторвать... прямо с мясом! Выписанные лекарства получаются только на четвертый день. В палатах грязь, а в некоторых из них даже клопы.

26 подписей.

* * *

В январе с. г. управлению Нижне-Волжской области связи пришла в голову мысль: устроить в Астраханском округе водную почтовую связь, для каковой цели обзавестись собственным «флотом». И вот, не считаясь с практическими указаниями астраханцев, мудрое управление дало заказ на моторные лодки некоему инженеру Фильбергу с завода «Возрождение», в Покровске. Долго ждала Астрахань прибытия «почтового флота». Прошла весна, лето, и только 9 августа «флот» бросил якорь на Астраханском рейде, наконец, измученный долгим путешествием: 740 километров он прошел... в 16 дней, развивая скорость 5—6 километров в час вместо 12, которые были обещаны «судостроителями»; при чем последнюю часть пути—от Ветлянки до Астрахани—суда проделали... на буксире, ибо силы их иссякли окончательно и бесповоротно.

Приемочная комиссия, осмотрев прибывшие суда, установила, что их деревянные корпуса никуда не годятся и уже теперь нуждаются в ремонте. Таким образом, управление связи необычайно «талантливо» и «рационально» израсходовало 20.000 руб.!

Д. М.

Получены ответы.

«В ЛОБ».

Ленинградская РКИ закончила расследование заметки, помещенной в «Листке», в отделе «В лоб», от 21 июня. В заметке указывалось, что ленинградский табачный трест выпустил для бесплатного распространения 22 тыс. ненужных альбомов, обошедшихся в 15 тыс. руб.

За нецелесообразную трату средств бывшему председателю правления треста Воробьеву и членам правления Калябабу и Акиту поставлено на вид с опубликованием в печати.

«ГРОБ».

Заметка «Гроб» от 4 апреля правильно поставила вопрос об упорядочении книжной торговли. Но в той ее части, где обвинялся Гиз в непроведении в жизнь постановления комитета по делам печати относительно процента скидки книготоргующим организациям, заметка неверна. При выяснении оказалось, что главным виновником в этом деле является **комитет по делам печати,** так как он разрабатывал решение СНК РСФСР о скидках по докладу Госиздата почти в течение 4-х месяцев.

«ПРЫЩ НА ТЕЛЕ».

В «Листке» от 14 июля помещена заметка М. С—а «Прыщ на теле»—о недостатках в работе акц. о-ва «Транспорт». Автор поднимал вопрос о ненадобности названного общества. В результате изучения материалов оказалось, что в работе общества имеется ряд дефектов, но они не дают основания ставить вопрос о ликвидации о-ва «Транспорт». В виду этого характеристика общества, данная в заголовке—«Прыщ на теле», как «посреднически-спекулятивной» организации, не может быть применена к о-ву «Транспорт».

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Речь тов. КАГАНОВИЧА на всесоюзном совещании по партийной информации при ЦК ВКП(б)*).

На всесоюзном совещании по информации при ЦК ВКП(б) выступил 3 сентября секретарь ЦК тов. Каганович. Передав приветствие совещанию от ЦК, тов. Каганович отметил ряд достижений и недочетов в работе партийной информации и остановился на задачах, какие ныне возлагаются партией и ЦК.

[illegible]

*) Речь т. Кагановича дается в изложении.

О РАБОТЕ КОМПАРТИИ ГРУЗИИ.

(Постановление ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1928 г.).

Заслушав доклад секретаря ЦК компартии Грузии т. [illegible] и содоклад ответственного инструктора ЦК тов. [illegible], ЦК отметил значительные достижения в работе компартии Грузии.

[illegible]

Продолжая развитие основных отраслей промышленности (марганец, горное, лесное дело), необходимо больше внимания обратить в дальнейшем на развитие отраслей по переработке местного с.-х. сырья (шерсти, табака и т. д.), а также кустарной промышленности.

В виду малочисленности кадров квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала, приступить к их планомерной подготовке, в соответствии с нуждами развертывания промышленности в Грузии, используя для этого втузы (индустриальные техникумы), фабзавучи и систематическое командирование рабочих для переквалификации в промышленные районы СССР.

VII.

ЦК с удовлетворением отмечает преодоление компартией Грузии антиленинских уклонов троцкистско-уклонистской оппозиции. Вместе с тем, в виду наличия в организации значительных прослоек служилых интеллигентских элементов и слабости на ряду с этим работы по воспитанию и выдвижению широких партийных масс, считать необходимым более энергично продолжать работу по орабочиванию руководящих кадров и борьбу со всякими проявлениями бюрократизма, разложения, мещанства и т. д. на основе развития внутрипартийной демократии и методов самокритики.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА.

ПАРТАКТИВ ТИФЛИССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ О РЕШЕНИЯХ КОНГРЕССА.

На общегородском собрании партактива тифлисской организации компартии Грузии выступил с докладом об итогах и значении VI конгресса Коминтерна тов. Мануильский.

После тов. Мануильского компартию и пролетариат Грузии приветствовали от имени своих компартий делегаты VI конгресса тов. Поллит (Англия), тов. Дэнис (Америка), тов. Росси (Италия) и тов. Барнара (Франция).

В принятой резолюции общегородское собрание партактива целиком и полностью одобряет решения конгресса. В резолюции, между прочим, говорится: «Решения VI конгресса имеют громадное значение для международного пролетариата. Борьбу с военной опасностью конгресс совершенно правильно поставил, как центральный лозунг переживаемого периода. Решения VI конгресса, осуществляя фактический поворот в сторону большего обострения борьбы против контрреволюционной социал-демократии, обеспечивают боевую ленинскую ориентировку коммунистических партий». Далее в резолюции отмечается, что конгресс правильно выдвинул на первый план колониальный вопрос и что принятие программы Коминтерна является крупнейшим историческим событием в международном рабочем движении. Собрание партактива единодушно одобряет решение конгресса об отказе в обратном приеме в партию обломков троцкистско-меньшевистских групп.

ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ МК И МКК.

Вчера в здании МК открылся об'единенный пленум Московского Комитета и Московской Контрольной Комиссии. Доклад о ближайших задачах московской организации сделал тов. Угланов. В вечернем заседании начались прения по докладу. В прениях выступали тт. Мандельштам, Викторина, Чучвлов, Нестеров, Акопян, Осташев, Софронов, Березин, Вайнтрейн, Севостьянов, Лихачев, Максимов, Мартынов, Меркулов, Васильев.

Новые колхозы.

Бурный рост колхозов в весеннюю посевную кампанию этого года еще не изучен. Вот почему, пользуясь ограниченным материалом по 12 районам (уездам), мы собираемся дать небольшой анализ, не обобщая этих выводов по РСФСР, но считая, что опубликование этих сведений дает известный ответ на некоторые вопросы нового роста колхозов.

Материал охватывает ряд мелких районов (уездов), по существу являющихся глубинными пунктами коллективизации сельского хозяйства. В материалах нет данных по Сев. Кавказу, Уралу (по Сибири только данные о росте), являющихся основными районами коллективизации сельского хозяйства. Первый вопрос, это — о росте колхозов и простейших производственных об'единений и о формах организации. Настоящая таблица дает ответ на этот вопрос:

Число колхозов на 1/X—27 г.

Всего.	В том числе: Коммун.	С/Х арт.	Т-во по общ. обр.
1.764	282	1.182	300

Число колхозов, организовавшихся с 1/X—27 г. по 15/V—28 г.

Всего.	В том числе: Коммун.	С/Х арт.	Т-во по общ. обр.
2.375	141	1.166	1.068

Рост колхозов по этим данным по отношению к числу колхозов на 1 октября 1928 г. равняется в общем 135 проц. и прошел за счет организации с.-х. коммун — 60 проц., артелей — 98 проц. и т-в по общественной обработке земли — в 305 проц. Как видим, и сложные формы (коммуны и артели) на ряду с простейшей формой колхоза (товарищества) находят живейший отклик в массах крестьянства.

Такая же примерно картина наблюдается при рассмотрении данных о росте простейших производственных об'единений за этот же период.

Число простейших произв. об'единений на 1/X—27 г.

Всего.	В том числе. Машинных.	Мелиорат.	Прочих.
5.676	3.731	250	1.695

Число прост. произв. об'единений, возникших с 1/X—27 г. по 15/V—28 г.

Всего.	В том числе. Машинных.	Мелиорат.	Прочих.
3.964	1.894	93	1.977

Рост простейших производственных об'единений по сравнению с данными на 1 октября 1927 г. равен в общем 69 проц. (в число «прочих» входит по данным Сибири семенные, поселковые, животноводческие и т. п. т-ва, являющиеся по существу первыми ступенями к переходу в более сложные формы производственного кооперирования).

Средний охват крестьянских хозяйств равняется 14,1 дворам на один с.-х. коллектив (до последнего времени мы имели дело большей частью с колхозами в 5—10 дворов). По отдельным районам имеются следующие колебания: Тамбов — 19,7 дворов, Самара — 14,4, Хоперск — 10,3, Глазовский район — 7,8. Средний размер ярового клина в новых колхозах представляется следующим образом: Тамбов — 15,6 гектаров, Хоперск — 20 гектар., Сев.-Костромск. — 11,7, Сев.-Двинск — 21.

Таким образом, проблема укрупнения коллективов является одной из важнейших задач колхозного движения.

Социальный состав новых колхозов представляется следующими данными:

По лошадности:		По коровности:	
Безлошадн.	45 проц.	Безкоровн.	27 проц.
с 1 лошад.	47 „	с 1 коров.	69 „
с 2 „	7 „	с 2 „	1,2 „
с 3 „	0,5 „	с 3 „	1,5 „
с 4 „	0,5 „	с 4 „	0,5 „

Рассмотрение этих данных убеждает нас в том, что на ряду с беднотой в колхозы идет середняк, который от колхоза ждет улучшения своего материального и культурного уровня, которого двигает в колхоз беспомощность, невыгодность индивидуального хозяйства по сравнению с крупным, непомерные затраты и расхищение в нем человеческого труда.

Расширение посевных площадей в старых колхозах по рассматриваемым данным выражается в 31 проц. и идет за счет расширения зерновых и технических культур.

Общие выводы о новых колхозах следующие: а) рост как с количественной стороны, так и с точки зрения социального состава удовлетворителен; б) по размерам новые колхозы являются мелкими, задача укрупнения попрежнему стоит во весь рост; в) осталось невыясненным размер привлеченных крестьянских средств в новые колхозы и размер вложения по линии кредита.

Необходимо закрепить рост новых колхозов, ведя эту работу под углом укрупнения колхозов, привлечения в них крестьянских средств, усиления обобществления и создания неделимых капиталов.

С. ФРИДМАН.

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ ИЛИ ЗЛОЙ УМЫСЕЛ?

«ОХОТНИКОВ СТРОИТЬ И РУКОВОДИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВОМ У НАС ХОТЬ ОТБАВЛЯЙ... А ЛЮДЕЙ, УМЕЮЩИХ СТРОИТЬ И РУКОВОДИТЬ, У НАС ДО БЕЗОБРАЗИЯ МАЛО». (СТАЛИН).

Три строителя недостроенной фабрики.

Ни в самом Енакиеве, ни на одном из рудников нет налаженного общественного питания. Одна первобытная столовая «обслуживает» рабочих грязными и дорогими обедами, за которые так же, как за мясо и хлеб, надо чуть ли не драться.

Все это происходит в двух шагах от огромного унылого здания фабрики-кухни, которая строится вот уже третий год. В подвалах ее тихо ржавеет ценное импортное оборудование: мясорубки, картофелечистки, корнерезки и т. п.

История этой постройки длинна и печальна. Три года назад Укрнарпит, пообещав рабочим к 1926 году «новую жизнь», взялся строить фабрику-кухню с пропускной способностью в 3.000 обедов и столько же завтраков и ужинов. Смета была составлена на 150.000 (принимая во внимание, что ряд существующих построек можно приспособить под фабрику-кухню), включая сюда и импортное оборудование.

Укрнарпит, поручив строительство фабрики техникам Пименову и Гейченко, успокоился. Постройка же велась безобразно. Здания и пристройки к ним строились без чертежей и планов, потом переделывались и на них испрашивались все новые и новые суммы. Смета набухала, на постройке парили пьянство, расхлябанность, воровство. Сумма убытков не поддавалась учету, а здания так и остались недостроенными, потому что Укрнарпит, заварив кашу, отказался ее расхлебывать, т.-е. достраивать постройку.

Вторым хозяином оказался Рыковский комбинат. Пригласили лучших специалистов, уплатили крупную сумму за консультацию инженеру Шустову и другим. Никто не знает, что делали эти специалисты в Енакиеве. Во всяком случае на постройке их ноги не было. Говорят, что они оставили какие-то чертежи, которые потом пришлось переделывать.

Постройку Рыковский комбинат поручил гр-ну Вольбергу и так же, как Укрнарпит, забыл о ней. Предоставленный сам себе, Вольберг наделал много дорогостоящих ошибок — построил слишком низко машинное отделение и часть кухни, испортил кочегарку, вырубил не там где нужно окна и т. п. Все это пришлось заново перестраивать. Смета росла...

Наконец, помещение достроили. На очереди установка оборудования. Но тут комбинат заявил, что у него нет ни материалов, ни специалистов для установки оборудования и он от фабрики отказывается!

За дело взялся третий хозяин — Индустрой! Им было обещано пустить фабрику чуть ли не в течение месяца. Но прошел год и... Индустрой отказался от установки оборудования.

На два года запоздавшая с постройкой фабрика-кухня и по сей день не пущена. На ветер пущены деньги, здание дает трещины, угрожает обвалом. В подвалах ржавеют и приходят в негодность ценные заграничные машины. «Новая жизнь», которую торжественно обещал Укрнарпит, задушена тремя «хозяевами», а рабочие попрежнему питаются всухомятку и клянут торжественные обещания и вопиющую бесхозяйственность Укрнарпита, Рыковского комбината и Индустроя.

МИХАИЛ.

Теплая компания в застывшем деле.

Производительность ртутных рудников (Артем. окр.) неуклонно падает. Управляющий Овчинников на собраниях и в докладах начальству об'ясняет это тем, что, дескать, рудники бедны ртутью.

Это — неправда. При том количестве ртути, которое есть в рудниках, можно поднять производительность, а не махать рукой, как это делает Овчинников. Падает же производительность совсем по другим причинам, — главным образом из-за бесхозяйственности и неумелого руководства. Приведу несколько примеров.

Большая труба завода треснула сверху донизу. Никто не заботится о ее ремонте. Ежеминутно можно ожидать ее обвала, а вместе с тем несчастных случаев и полной остановки завода.

С ремонтом вообще скверно. Приборы, которые отделяют ртуть от сажи, неисправны и работают только на 40 проц. Они тоже не ремонтируются и производительность из-за этого падает.

Техперсонал завода и рудников мало смыслит в деле и мало заботится о производстве. В печи часто запускается руда без топлива, отчего ртуть замерзает или руда выгребается сырой. Из-за этого одна печь уже стоит, а другая чуть дышит. Вот еще одна причина падения производительности.

На ртутном заводе, где дисциплина должна быть как на Монетном Дворе, нет никакой охраны. Ртуть растаскивается и рабочими, которые лазят через забор, и посторонними темными личностями, часто заходящими на территорию завода.

В хозяйственной и технической среде царит семейственность и попустительство. Директор сам распределяет отпуска и распределяет их так, что глав. инженер, зав. шахтой, зав. снабжением и почти все техники уезжают сразу, — кто в отпуск, кто на обследование. Уезжает и сам директор, а завод остается без руководства, с одними молодыми практикантами во главе.

Протекционизм процветает в Трубином рудоуправлении. Сам Овчинников, прибывши с Урала, потянул за собой хвост приятелей в 6—7 человек: Лейман, Бурина, Карпова и др. Все они очень мало смыслят в ртутном деле. Кроме того, Овчинников связался с зав. Горловским рудоуправлением — они посылают друг другу знакомых и устраивают их.

Вся эта обстановка напоминает недавно бывшую у нас «артемовщину». Некоторые из героев ее остались на месте. Они, правда, обжегшись тогда, стали вежливее, но дело ведут попрежнему, спустя рукава.

Одернуть Овчинникова и его компанию необходимо. Тогда живее заработают рудники и завод.

ЧИСТОВ.

Иван кивает на Петра.

Управление Мариупольского порта заказало Краматорскому гос. металлургическому заводу стальное литье (донья и ковшики для грунтовых ковшей морской землечерпалки в количестве 33 штук).

Когда заказ был получен и мы приступили к сборке ковшей, то оказалось, что литье сделано неправильно: донышки не подходят по размеру к ковшикам. Пришлось нагревать и выпрямлять литье. После нагрева литье пополопалось и из 33 ковшей 30 оказались с серьезными дефектами.

Теперь нельзя поручиться за то, что ковши во время работы на грунте не порвутся и не выведут черпалку из строя. А это грозит срывом плана прорытия морского канала в Мариупольском порту, не говоря уже о трате средств на нагрев и выправку ковшей.

БИБ.

Что раскрыла ВКК.

(Нефтепромыслы Грознефти).

Обследованная комиссией буровая бурится в продолжении почти пяти с половиной лет. За это время произошли здесь три аварии и последствия каждой из них пришлось расхлебывать по целому году.

Всего буровая обошлась в 431 тысячу рублей, из них 258 тыс. стоили аварии и простои.

Качество материала, которым пользовались при производстве работ, плохое. Отношение к делу со стороны бурового мастера — халатное. С указаниями рабочих администрация не считалась. Чтобы скрыть безобразное ведение дела, старший буровой мастер перекрывал сведения о ходе работ, которые подавал ему младший буровой мастер.

ВКК.

Искусство.

ТОЛСТОЙ В ИСКУССТВЕ.

(К открытию юбилейной выставки).

В гос. музее Изящных Искусств открылась выставка «Толстой в искусстве и печати», представляющая большой как историко-иконографический, так и художественный интерес. Здесь впервые в собственном зале развернулся перед нами богатейший материал, рассеянный по разным местам—в Толстовском музее в Москве, в Толстовском музее Академии Наук, в Гос. Третьяковской галлерее, наконец, в частных руках. Выставка показывает весь тот громадный след, который оставил Толстой в русском искусстве, в русской печати—многочисленные портреты в живописи, в рисунке, в гравюре, в скульптуре, многочисленные иллюстрации к его произведениям. Мы видим здесь десятки художественных имен, принесших дань Толстому, начиная от первоначальной плеяды его поклонников и учеников, как Ге и Репин, и кончая мастерами современного Запада (Мазереель и Гейгер).

Среди иконографии Толстого особенно убедительным представляется нам сейчас портрет Крамского (1873)—с необычайной выразительностью запечатлена в нем аналитическая сила Толстого. Из большой серии репинских портретов мы видим с особенным интересом увидать его присланного из Ленинграда «Толстого за работой в яснополянском кабинете» (собственность Академии Наук). Зато чрезвычайно проигрывает в наших глазах репинский портрет Толстого за молитвой («По ту сторону жизни»)—этот образ писателя, в цветущем саду с поднятыми к небу очами отталкивает нас не только своей дурной живописью, но и своим сентиментальным мистицизмом. Толстой Крамского по духу своему нам близок, этот Толстой—нам совершенно чужд. В этом же плане необычайно привлекателен для нас и крепкий, бодрый Толстой на лошади—скульптора Паоло Трубецкого (кстати сказать, представленного на данной выставке рядом образцов своей живописи—превосходным этюдным портретом Толстого). Иконографический интерес представляет и полотно Мясоедова, изображающее первое чтение «Крейцеровой сонаты» в Петербурге: мы видим здесь Менделеева, Ге, Стасова, Лескова и др.

Интересен на выставке и отдел иллюстраций к произведениям Толстого, начиная от работ таких ранних рисовальщиков, как Башкиров и Ге (рисунки к рассказу «Чем люди живы») и кончая современностью. Хороши рисунки Репина к «Смерти Ивана Ильича» и прекрасны рисунки Врубеля к «Анне Карениной». Иллюстрации Пастернака к «Воскресенью» до сих пор не утратили своей большой значимости; более того, они быть может (несмотря на некоторую мягкотелость формы) особенно ценны для современного и в частности молодого зрителя, ибо в них целая галлерея типов дореволюционной России, исполненная большой наблюдательности и сатиры. Первоклассные красочные иллюстрации Лансере к «Хаджи Мурату»—в них подлинный восток, и восток активный, героический; мало или вернее совсем неизвестные советскому читателю эти иллюстрации Лансере (как, впрочем, и многое на этой выставке) заслуживают своего переиздания. Об этом использовании богатого художественного материала выставки в интересах современного читателя Госиздату следует подумать.

В книжном отделе выставки развернуты все издания произведений Толстого в порядке их выхода в свет, начиная с 1852 г. и по 1928 г.; здесь же мы видим интереснейший материал, разбитый на рубрики: «Толстой и царская Россия» (7 писем Толстого к царям), «Полицейский надзор над Толстым», «Отлучение Толстого от церкви», «Толстой и черносотенная печать». Представлены на выставке и подпольные издания Толстого. Обширен и рукописный отдел выставки—архивные дела о Толстом и подлинники его рукописей.

Я. Т.

Кино.

„ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ" И „МОЙ СЫН".

«Человек родился» (Межрабпом-фильм, режиссер Ю. Желябужский) и «Мой сын» (Совкино, режиссер Е. Червяков), выпущенные одновременно, оказались фильмами на одну и ту же тему. В первых частях обе картины содержат одинаковые положения и лишь в дальнейшем иные мотивировки и совершенно различная манера оформления разнообразят впечатление. Конечно, подобное совпадение темы (при одновременности работы над ней) свидетельствует о полнейшей несогласованности тематических планов между нашими кинoорганизациями.

Сличение этих фильм достаточно поучительно. Обе они рассказывают о семье, о распаде в ней. Об этом могла бы рассказать и дореволюционная кинематография. Все дело в отношении к событиям, в трактовке их, сообразно с теми трудными и медленными процессами ломки, которые происходят сейчас в системе веками складывавшихся семейно-бытовых отношений. Только этим определяется нужность и своевременность фильмы.

Что должен делать муж, узнав, что ребенок его жены—не его ребенок? Вопрос этот сразу же обрастает сложнейшими психологическими и бытовыми противоречиями, требующими от режиссера величайшей общественной чуткости и художественного такта.

Обе фильмы показывают давящее влияние мещанской среды, которая немедленно выносит свой язвительный приговор, разжигая оскорбленное самолюбие мужа. Но ни одна из фильм не противопоставила этой среде—товарищескую общественность, ту среду, которая должна была способствовать «рождению нового человека». Если же одиночество героя подчеркнуто сознательно, то об этом гораздо острее и убедительнее надо было говорить. Говорить о том, что до сих пор нередки у нас казенщина, сухость в отношениях, что нет отклика на личные тревоги и неурядицы в жизни товарища, нет дружного отпора бытовым предрассудкам, нет взаимной поддержки.

«Человек родился» ограничивается стремлением наладить нарушенное семейное счастье. Герой фильмы, мучившийся однообразно и обстоятельно, наконец, переборов тягостный стыд и сумрачную ревность, увидел, что беззаботная его жена мучается не меньше его, поклонился ей в ноги, и все, надо думать, пошло с тех пор опять по-хорошему.

Образы и взаимоотношения в «Моем сыне» гораздо более значительны и интересны. Героиня (жена) не изображает собой «несчастную» «преступницу», а, удостоверившись в невозможности примирения с мужем, уходит от него и завоевывает независимое положение. Уже одно это приближает фильму к верному и интересному решению темы. Но местами фильма постоянно теряет правильное и убеждающее развитие. Поэтому заключительный момент (на пожаре муж бросается спасать ребенка своей жены) оказывается неподготовленным психологически и отнюдь не определяет того перелома, который произошел в отношениях мужа к жене.

Если тема в «Моем сыне» разворачивается шире и полновеснее, то это происходит потому, что Червяков более Желябужского как художника острее—как кинематографист. Однако картина Червякова отрывочна, эскизна. Автор не сумел спаять отдельные зачастую превосходные эпизоды в законченное целое.

Ю. Желябужский тоже избрал путь (ныне модный!) «углубленной психологической фильмы». Но он не сумел найти отчетливых решений простым, но именно от того трудным для выполнения средствами. Получилось бледно и невыразительно. Лишь в первой части нар. арт. И. М. Москвин полностью убеждает, но чем дальше, тем очевиднее выступают надуманные положения и его образ под конец становится несколько однообразным. Произошло это по вине режиссера, который не справился с интересной и труднейшей задачей создания скупой, мотивированной образами, а не внешними событиями, фильмы.

Конечно, только участие И. М. Москвина способно привлечь внимание к картине Ю. Желябужского. В остальном она повторяет дореволюционные трафареты. Картина Червякова дороже и ценнее, потому, что ее по праву можно отнести к тем работам, которыми завоевывает свое место талантливая группа молодых советских кинематографистов. В их картинах обнаружено несомненно пытливое и яркое мастерство.

Теперь мы уже в праве требовать, чтобы от «эстетности», от экспериментаторства, от узкокинематографических достижений эта группа киномолодежи перешла к серьезному выполнению «социального заказа», к картине, обращенной к зрителю и отвечающей на его вопросы.

С. ЕРМОЛИНСКИЙ.

Суд.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ.

Особая камера по налоговым делам г. Москвы. Состав: председательствующий — т. Маликова; народные заседатели: тт. Панков и Петушков. Интересы МФО защищал тов. Логинов.

Торговец И. П. Коровкин открыл в Охотном Ряду крупную рыбную торговлю еще в 1924 г. Имея большие обороты Коровкин, тем не менее, с самого начала своей торговли уклонялся от уплаты Мосфинотделу причитающихся с него налогов, прибегая для этой цели к выборке патентов на имя подставных лиц.

Рыбная торговля в Охотном Ряду была ликвидирована Коровкиным в середине 1927 г. Он сумел так устроить, что вся тяжесть причитающегося с него налога в сумме 10.000 руб. пала на его компаньона Патышева, который бежал из Москвы, и, вышеупомянутая недоимка была сложена с Коровкина как безнадежная.

Вслед за этим Коровкин открыл магазин на Покровке на имя некоего Т. И. Седьмого, при чем сам он числился у него приказчиком. Заложив и по этой торговле, Коровкин «переводит» ее на имя некоего Афанасия Головачева и снова благополучно торгует до января прошлого года. Тут Головачев заболевает, и Коровкин, опасаясь, что за смертью Головачева торговля перейдет к его наследникам,—снова совершает фиктивную «переуступку» рыбной торговли,—теперь на имя 18-летнего сына Николая.

В начале прошлого года Коровкин, задолжав Мосфинотделу еще несколько тысяч рублей, переводит торговлю уже на Тверскую улицу. При этом часть товаров он перевозит и продает в Нижнем-Новгороде.

[illegible] Головачев (наследник), еще не искусившийся в коммерческих комбинациях Коровкина, отказывается в дальнейшем выбирать патент на свое имя.

Коровкин подыскивает для этой цели некого-то Никольского. На этот раз торговля существует по 1 января 1928 г. Никольский в результате также бежит из Москвы, а к задолженности Коровкина прибавляется еще несколько тысяч руб.

Неизвестно до каких бы пор продолжались эти комбинации Коровкина, если бы Николай Головачев не подал заявления в МФО о том, что он, являясь фиктивным владельцем торгового предприятия Коровкина, не желает нести ответственности за долги Коровкина.

Коровкин, Головачев и Седьмой были привлечены к уголовной ответственности: первый по 2 ч. 169 ст. уг. код. (мошенничество), а остальные двое—как соучастники—по ст.ст. 17 и 2 ч. 169 ст. того же кодекса. Одновременно МФО предъявил к Коровкину гражданский иск в размере его задолженности, превышающей 26.000 рублей.

Николай Головачев на суде чистосердечно признался в том, что содействовал Коровкину в его мошеннических комбинациях, соблазненный месячным жалованьем в 100 руб., которое платил ему Коровкин. Седьмой также признал свою вину.

Суд приговорил Коровкина к лишению свободы на 2½ года с конфискацией всего имущества и со штрафом в сумме 1.500 руб. Седьмой и Головачев приговорены к лишению свободы на 6 мес. В отношении Седьмого приговор поглощается предшествовавшим приговором губернского суда, который по другому делу приговорил его к лишению свободы на 1½ года, а Головачеву суд, в виду его чистосердечного признания, заменил лишение свободы принудительными работами на тот же срок.

ЛИБ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

11 СЕНТЯБРЯ.

По всем ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось. Спрос. Предложение. Покуп. цены.

1-й 6% в. в. 22 г. об. 5 р. обл., с т. к.	4.72	4.70	—
2-й г. 6% в. в. 24 г. за обл. в 5 р., с т. к.	3.00	3.00	—
3-й др. в. в. 27 г. за обл. в 5 р., с т. к.	[illegible]	[illegible]	—
Выигр. заем 26 г. [illegible] обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]
10% к. в. 27 г. за обл. в 25 р., вкл. т. к.	[illegible]	[illegible]	[illegible]
6% в. в. индустр. заем СССР за 50 р. обл., вкл. т. к.	23.20%	23.10%	—
[illegible] 100 р., вкл. т. к.	100.40	100.40	—
[illegible]	90.775	90.775	—
1-й [illegible] обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	90.25
2-й [illegible] обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	90.25
3-й [illegible] обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	90.25
10% [illegible] обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	104.40
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. за обл. в 100 р. срок 1/X-28 г.	100.30	100.40	—
То же ср. 1/XI-28 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/XII-28 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/I-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/II-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/III-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. за обл. в 100 р. в т. к., ср. 1/III-29 г.	100.40	100.35	—
То же ср. 1/IV-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/V-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/VI-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/VII-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/VIII-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
То же ср. 1/IX-29 г.	[illegible]	[illegible]	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.94	1.94	—
Фунты стерлинг.	[illegible]	[illegible]	—
Франки франц.	[illegible]	7.47	—
Кроны шведск.	[illegible]	[illegible]	—
Кроны норвежск.	[illegible]	[illegible]	—
Кроны датские	[illegible]	[illegible]	—
Кроны эстонск.	[illegible]	[illegible]	—
Марки германск.	[illegible]	[illegible]	—
Марки финлянд.	[illegible]	[illegible]	—
Латы латвийск.	[illegible]	[illegible]	—
Литы литовск.	[illegible]	[illegible]	—
Лиры итальянск.	[illegible]	[illegible]	—
Лиры турецкие	[illegible]	[illegible]	—
Гульд. голландск.	[illegible]	[illegible]	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает, что сегодня могут явиться без повесток для посылки на работу безработные следующих профессий: [illegible]

Радиопередача.

[illegible]

Разные.

[illegible]

Погода.

[illegible] на 12 сентября. Облачная, с небольшими прояснениями погода. Температура днем около 12—15°. Небольшие северо-восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

ИЩУ брата Никанора КОЧНЕВА, 29—30 лет. Всех, знающих о его местопребывании, прошу сообщ. по адресу: г. Чистополь, ул. Карла Маркса, д. Никитиной, Владимиру Кочневу.

ПРОПАЛА собака, гончий. Черной масти, с желтыми бровями. Через три дня считаю своим. Тел. [illegible] 3-76-35 [illegible] от 6—7 веч.

РАЗЫСКИВАЮ семью Андрея Федоровича ОЛЕНИЧКОВА, проживавшую в 1917 г. в Бакинской губ., Жеванского уезда, село Новодеревенское. Всех, знающих их местопребывание, прошу сообщить по адресу: БССР, Борисов, 2-й Красноарм. пер., № 10, Анастасии Бунис.

ИНТЕЛ. молод. [illegible] место [illegible] Соед. в отдел. Почт. ящ. № 635.

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

утерянные или похищенные СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

СТУД. БИЛЕТ за № 2964, выд. Ком. университетом им. Свердлова, на имя Землемерова, М. В.

КВИТАНЦИЯ на 2 абонемента за № 1504, выд. Персимфансом на имя Лигутиной, М. В.

СТИПЕНДИАЛЬНАЯ КАРТОЧКА за № 355, выд. Ломоносовским институтом на имя Осолинского, И. Г.

ПАРТБИЛЕТ за № 0086779, выд. [illegible]

[illegible]

ПАРТБИЛЕТ за № 1024647, выд. [illegible] и чл. билет ВЛКСМ за № 1510, выд. [illegible] на имя Корабле[illegible] В. В.

СВИДЕТЕЛЬСТВО об окончании [illegible] рабфака при РГИ [illegible] на имя Шаренкова (Шарова), В. Ф.

[illegible]